

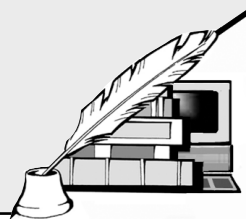
МОЛОДЫЕ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (август)

2003

«Роспечать» Индекс

Свидетельство
о регистрации
ПИ № 77-13425
от 26 августа 2002 г.
Выдано Министерством РФ
по делам печати,
телерадиовещания и
средств массовой
коммуникаций

Издатель

трудоу коллектив
редакции «Молодые в
библиотечном деле».

Главный редактор

Татьяна Сеогеевна
Макаренко

Над номером работали:

Т.В. Виноградова
(Пермская обл.)

С.Д. Коллегаева
(г. Москва)

И.В. Краснов

(г. Йошкар-Ола)

Е.Ю. Рябульева
(Республика Бурятия)

И.И. Соловьева

(г. Ижевск)

Литературный редактор

Е.Ю. Макаренко

Дизайн-Верстка

А.С. Жаглин

Тел. редакции (095) 952-11-52

Тел./факс (095) 954-18-03

E-mail: mbri@yandex.ru

Почтовый адрес
для писем:

125 047, Москва, а/я 20

Издательский дом

«Один из лучших»

СОДЕРЖАНИЕ :

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Циркулярное письмо «О Всероссийском
совещании руководителей федеральных и
региональных библиотек России»

"Библиотеки и социальное
партнерство".....3

В ПРЕДВЕРИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ «БИБЛИОТЕКИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Акимова А.Г. Социальное партнерство.....7

Мохоусева Н.А. Общественная организация
при библиотеке10

ДЕЛА СЕКЦИОННЫЕ В ПРЕДВЕРИИ III МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ- ФЕСТИВАЛЯ «МОЛОДЫЕ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ: КАРЬЕРА. ИМИДЖ»

г. Екатеринбург, 5-10 апреля 2004 г.

Коптяева М.В. Мне захотелось
познакомить библиотекарей с разделом
«Амбиции и дискриминация в
библиотеках» исследования Джефферсона
Селза по ряду причин.....16

ШКОЛА БИБЛИОМЕНЕДЖЕРА

(ведущая Школы С.Д. Коллегаева)
Дубровина Л.А. Модернизация библиотек
на основе менеджмента качества39

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Коллегаева С.Д. Базовое понятие экономики
библиотечной сферы.....50

Номер сверстан и
подготовлен к печати
ООО «Издательский дом
«Один из лучших»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ»

Генеральный директор

С.А.Пичурин

Главный редактор

А.С. Щербаков

Тел. (095) 952-11-52,

(095) 954-18-03

www.nashsait.com

Идея обложки

А.Ю.Макаренко

Редакция осуществляет свою деятельность в рамках Закона РФ о СМИ и прочих нормативных актов, регулирующих соответствующий правовой аспект.

Редакция не несет ответственности за информацию, содержащуюся в рекламных материалах. Присланные фотографии и письменные материалы не возвращаются.

При перепечатке любых материалов ссылка на «Молодые в библиотечном деле» обязательна.

Отпечатано

ООО «Издательский дом

«Один из лучших»

Заказ №

Тираж

Номер подписан к печати

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

Митрофанова С.В. На основании каких документов книги и другие издания, полученные библиотекой в качестве дара, не облагаются налогом на прибыль?.....58

ИМЕНА ГОДА

Полищук М.А. Что читают в провинции.....63

Копылова Е.А. Знакомство с русской народной культурой в библиотечных клубах67

БИБЛИОТЕКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ СЕГОДНЯ

Илларионова Н.Ф. Комплексный подход к проблемам информатизации публичных библиотек стран Центральной и Восточной Европы (на примере Чешской Республики)73

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ: ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ - БИБЛИОМЕТРИЯ

Редькина Н.С. Библиометрия: история и современность76

УЧИТЬСЯ-РАЗВИВАТЬСЯ-СОЗИДАТЬ

Краснов И.В. Магистры, вы не одиноки, или Как проект «Гражданское образование» помог мне справиться с «обратным культурным шоком».....87

Проект «Гражданское образование».....89

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

Берестова Т.Ф. Информационное пространство: история развития и место библиотеки в нем91

Авторам нашего журнала
(Памятка).....118

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отдел библиотек

103693, Москва, Китайгородский проезд, д. 7
телефон 925-11-95, факс (095) 928-17-91
от 30 июня 2003 г. № 257/10-29
на № _____ от _____ 200 г

Органы культуры субъектов Российской Федерации, библиотеки федерального ведения центральные универсальные научные, детские, детско-юношеские, юношеские библиотеки, библиотеки для слепых субъектов Российской Федерации

О Всероссийском совещании руководителей федеральных и региональных библиотек России "Библиотеки и социальное партнерство"

Отдел библиотек Министерства культуры Российской Федерации сообщает, что ежегодное Всероссийское совещание руководителей федеральных и региональных библиотек России «Библиотеки и социальное партнерство» состоится с 1 по 5 декабря 2003 года в Великом Новгороде. День заезда 1 декабря 2003 г.

Организаторами совещания являются Российская национальная библиотека (Программный комитет) и Новгородская областная универсальная научная библиотека (Организационный комитет).

В рамках подготовки к совещанию высылаем перечень тем, предлагаемых для обсуждения.

Просим:

- ♦ до **15 октября 2003г.** прислать в Программный комитет тезисы докладов и выступлений по электронной почте (WinWord)
по адресу: E-mail: v.firsov@nlr.ru; i.kachkovskaia@nlr.ru;
- ♦ до **1 ноября 2003 г.** прислать в Оргкомитет заявки на участие по электронной почте (WinWord)
по адресу: E-mail: adm@riglib.natm.ru

Телефоны для справок:

Программный комитет - Тел: (812) 310-80-39, (812) 110-57-85;

Факс: (812) 310-80-39

Организационный комитет - Тел: (816-22) 7-46-80, (816-22) 13-74-50;

Факс: (816-22) 7-36-49

Приложение: на 3 л. в 1 экз.

Начальник Отдела

Е.И.Кузьмин

Исполнитель:
Дубовина Л.А.
(095) 928-5502

Приложение

«Библиотеки и социальное партнерство» Темы для обсуждения

I. Социальное партнерство как тип общественных отношений формирующегося гражданского общества:

- определение социального партнерства;
- теория и практика социального партнерства сегодня: российский и международный опыт;
- роль социального партнерства в формировании гражданского общества;
- правовое пространство социального партнерства;
- роль и место библиотеки в формировании гражданского общества, уровень социализированности библиотеки;
- библиотека как полифункциональный институт.

II. Социальное партнерство как принцип управления библиотекой:

- развитие библиотек как социальных партнеров (планирование, концепции, стратегии);
- PR как элемент имиджевой политики библиотеки и формирования общественного мнения;
- библиотеки и СМИ;
- фандрайзинг;
- проектная деятельность библиотеки как механизм социального партнерства;
- корпоративные библиотечные проекты как новые модели сотрудничества;
- организация социального партнерства: роль дирекции (менеджеров) и специализированных служб;

- проблемы лидерства в процессе социального партнерства;
- библиотека как субъект социального партнерства.

III. Партнеры библиотеки

3.1. Библиотеки и власть:

- партнерство Минкультуры России, органов управления культуры субъектов РФ и органов местного самоуправления с библиотеками в формировании и реализации социокультурной политики;
- директор библиотеки и государственная власть: правильное позиционирование;
- библиотеки в системе местного самоуправления;
- режим наибольшего благоприятствования: налоговые и иные льготы; стимулирование социальной активности путем целевого финансирования, конкурсов; поощрение негосударственных корпоративных и индивидуальных спонсоров;
- лоббирование интересов библиотек в органах власти;
- правовые основы взаимодействия и сотрудничества власти и библиотек;
- нормативно-правовое и профессиональное регулирование.

3.2. Библиотеки и социокультурная среда. Партнерство с учреждениями и организациями.

- роль и место библиотек в международном и межгосударственном культурном партнерстве;
- разнородная культурная среда региона: правильное позиционирование;
- библиотеки и национальные диаспоры;
- сотрудничество с учреждениями системы образования, науки, культуры;
- библиотеки, детские и молодежные организации;
- компенсаторная деятельность библиотек.

3.3 Библиотеки и бизнес

- формы и методы сотрудничества с коммерческими структурами;
- позиционирование библиотек как института содействия развитию бизнеса;
- спонсорство, меценатство и попечительство;
- издательства, книжная торговля и библиотеки - взаимодействие в условиях рынка.

3.4. Библиотеки и некоммерческие общественные организации (Третий сектор)

- взаимовыгодное сотрудничество с политическими и общественными объединениями;
- гражданские инициативы и библиотеки;
- советы при библиотеках;
- социальная ответственность библиотеки и ответственность населения за обеспечение ее деятельности;
- библиотеки и благотворительные организации.

3.5. Библиотеки и личность

- директор библиотеки: вождь или лидер?
- персонал библиотеки и проблемы лидерства;
- молодые в библиотечном деле;
- лихачевы и библиотечное дело;
- роль и значение читателей в развитии библиотеки.

3.6. Межбиблиотечное партнерство и взаимодействие

- социальное партнерство - принцип организации библиотечных профессиональных ассоциаций: интеграция, круг сторонников, партнеров, друзей;
- роль органов культуры и библиотечных ассоциаций в развитии межбиблиотечного сотрудничества;
- взаимодействие с международными и иностранными профессиональными организациями.

**В ПРЕДДВЕРИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ
БИБЛИОТЕК РОССИИ
«БИБЛИОТЕКИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»**

**БИБЛИОТЕКИ
И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО**

Анна Геннадьевна АКИМОВА,
заместитель директора Новосибирской
областной юношеской библиотеки,
аспирант ГПНТБ СО РАН
(г.Новосибирск)

Библиотеки относятся к числу тех социальных институтов, которые являются связующими звеньями между другими организациями и структурами. Большинство из них что-либо производят: товары, законы, образование, научные знания и т.д. Библиотека в отличие от них производит но не столь много, а в основном она хранит информацию созданную вне библиотеки. Хранение книжных сокровищ - одна из основных функций библиотеки. У библиотек нет и целевой группы потребителей - любой может придти и получить то, что ему необходимо. У библиотеки нет фиксированных поставщиков - любой может создать ту информацию, которая будет достойна хранения в библиотеке. Она не так статична, как музеи, ее информация всегда актуальна, то есть она нужна в повседневной жизни. Поэтому библиотеки призваны быть в каком-то смысле центрами сообщества, каждая на своем уровне: районном, городском, региональном. Учитывая все вышесказанное, можно считать, что именно библиотека является наиболее естественным центром развития социального партнерства, т.е. она рассматривается как очевидный партнер для органов власти, социальных учреждений, бизнеса, общественных организаций.

К сожалению, отсутствие задачи развития социального партнерства в прошлом привело к тому, что библиотеки не успели сориентироваться в сложившейся ситуации, а власть и бизнес по привычке не рассматривали их в таком ракурсе. За последние 10 лет были созданы многочисленные информационные службы и центры взаимодействия всех секторов общества. Некоммерческие организации преуспели в налаживании конструктивных отношений между обществом, бизнесом и властью, а библиотеки рискуют остаться в стороне от

современных процессов и быть лишь качественными, но, возможно, не ежедневно необходимыми хранилищами данных. В связи с этим очень важно не упускать время и стараться сейчас, когда материальное положение библиотек несколько улучшилось, предлагать яркие идеи в области социального партнерства и выдвигать убедительные аргументы, почему именно библиотека может стать площадкой для таких проектов.

Социальное партнерство предполагает объединение ресурсов всех секторов общества для решения тех или иных ключевых проблем, которые ни общество, ни государство, ни бизнес не могут решить по отдельности. К таковым могут относиться преступность, неграмотность, экологические проблемы. По этим вопросам общество должно консолидировать свои усилия, использовать все возможные ресурсы - людские, информационные, финансовые, административные. Общепризнанно, что высокий уровень жизни в развитых странах Запада во многом достигнут благодаря тому, что в них ключевую роль играют местные сообщества, объединяющие предпринимателей, органы местного самоуправления и общественные организации. Ведь качество жизни человека зависит, прежде всего, от своего населенного пункта, своей улицы, своего двора. И именно на этом уровне необходимо развивать социальное партнерство. Соответственно библиотеки могут обращать внимание на те проблемы, которые в местном сообществе не может решить ни одна организация.

Новосибирская областная юношеская библиотека уже много лет последовательно продвигает в Новосибирске и Новосибирской области идею создания и поддержки самостоятельных молодежных организаций. С тех пор как пришло осознание того, что наиболее эффективным инструментом реализации молодежной политики являются проекты молодежных общественных организаций, было сделано очень много шагов к тому, чтобы донести это понимание до всех, кто занимается молодежью. В первую очередь, при библиотеке была создана общественная организация "Молодежный Информационно-Деловой Центр", который постоянно взаимодействует с органами власти, общественными организациями и бизнесом. За это время при участии юношеской библиотеки были проведены встречи молодежи с губернатором области, 2 ярмарки молодежных организаций г. Новосибирска, созданы Молодежный парламент, сеть молодежных добровольческих центров. Также велась работа и с представителями бизнеса, причем акцент делался на развитие постоянных контактов с местными предпринимателями. Именно это направление в области молодежной политики является сейчас приоритетным для библиотеки.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день отношение всех секторов общества к молодежным общественным организациям в Новосибирской области достаточно позитивно. Администрация области и мэрия Новосибирска строят свою работу с молодежью в том числе через общественные организации: созданы специальные фонды для поддержки молодежных объединений, молодежные координационные советы и т.д. Безусловно, это заслуга большого количества заинтересованных людей, но нужно признать, что в этих достижениях есть и вклад Новосибирской областной юношеской библиотеки.

Наиболее ярко в настоящее время эффект социального партнерства исполь-

зуют районные ЦБС. Именно в этой сфере они далеко обошли большие областные и российские библиотеки. ЦБС активно привлекают внимание всех секторов к местным проблемам: экологии, подростковой преступности и наркомании, нищете пенсионеров. И, надо признать, зачастую встречи власти, бизнеса и общества в библиотеке проходят наиболее конструктивно и эффективно. Как пример можно привести опыт Прибайкалья, где районные библиотеки сумели повысить свой авторитет благодаря очень успешным инициативам в области экологии. В Новосибирской области библиотеки привлекли к себе внимание, развивая молодежное добровольчество и вовлекая в этот процесс органы местного самоуправления и бизнес.

Практические идеи по поводу социального партнерства.

Если необходимость социального партнерства признана руководством библиотеки, нужно, в первую очередь, проанализировать круг проблем, по которым имеет смысл развивать партнерство. Подходящими для этого выглядят различные социальные проблемы, которые, как считается, должно решать государство, но для этого не предусмотрено соответствующее финансирование. Важно понять, что задача библиотеки не в том, чтобы попросить у местного бизнесмена деньги и например, на проведение праздника для детей из детских домов. Задача по развитию социального партнерства заключается в том, чтобы "свести" все заинтересованные стороны и помочь им найти такие формы сотрудничества, чтобы проблемы действительно решались.

Следующим этапом является привлечение внимания общественности к выбранным проблемам. Для этого время можно проводить круглые столы, кратковременные яркие акции, информационные компании, также здесь подойдут обращения и открытые письма. В этот момент все вовлеченные стороны должны понять, в чем заключается поднятая проблема, какова ее важность, какие есть возможные пути решения. Необходимо отметить, что часто ошибкой является выдвижение заведомо невыполнимых требований (направление всех финансовых средств на решение одного вопроса, например, закрытие градообразующего предприятия и т.д.). Социальные процессы протекают очень сложно и медленно, поэтому острейшие общественные проблемы нельзя решить одним простым действием. Поэтому первой задачей является приглашение к открытому диалогу и поиску приемлемых путей дальнейшего развития.

Многие считают, что на этом этапе функция библиотеки заканчивается: указали на проблему, проинформировали, а дальше пусть сами решают. Как показывает практика, дальше стороны расходятся и быстро забывают о своих обязательствах. Если библиотека берет на себя ответственность по социальной инициации, она должна довести дело до логического завершения. Одним круглым столом, например, уровень наркомании не снизить. В дальнейшем действия библиотеки будут восприниматься властью, бизнесом и общественностью либо как значимые, способные что-либо изменить, либо второго контакта просто не будет.

Социальное партнерство в местном сообществе должно быть организационно выражено. На практике обычно оно принимает следующие формы:

- Координационный / Общественный совет;
- Общественный фонд;
- Коалиция / ассоциация.

Кроме того, могут быть и другие частные случаи форм социального партнерства. Из предложенных вариантов только Общественный фонд требует создания самостоятельного юридического лица, остальные вполне могут существовать, например, на базе библиотеки. Данные формы предполагают регулярные встречи участников партнерства, на которых обсуждаются стратегические цели, текущие задачи, результаты работы и т.д. Именно в таком режиме работы объединение местного сообщества имеет право называться социальным партнерством.

Библиотека подходит для того, чтобы быть связующим звеном по следующим причинам:

- большие информационные ресурсы, которые всегда нужны для эффективной работы партнерства;
- относительная независимость от основных участников партнерства (библиотекари не считают себя частью государственной системы, они не относятся ни к предпринимателям, ни к общественным организациям);
- непредвзятость библиотеки, минимум собственных интересов в работе социального партнерства;
- наличие помещений для встреч, часто удобное расположение здания библиотеки.

Таким образом, в современной ситуации именно библиотеки могут и должны стать центрами социального партнерства, призывая к диалогу представителей органов власти, социальных учреждений, бизнеса и общественных организаций с целью решения проблем как местного, так и общероссийского значения.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИ БИБЛИОТЕКЕ

Неля Аркадьевна МОХОСОЕВА,
ведущий библиограф
Кабанской районной библиотеки
(с. Кабанск, Республика Бурятия)

С выдвиганием информационной функции библиотек в качестве приоритетной возникает необходимость поиска и выбора новых информационных направлений и форм деятельности библиотек. Хотя массовые библиотеки сохраняют универсальную направленность содержания своих ресурсов, какое-либо из направлений выбирается в качестве ведущего. Наибольшую распространенность, судя по профессиональной печати и общения с коллегами, получи-

ли центры правовой, а также муниципальной, деловой, экологической и образовательной информации. Безусловно, каждое из этих направлений очень важно, актуально, а выбор его продиктован целым рядом объективных факторов.

Одним из вариантов расширения и развития информационной функции библиотек является создание на ее базе информационно-ресурсного центра (ИРЦ) для общественных некоммерческих организаций.

Известно, что именно общественные, некоммерческие организации современной России продвинулись гораздо дальше других в умении привлекать информационные и финансовые ресурсы, в применении новых форм и методов деятельности для решения конкретных проблем и задач общества. Существует разветвленная сеть региональных ресурсных центров, действующих на базе общественных организаций, имеющих свои представительства в каждой области и республике. Менее развита на сегодня сеть городского и районного уровней (минисеть). При наличии определенных условий, нишу формирования таких структур могут занять районные библиотеки.

В январе 2001 года сотрудниками Кабанской районной библиотеки Бурятии была учреждена местная общественная организация "Дельта". Побудительных мотивов к этому было несколько: во-первых, привлекала реальность получения грантовых средств от фондов, ориентированных на общественные организации; во-вторых, появлялась возможность объединения наиболее активной части местного сообщества для совместной деятельности; в-третьих, открывались новые перспективы для привлечения новых информационных ресурсов для дальнейшего развития библиотеки и самореализации ее сотрудников; и в-четвертых, было желание создать отдельное (независимое) юридическое лицо, иметь самостоятельность в управлении и принятии решений. В качестве уставной мы выбрали информационно-просветительскую деятельность в области экологии, культуры и краеведения на территории Кабанского района. К моменту создания "Дельты" мы уже имели некоторый опыт разработки творческих проектов и грантовых заявок, были знакомы с деятельностью республиканской общественной организации "Клуб "ФИРН"", которая является Бурятским представительством Сибирского центра поддержки общественных инициатив (СЦПОИ, г. Новосибирск). Клуб "ФИРН" выразил заинтересованность в расширении своей минисети и открытии в нашем районе своего информационно-ресурсного центра.

В пользу создания Информационно-ресурсного центра (ИРЦ) именно на нашей базе послужил целый ряд факторов:

- общедоступность библиотеки;
- наличие оборудования с выходом в Интернет и электронной почтой;
- общая направленность деятельности - информационная;
- наличие подготовленных кадров;
- удобное месторасположение библиотеки.

Таким образом, Информационно-ресурсный центр для НКО района был создан на базе Кабанской районной библиотеки и местной общественной организации "Дельта".

Два года нашей деятельности позволяют делать некоторые выводы о том, что мы выбрали верное направление, что наша работа востребована и приносит реальную пользу. Это означает, что мы заняли свою нишу в информационном пространстве.

Информационно-ресурсный центр проводит работу по четырем основным направлениям:

1. Распространение информации о текущих конкурсах благотворительных фондов и организаций среди НКО района и всех заинтересованных лиц;
2. Оказание консультативной помощи по написанию заявок на гранты, по подбору подходящих конкурсов и фондов;
3. Проведение семинаров и тренингов по проектной деятельности, в т.ч. с приглашением тренеров Клуба "ФИРН";
4. Организационно-методическое содействие местным молодежным, экологическим, волонтерским движениям и инициативным группам (организация стажировок, участие в тренинг-семинарах в Республике Бурятия и в других регионах).

Информационно-ресурсный центр располагает своей библиотечкой, фонд которой насчитывает более 100 экз. информационно-методических и справочных изданий, 7 наименований периодических изданий, раскрывающих опыт НКО России "Мельница успеха" (РОО "Клуб "ФИРН"" - БП СЦПОИ), "Медвежий угол" (ИСАР-Сибирь), "Эффект присутствия" (МОФ СЦПОИ) и др. Все услуги оказываются бесплатно.

За два года проведено 13 семинаров-тренингов (в т.ч. 5 - с приглашением тренеров клуба "ФИРН"), оказано более 27 консультаций по грантовым заявкам, распространено 95 информационных сообщений о конкурсах для 36 организаций и заинтересованных лиц. При нашей информационной поддержке 5 организаций получили гранты от различных фондов; 5 активистов НКО (в т.ч. 3 библиотекаря) прошли конкурсный отбор и бесплатно (все расходы оплачиваются принимающей организацией) стажировались по актуальным направлениям деятельности:

- "Стратегическое планирование в НКО" (МОФ СЦПОИ, г.Новосибирск);
- "Интенсивные методы в экологическом образовании и «просвещении»" (ИСАР-Сибирь, г.Новосибирск);
- "Добровольцы - капитал тысячелетия" (РОО "Клуб "ФИРН"", г.Улан-Удэ);
- "Молодежные инициативы" (Фонд "Новые перспективы", г.Барнаул).

Благодаря стажировкам и участию в общественной жизни библиотекари района стали проводить интерактивные тренинги, устраивать экологические акции, организовывать информационные палатки, получили опыт участия в крупных республиканских и региональных акциях: "Гражданский форум Республики Бурятия", "Ярмарка НКО", "День Байкала" и др.

Районной библиотекой и МОО "Дельта" в течение двух лет реализован ряд творческих проектов на общую сумму около 300 тыс. руб.:

- "Экологический вестник "Информ-Дельта"" (МОЭФ ИСАР-Сибирь);
- "Этновидеотека в библиотеке" (Институт "Открытое общество" - Фонд Сороса, Россия);

- "От чистого Истока я начинаю путь": партнерский проект МОО "Дельта" и экологического отряда "Исток" Кабанского Дома творчества (МОФ СЦПОИ, г. Новосибирск);

- "Создание межрайонного тренинг-центра для сельских библиотекарей на базе Кабанской ЦБС РБ" (Институт "Открытое общество" - Фонд Сороса, Россия).

Работа межрайонного тренинг-центра для сельских библиотекарей начинает приносить свои ощутимые плоды. Заведующая сельской библиотекой села Бортой Закаменского района Бурятии Л.Б. Раднаева выиграла грант Министерства культуры Республики Бурятия по проекту "Создание этно-экологического центра для молодежи".

Благодаря грантам значительно улучшилась материальная база библиотеки: приобретены новый компьютер, копировальный аппарат, телевизор, видеомгнитофон, цифровая видеокамера, фотоаппарат и диктофон. Это позволяет продолжать дальнейшую работу на качественно новом уровне.

Наша деятельность привлекает в библиотеку новых заинтересованных людей - "общественников", расширяет круг партнеров и помощников. Все это формирует новый имидж библиотеки, меняя старое стереотипное представление о библиотеке и библиотекарях.

Информационно-ресурсный центр для некоммерческих организаций - это важная составляющая часть работы Кабанской районной библиотеки. Возможно, наш опыт будет интересен коллегам, которые, как и мы, работают над формированием своей библиотеки в качестве центра социальной информации местного сообщества.

**ТВОЙ
САМЫЙ
БЛИЗКИЙ
ДРУГ**

**Ежемесячная
газета
о библиотеках,
библиотекарях
и не только**

**подписной индекс
25 567**

ДЕЛА СЕКЦИОННЫЕ

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**БИБЛИОТЕЧНЫЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД**

РБА

**РОССИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
СЕКЦИЯ «МОЛОДЫЕ В
БИБЛИОТЕЧНОМ
ДЕЛЕ»**

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. В.Г. БЕЛИНСКОГО**

105-летию Белинки посвящается

3-я Международная конференция-фестиваль «Молодые в библиотечном деле: Карьера. Имидж» 5-10 апреля 2004 г. Екатеринбург

В программе

- ☉ Сообщения, открытые дискуссии, круглые столы, деловые игры, тренинги, практикумы и консультации по теме конференции,
- ☉ Школа имиджа - мастер-классы ведущих екатеринбургских имиджмейкеров, стилистов, визажистов, парикмахеров, дизайнеров, модельеров,
- ☉ ББ-Дефиле (Большое Библиотечное Дефиле) - показ "рабочей одежды" для библиотекарей,
- ☉ Арт-программа с участием молодой творческой элиты Екатеринбурга.

В октябре-декабре 2003 года на базе крупнейших библиотек
Екатеринбурга и области
будет проведено социологическое исследование
"Особенности профессионального роста библиотечных работников",
результаты которого станут предметом обсуждения на конференции и
лягут в основу программы развития библиотечных кадров Свердлов-
ской области на ближайшие годы.

Предшествовать международному фестивалю
будет 1-й областной фестиваль
"Молодые свердловчане в библиотечном деле",
который пройдет в **феврале-марте 2004** года в городах
**Асбест/Богданович - Краснотурьинск - Камышлов - Первоуральск -
Нижний Тагил.**

Состоится **профессиональные конкурсы** -
ораторского мастерства и журналистики, массовых мероприятий и
книжных выставок,
конкурсы творческих работ библиотекарей
в других областях деятельности
(фитодизайн, фотография, рукоделие и т. д.).

**Мы считаем, что успехи молодых профессионалов -
это наилучший способ отметить юбилей
нашей библиотеки-одной из старейших в области.**

Информация на сайте BELINKA.UR.RU
по телефонам (3432) 71 65 27, 50 15 76
электронной почте nadezda_sulimova@library.uraic.ru
asso@library.uraic.ru
mbr1@yandex.ru

**В ПРЕДДВЕРИИ III МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ-ФЕСТИВАЛЯ
«МОЛОДЫЕ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ:
КАРЬЕРА. ИМИДЖ»**

**МНЕ ЗАХОТЕЛОСЬ ПОЗНАКОМИТЬ
БИБЛИОТЕКАРЕЙ С РАЗДЕЛОМ "АМБИЦИИ И
ДИСКРИМИНАЦИЯ В БИБЛИОТЕКАХ"
ИССЛЕДОВАНИЯ ДЖЕФФЕРСОНА СЕЛЗА ПО РЯДУ
ПРИЧИН**

Марина Васильевна КОПТЯЕВА,
заведующая инновационным отделом
Свердловской областной универсальной
научной библиотеки им. В.Г. Белинского
(г. Екатеринбург)

Важно отметить, что поражает спектр исследований библиотечной профессии за рубежом:

- трудовая статистика (зарплата, безработица, спрос и предложение на библиотечном рынке труда),
- данные по расовому, этническому составу, полу, возрасту и другие характеристики сотрудников библиотек,
- проблемы библиотечного образования,
- карьерные устремления и факты дискриминации в библиотеках.

Данные всех этих исследований, огромный статистический и фактический материал публикуются в национальных профессиональных изданиях и широко доступны не только в библиотечной сфере.

Насколько важно знать состояние кадровых ресурсов организации и отрасли - никому доказывать не нужно. Однако в социологии российского библиотечного дела сегодня явно преобладают прикладные направления - изучение читательских предпочтений, читательского состава и пр. Количество исследований, посвященных библиотечной профессии в России, очень невелико. Известны две работы 70-х гг., некоторый всплеск активности изучения проблемы в 80-е, и практически полное отсутствие исследований в 90-е, что понятно и объяснимо. Из последних работ можно назвать монографию А. И. Каптерева

"Виртуальный мир российского библиотекаря" (2001 г.), очень быстро ставшую бестселлером, и все, пожалуй.

Между тем, процессы, происходящие сегодня в библиотечном деле, настолько глубоки, что можно говорить об изменении социального характера труда библиотекаря. Процессы глобальной информатизации мирового сообщества, реорганизация социально-экономической и политической жизни России повлекли за собой как позитивные, так и негативные изменения в библиотеках. К числу отрицательных моментов последнего десятилетия следует отнести снижение социального статуса профессии, ухудшение экономического положения библиотек и библиотекарей, кадровый кризис в отрасли. Для преодоления проблем и дальнейшего совершенствования библиотечного обслуживания, сохранения специализации библиотечно-информационной отрасли необходимы серьезные исследования причин и закономерностей происходящих процессов. Необходимо статистические и социологические данные о состоянии библиотечной отрасли, исследования, касающиеся нового характера библиотечного труда, профессионального библиотечного сознания и ценностных ориентаций, отношения к труду, мотивации и стимулирования труда в библиотеках.

Любопытны не только данные, полученные в работе "Амбиции и дискриминация в библиотеках", но и сама идеология исследования, отражающая, на мой взгляд, отличия в профессиональном сознании библиотекарей США и России, обусловленные, вероятно, и разницей в уровнях экономического и правового развития стран, и особенностями национального менталитета. Так, например, дискриминация в сознании большинства из нас, пожалуй, привычно связана с понятием "расовая дискриминация", в крайнем случае - "дискриминация по половому признаку", и мы не соотносим эти понятия с нашей профессией.

Дискриминация - умаление кого-либо, чего-либо в правах, принижение роли, значения кого-либо, чего-либо (Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2001).

Дискриминировать - ограничивать в правах или лишать прав (юридически, фактически) какую-либо категорию граждан по признаку их расы, национальности, пола, возраста, политических, религиозных убеждений и др. (Васюкова Я. А. Словарь иностранных слов. М., 1998).

Задумывались ли мы когда-нибудь, что отказ в продвижении в должности на основании молодости (или наоборот) можно назвать "дискриминацией по возрасту"? Утверждая, что кто-то из коллег не получил определенную должность только из-за своей внешности, или, наоборот, получил благодаря только внешним данным, расцениваем ли мы это как дискриминацию? А влияние нашего семейного положения или состояния здоровья на служебное продвижение?

Представляемое исследование расставляет акценты: поощрение (продвижение) на иных основаниях, чем индивидуальные профессиональные качества - это дискриминация со всеми вытекающими последствиями - возможность опротестования в суде, в профессиональных ассоциациях и т. д. Можно спорить, какие типы дискриминации в наших библиотеках распространены больше, какие - меньше, но мне кажется гораздо более интересной и полезной сама поста-

новка проблемы дискриминации и ее нравственное осмысление, чем приведенные фактические данные.

Амбиции...

Много раз в течение моей библиотечной жизни возникал вопрос: почему библиотекарь - профессия сугубо женская? Вариантов ответов было много - традиция, стереотип; низкая зарплата, которую может позволить себе только женщина, все расходы которой оплачивает кто-то другой; легкая, необременительная, "чисто женская" работа. Дж. Селз предложил совершенно иной взгляд на эту проблему, возможно, также не дав однозначного ответа, но показав другие грани профессионального библиотечного сознания, подоплеку библиотечного бытия. Приемлемы ли его предположения для российских библиотекарей? Во всяком случае, выводы исследования любопытны, и, надеюсь, небезполезны для нас.

АМБИЦИИ И ДИСКРИМИНАЦИЯ В БИБЛИОТЕКАХ США *

Selth, Jefferson P. *Ambition, discrimination and censorship in libraries.* -McFarland & Company, Inc., Publisher, 1993. - 192 p. Амбиции, дискриминация и цензура в библиотеках: Пересказ с англ., избранные главы монографии М. В. Коптяевой.

Джефферсон Селз - университетский (*Университет Калифорнии, Риверсайд*) библиотекарь в отставке, работавший в публичных, государственных и академических (университетских) библиотеках Австралии, США, Канады, начиная с 50-х годов, основатель Южно-Калифорнийской коалиции Интеллектуальной свободы. Отправным моментом в проведении данного исследования послужили тридцатилетние (60-80 гг.) автора за изменениями в профессиональном поведении библиотекарей.

Работа "Амбиции и дискриминация в библиотеках" выполнена в 1993 году на средства гранта Университета Калифорнии в рамках исследовательской программы Американской библиотечной Ассоциации. Метод сбора информации - анкетирование (полный текст анкеты см. в приложении) с последующей компьютерной обработкой данных. Источником для отбора респондентов стал "Справочник членов Американской библиотечной ассоциации" издания 1991/92 гг. Анкета была выслана библиотекарю, чье имя стояло третьим от конца каждой колонки списка членов. Всего было разослано 973 анкеты, 532 из них вернулись (процент возврата 54,7%).

Амбиции

Автора с первых лет работы удивляла амбициозность женщин, работающих в библиотеках. Казалось, что мужчины в библиотечной профессии не амбициозны вообще. По крайней мере, Дж. Селз как очевидец приводит многочисленные примеры, когда мужчины отказывались от руководящих позиций в библиотеке, в то время как женщины -напротив, всячески стремились к восхождению по административной лестнице. Автор предлагает следующее объяснение этому явлению: библиотечное дело - профессия, где гендерная дискриминация размыта, практически отсутствует, в то время как в сферах бизнеса и других профессиях сопротивление женщинам на их пути к вершинам достаточно

* В данной публикации представлены главы монографии Дж. Селза, посвященной амбициям и дискриминации в библиотеках.

жесткое; женщины, которые его преодолевают, являются (и это необходимое условие) обладателями способностей и притязаний более высокого уровня, чем их конкуренты - мужчины. Численное господство женщин в отрасли, интеллектуальная основа профессии, жесткая антидискриминационная политика в общественном секторе - и библиотечная профессия становится привлекательной не только для женщин, которым важно само содержание работы, но особенно для тех, кто имеет амбиции подниматься по административной лестнице. По тем же причинам честолюбивые мужчины предпочитают другие отрасли.

Вопрос, который должен был удовлетворить любопытство автора по этой проблеме, был сформулирован так: **"Я надеюсь /я не хочу достичь более высокого уровня управления, чем тот, что я занимаю сейчас"**. Ответы респондентов разделились поровну: 249 человек сказали "да, я надеюсь", 254 - "нет, я не хочу" (из этих 254 не менее 70 - добровольно ушли с управляющих позиций, 97 - сказали, что они никогда не претендовали на более высокое положение).

Таблица 1

Амбиции и пол респондентов (в %)

	Женщины	Мужчины
ДА , я надеюсь достичь более высокого уровня	51,1	46,6
НЕТ , я не хочу	48,9	53,4

Из таблицы 1 видно, что женщины несколько более честолюбивы, чем мужчины, хотя результаты совсем не свидетельствуют о существовании половых различий в амбициях библиотекарей разницу, которую можно было бы ожидать исходя из многолетнего опыта авторов. Что, если женщины только казались более честолюбивыми потому, что их положение в среднем на более низком уровне, чем положение мужчин в библиотеках? Возможно, мужчины менее честолюбивы только потому, что и так уже находятся на вершине административной лестницы?

Именно поэтому стремление к более высокому положению было сопоставлено с занимаемой респондентом должностью, и выяснилось, что у директоров как и ожидалось более низкие амбиции - ниже, чем у представителей любого другого звена управления в библиотеке. По-видимому, директора, достигнув своей высоты, чувствуют удовлетворение занимаемым положением. Хотя быть довольным своими достижениями, когда знаешь, что гораздо более крупные и престижные библиотеки (например, Библиотека Конгресса) возглавляются кем-то другим, - не амбициозно по определению. В то время как директора демонстрируют самое низкое желание двигаться выше, представители следующего за ними уровня управленцев (заместители директоров) имеют самые высокие амбиции.

Связь уровней амбициозности с размером библиотеки дает интересный результат: библиотеки, у которых менее четырех сотрудников, имеют самое слабое желание административного продвижения. Без сомнения, библиотекари школьных или любых других маленьких библиотек осознают, что выбрали работу в учреждениях, которые выпадают из главного профессионального рус-

ла и не могут служить надежной опорой в должностном продвижении.

Из приводимой ниже таблицы хорошо видно, что чем больше библиотека, тем больше в ней амбициозных сотрудников.

Таблица 2

штат	Амбиции и размер библиотеки (в %)	
	амбициозны	не амбициозны
1-4 библиотекаря	42	58
5-19	51,4	48,6
20-49	50,5	49,5
50 и более	52,1	47,9

Библиотекари, не занимающие никаких управленческих позиций, амбициозны примерно в той же степени, что и директора. Думается, что эти работники делятся на две резко противоположные группы: молодые и честолюбивые, которые уверены, что мир только ждет, чтобы они его взяли, и намереваются это сделать, другие более старшие и опытные, считающие ответственность, даже сопровождающуюся финансовой поддержкой, сомнительной и выгодой по сравнению с удобством своего настоящего положения.

Без сомнения, подобной психологией в некоторой степени объясняется более высокий процент имеющих ученую степень среди не амбициозных библиотекарей (см. табл.3).

Таблица 3

	Амбиции и ученые степени (в %)	
	амбициозны	не амбициозны
магистры	51	49
уч.степени/доктора	46	54

Связана ли амбициозность с профессиональной и содержательной специализацией?

Исследование показало, что наиболее честолюбивы сотрудники занимающиеся автоматизацией библиотечных процессов (71,4%) и библиотекари академических библиотек, занимающиеся научной работой (68%); амбициозны также сотрудники детских библиотек (62,1%) и каталогизаторы (52,8%). Наименее амбициозны (наиболее удовлетворены своей текущей работой) работники школьных библиотек. Амбициозны - только 40%.

Почему некоторые не честолюбивы? Может показаться, что библиотекари, которые отклоняли более высокую административную должность и более высокий заработок, ей сопутствующий, делают это потому, что наслаждаются своей текущей работой. Но кроме этого, могли быть также скрытые причины - плохое здоровье, ограниченность подвижности из-за семьи, печальный опыт несправедливости в прошлом и др. Поэтому тех, кто ответил, что не надеется на более высокое административное положение, попросили объяснить - почему "нет".

Ответ был четок и ясен: 85% сказали, что они или предпочитают свое настоящее положение, или просто не интересуются профессиональным продвижением. Карьерному росту 7% библиотекарей препятствовала негибкость

организации, персональный конфликт, предыдущий неудачный опыт или недостаток открытости, остальные называли множество личных причин, включая здоровье и местоположение.

На вопрос: "**Почему выбрали библиотечное дело?**" Почти половина респондентов ответили, что для них привлекательны те или иные аспекты работы с читателями, треть отметила привлекательность научной или библиографической работы; менее 2% рассматривали профессию как более легкий путь восхождения по административной лестнице. Женщины в несколько большем количестве ориентированы на обслуживание, мужчины - предпочитают библиографическую работу. Среди тех, кого привлекало административное продвижение, также больше женщин. Интересно отметить, что работники публичных библиотек больше ориентированы на обслуживание пользователей, чем на любую работу с книгой, а сотрудники школьных и специальных библиотек менее всего склонны к соблазнам административной работы.

Более всего тяготеют к административной деятельности библиотекари, не имеющие тематической специализации. Наивысший уровень стремления к более высокому положению в управлении демонстрируют сотрудники детских библиотек. Дж. Селз предполагает, что, возможно, детские библиотекари начинали свою карьеру с желанием работать с детьми, но, увидев, что лишены возможности административного продвижения, решают изменить это положение

Итак, гипотеза авторов исследования о том что, библиотечное дело выбирают прежде всего честолюбивые женщины, т. к. считают, что именно в этой отрасли будет легче взбираться по административной лестнице, чем в других профессиях оправдалась, но не полностью. Подтвердили верность этого предположения в 4 раза больше женщин, чем мужчин, но при этом амбициозные библиотекари (как женщины, так и мужчины) составили лишь 10% от общего числа респондентов.

Дискриминация

В профессии численно преобладают женщины по разным данным (от 65,7% до 87%), однако руководители самых крупных библиотек, и публичных, и академических являются мужчины. Проведенное сравнение данных "Американского библиотечного справочника" с интервалом в 17 лет показало, что в 1957 году среди директоров крупных публичных библиотек было 26% женщин, в 1974 году - 22%, в 1992 - 37%. В 25 академических библиотеках отмечено последовательное возрастание административной роли женщин: полное их отсутствие среди руководителей в 1957 г., 8% - в 1974 и 26% - в 1992.

Цифры говорят сами за себя, и все же некоторые могут утверждать, что назначения на престижные должности делаются не исходя из административных способностей, а на основании других факторов, таких, например, как известность в профессиональных кругах. Наряду с президентством в библиотечных ассоциациях источником такой известности, несомненно, можно считать большое количество публикаций в профессиональных изданиях. Есть впечатление, что мужчины публикуются намного больше, чем женщины. Автор не

объясняет, является ли это предпочтением кандидатов с высокой известностью, или, поскольку не основано на административной способности, непосредственной формой дискриминации. Гендерное распределение директоров библиотек - это только видимая часть лишь одного айсберга, но в море предубеждения есть и другие. Пол - не единственное основание для дискриминации. Рассмотрение любого фактора, иного, чем компетенция, может считаться дискриминационным.

Поиск информации в литературе по различным отраслям о дискриминации практически ничего не дал. Под этой предметной рубрикой индексируются сотни материалов (статьи, главы, книги), но нет вообще ничего о дискриминации в библиотечной сфере в США или любой другой стране. Более того, 84% публикаций за многие годы посвящены дискриминации по полу, более трети остальных - расовой дискриминации. **Возможно ли существование других форм дискриминации? И если да, то почему в литературе они представлены оглушительной тишиной?** Пробел следовало восполнить, и авторы исследования решили спросить респондентов об их **восприятии дискриминации**, а также об **их опыте столкновения с дискриминацией, собственном или наблюдаемом со стороны**.

Семантическая проблема: что такое "дискриминация"? Девятое издание словаря Вебстера определяет этот термин как "действие, практика или пример различия категорически иное, чем индивидуальное". Дискриминировать, соответственно, значит "делать различия в обращении или поощрении на основаниях иных, чем индивидуальные качества".

Исследователи решили не давать никаких руководящих указаний относительно того, что считать дискриминацией, респонденты были вольны свободно отвечать, какие действия они считают дискриминационными. В результате был получен гораздо более широкий диапазон мнений, чем авторы могли себе представить. Выявлено несколько спорных моментов, некоторые описанные случаи вряд ли можно считать дискриминационной практикой, во многих случаях дискриминация была лишь субъективным представлением пострадавшего или отвечавшего на вопрос. Вполне возможно, что негативное отношение, которое библиотекари считали предубеждением, беспристрастный ревизор при более подробном рассмотрении назвал бы действительно следствием наличия или отсутствия индивидуальных качеств. Однако, впечатления или мнения составляют поле для изучения, так как важно знать не только то, что люди делают, но и во что люди верят, или что они думают.

То, что американское библиотечное дело было поражено дискриминацией в 60-70-е гг. - общепризнанный факт. После проведенного исследования стало очевидно, что и в 90-е распространена достаточно широко. Более 60% респондентов полагали, что в некоторых библиотеках осуществляется дискриминация, 38% были уверены, что это случалось в их собственных учреждениях. Среди тех, кому 30 лет насчитывалось 44% кто был уверен в наличии дискриминации; среди других возрастных групп этот показатель приближался к 34%. Библиотекари, чья молодость пришлось на 60-е гг., по сравнению с другими респондентами были более склонны полагать, что дискриминация происходила

вокруг них. Что это: предвзятость или обостренная чувствительность к несправедливости?

Напомним, что в анкете были предусмотрены два варианта признания дискриминации: личный опыт и опыт коллег. Сводная таблица показывает типы дискриминации, названные чаще, чем один раз, и количество упоминаний по каждой группе.

Таблица 4

Респонденты как жертвы дискриминации

Респонденты как жертвы дискриминации (собственный опыт)		Коллеги как жертвы (опыт коллег)	
по полу	49	по полу	53
по семейному статусу	13	по расе	27
по расе	10	по возрасту	16
по возрасту	9	по внешнему виду	9
по индивид, качествам	8	по инвалидности	9
по внешнему виду	7	по индивид. качествам	9
по религии	3	по семейному статусу	6
		по сексуальной ориентации	3
		по библиот. специализации	2
		по владению языком	2

Распределение респондентов, признающих существование дискриминации:

по инвалидности:

- из 10 респондентов-инвалидов половина считала, что дискриминация происходит на их собственном рабочем месте;

по полу:

- 41% женщин считает, что дискриминация происходит в их библиотеке, и только 28, 5% мужчин признавали это;

по возрасту:

- можно было ожидать корреляции количества респондентов, подвергшихся

или наблюдавших дискриминацию, с их возрастом (чем старше человек, тем дольше он в профессии и поэтому имел больше возможностей столкнуться с дискриминацией). Однако наибольший процент дискриминации был отмечен группой 40-49-летних, одновременно это наиболее многочисленная группа, признающая, что дискриминация произошла на их собственном рабочем месте. У самых молодых и пожилых - показатели близки к средним значениям.

Встречались следующие комментарии респондентов: "множество сотрудников в возрасте 62 лет и старше были принуждены к увольнению, хотя не хотели этого", "более молодые библиотекари получают гораздо больше внимания. Более молодые - это возраст от 20 до 45".

в зависимости от размера библиотеки:

- признают существование дискриминации 29% библиотекарей у которых 3 и менее коллег, и 46 % тех, у кого 50 и более коллег. Это наблюдение имеет множество возможных интерпретаций. Можно было ожидать, что маленькие библиотеки будут более склонны осуществлять дискриминацию, поскольку они составляют большинство частных учреждений (образовательных и корпоративных), которые менее строго контролируются правительственными службами занятости или профсоюзами. Кроме того, управляющий зачастую легче избегает неприятностей при дурном обращении с одним или двумя подчиненными (слишком робкими, чтобы жаловаться), но в большом учреждении всегда найдется кто-то с достаточной смелостью, чтобы постоять за себя. С другой стороны, можно подумать о простоте отношений в маленькой группе, где все знают, что они нужны друг другу, в отличие от жестокости большой группы, где присутствует чувство, что каждый - всего лишь винтик в огромной машине.

по положению в библиотеке:

- меньше всего верят в существование дискриминации вокруг них директора и заместители (31 и 32% соответственно), но, если спускаться по административной лестнице, этот процент заметно возрастает: начальники отделов находятся посередине - 37%, другой управленческий персонал - 50%, библиотекари, не относящиеся к управленческому персоналу, - 43%.

Типы дискриминации

Как уже отмечалось наиболее часто встречающиеся дискриминационные факторы - пол и возраст. Далее, в порядке убывания: происхождение, раса, сексуальная ориентация и инвалидность. Женщины чуть чаще мужчин признают дискриминацию **по полу**, причём, 35 из 53 человек, отметивших гендерную дискриминацию, подчеркнули, что она была направлена против женщин (в том числе два случая сексуального преследования), 9 - против мужчин, остальные написали просто "по полу". Мужчины гораздо более часто утверждают существование дискриминации **по инвалидности, происхождению или расе**. 33 человека написали о **личных или семейных проблемах** (есть семья или нет, бездетная или беременная, больной муж, сын - наркоман, маленькие дети - все эти факторы не связаны с компетентностью работника). Единственная "традиционная" форма дискриминации, которой не было среди предложенных респондентами ответов - **религиозные убеждения**

(по представлениям авторов исследования, она не имеет большого распространения в Америке), однако пятеро вписали и ее. 14 человек отметили как проблему, мешающую продвижению, **образовательную подготовку. Физическая привлекательность** стоит на последнем месте. Из 7 человек, отметивших внешний вид как фактор дискриминации, 5 назвали избыточный вес или полноту. Комментарии респондентов: "одна женщина была продвинута только благодаря своему внешнему виду", "возглавлять отдел назначают на основании оценки веса, прически, одежды". Из трех человек, назвавших сексуальную **ориентацию** дискриминационным фактором, один гомосексуалист был жертвой, другой, наоборот, предпочтен. Третий ответчик неопределен.

Некоторые комментарии респондентов по дискриминационным фактам:

- "заниженные оценки были даны на ежегодной аттестации женщинам способным, но не симпатичным и не кокетливым";

- "все библиотекари - жертвы дискриминации, потому что это женская профессия";

- "еврейские члены преподавательского состава были отклонены на основании отсутствия монографий, в то время как помощник декана получил срок пребывания без публикаций вообще";

- "не думаю, что случаи дискриминации в библиотеках чаще, чем в других учреждениях. И это, скорее, смесь факторов - возраст, раса. Дискриминация в положительных терминах называется процессом отбора";

- "у нас обратная дискриминация, выражающаяся в предпочтении меньшинств (директор боится потенциальной конфронтации)".

Весьма характерно, что многие ответы были дополнены прилагательными и наречиями, характеризующими дискриминацию, - "неуловимо", "бессознательно", "редко".

Заключительный вопрос анкеты - попытка добиться размышлений респондентов на тему дискриминации: **"Я, возможно, буду/ я не буду никогда оставаться работать в системе, в которой, как я полагаю, практикуется дискриминация"**. Из ответивших 27,5% объявили, что они никогда не остались бы работать в условиях, где присутствует дискриминация. Дж. Селз условно называет эту позицию "идеалистической", в противовес "прагматической". Более 40% библиотекарей моложе 30 лет - идеалисты. Так же непреклонны те, кто проработал от 5 до 9 лет. Более молодые библиотекари (стаж менее 5 лет) идеалисты в меньшей степени, чем все другие группы. Школьная библиотека - единственный тип библиотек, где преобладают прагматики - только 19% сказали "никогда".

Когда ответы на этот вопрос были скоррелированы с формами дискриминации, оказалось, что дискриминация по сексуальной ориентации имеет самый высокий процент идеализма, дискриминация по полу - самый низкий.

Итак, диапазон дискриминации в американских библиотеках удивительно широк: многие формы распространены так же часто, как дискриминация по полу и расе. Гендерная дискриминация действительно упоминается чаще, чем любой другой вид. Но следующая по частоте упоминаний причина - семейное

положение. Наряду с расой и возрастом индивидуальные черты и внешний вид упоминаются как другие главные основания дискриминации, с которыми сталкиваются сами библиотекари и их коллеги.

Профессия, в которой 37,5% респондентов случайной выборки полагают, что та или иная форма дискриминации присутствует на их собственном рабочем месте, а более 57% полагают, что она существует в других библиотеках, 22% сказали, что они сами были жертвами дискриминации, а 35% сослались на дискриминационный опыт коллег, - это профессия, которая нуждается в серьезных изменениях.

Профессиональный и демографический профиль библиотекарей США

Первоначально исследование преследовало две основные цели - изучение амбиций и дискриминации в библиотеках Америки. Однако собранные данные содержали бесценный фоновый материал - не что иное, как детальный профиль профессии или, во всяком случае, профиль Американской библиотечной Ассоциации (ALA), поскольку все опрошенные были её членами.

ВОЗРАСТ

Специалисты библиотечного дела в США разновозрастные - примерно одинаковое количество 30-летних, 40-летних и библиотекарей старше 50. Тех, кому меньше 30 - всего 3,6%, но, возможно, более молодые библиотекари просто ещё не являются членами в ALA.

...и тип библиотеки

Есть достаточно заметная тенденция: по мере того, как библиотекарь становится старше, он перемещается из академических и публичных библиотек в школьные и специальные. Последние, по сравнению с академическими и публичными, берут на работу очень немного специалистов в возрасте 30 лет, примерно столько же 40-летних и намного больше сотрудников в возрасте старше 50..

РАСА

Возможно, наиболее корректно сравнение расового и национального состава профессии с составом американской нации в целом. Статистика Национального бюро ценов показывает, что азиаты - наиболее привлекенная в библиотечное дело раса, их доля в профессии вполнину больше, чем их доля в населении в целом. Количество афро-американцев и латиноамериканцев меньше: только 6% библиотекарей имеют темную кожу (в целом среди населения - 11%) и менее 2% мексиканцев (среди населения составляют 7,5%).

ПОЛ

В выборке женщины составили 71%, это наиболее низкий показатель из всех подобных исследований предыдущих лет. Возможно, что членство в ALA становится более привлекательным для мужчин, или же профессия становится менее женской и более мужской?

Если сопоставить пол и возраст, то есть от чего прийти в замешательство: женщины - это более молодые по возрасту библиотекари. Среди респондентов старше 50 лет только 67% женщин, среди 40-летних - 68,6%, среди 30-летних - 77% и моложе 30 лет - 80%. Если самые молодые библиотекари, только приходящие в профессию, в подавляющем большинстве - женщины, то как это не согласуется с предложением о том, что профессия становится менее женской.

...И ТИП БИБЛИОТЕКИ

Количество женщин намного превосходит количество мужчин-библиотекарей в публичных библиотеках (81%), намного меньше этот перевес в академических - 63%. В специальных и школьных библиотеках процент превосходит женщин приближается к среднему значению по выборке - 73%.

...И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Специфически женскими можно назвать работу в детских библиотеках, где 97% работающего персонала - женщины, и публичное обслуживание или справочную работу - 79%. В администрации слегка более низкий процент женщин - 67%. Две группы библиотечных специальностей можно назвать "бастионами маскулинизации" - это автоматизация библиотечных процессов (только 43% женщин) и развитие библиотечных коллекций (38% женщин).

... И ТЕМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Одно из наиболее замечательных наблюдений, которое отражает перемены в библиотечной профессии и в обществе в целом: женщины больше вовлечены в искусство и литературу, мужчины - в естествознание и технологии.

Национальный Центр образовательной статистики опубликовал данные, из которых можно выяснить количество американцев, получивших степени бакалавра и более высокие в различных тематических областях. Цифры свидетельствуют, что намного больше женщин, чем мужчин, имеют степени в области искусства или гуманитарных наук, мужчин чуть больше в социальных науках и намного больше мужчин в естествознании. Не имеют никакой тематической специализации в подавляющем большинстве женщины - 81,5%. Это же следует из высокой концентрации мужчин в академических библиотеках, где возможности тематической специализации гораздо более доступны.

... И ПОЗИЦИИ В БИБЛИОТЕКЕ

В целом представители руководящего звена разделились по полу, так же, как и общая выборка. Но когда управление было разбито по рангам, обнаружилась некоторая разница: женщины-директора составили на 11,5% меньше их общего количества в управлении - 63%, в то время как следующий уровень - заместители или помощники директоров - демонстрирует более высокую вовлеченность женщин: 83%. Женщины также чаще, чем мужчины, занимают должности заведующих отделами или подразделениями.

Пессимист может интерпретировать эти данные так: женщин можно допускать к управлению лишь на второ- и третьеразрядных позициях, но верхние ступени в иерархической лестнице будут занимать мужчины. Оптимист скажет, что женщин сегодня не остановить. Они доминируют на второ- и третьеразрядных позициях, удерживая, таким образом, равновесие, а где их соперники?

... И ИССЛЕДОВАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ, ДОКЛАДЫ

Настоящее исследование подтверждает уже имеющиеся данные о том, что мужчины намного активнее, чем женщины, в проведении и презентации библиотечных исследований. Установлено, что 63% мужчин и только 48% женщин участвовали в них. Подобная разница обнаружена, когда исследователи подошли к профессиональным публикациям: 56% против 43%;

чуть меньший разрыв в предоставлении сообщений на библиотечных встречах: 51% против 43% .

Несколько результатов исследования наводят на мысль об изменении ролей мужчин и женщин в бизнесе и профессиях. Библиотечное дело воспринимается как профессия, где гендерная дискриминация снижена определенно более, чем где-либо; и это, несомненно, продуцирует в амбициозных женщинах уверенность и убежденность, что они имеют честный шанс в соревновании с мужчинами в подъеме по административной лестнице здесь скорее, чем где-либо еще. А мужчины видят интенсивно-женскую профессию с твердой интеллектуальной основой. Если ученость или эрудиция - их цель, то библиотечное дело - рай для их интеллектуальных упражнений и свободы от давления других видов занятий. Если они амбициозны, чтобы взбираться по лестнице, они могут поискать другие профессии с повышенной оплатой и менее женским соревнованием.

ТИП БИБЛИОТЕКИ

Почти половина из респондентов (49%) были академическими библиотекарями. 1/3 работала в публичных, менее 20% в школьных или других библиотеках.

НАЛИЧИЕ СТЕПЕНИ

Степень библиотечной школы или эквивалентную степень имеют 91,5% библиотекарей.

... И ВОЗРАСТ

4 из 19 респондентов до 30 лет не имели степени библиотечной школы. По мере увеличения возраста респондента процент снижается: от 97 до 88%. Чем старше библиотекарь и чем более высокую позицию он занимает, тем менее вероятно, что мы найдем степень библиотечной школы. Одно объяснение состоит в том, что количество старших и высокоуправляющих библиотекарей - патриархи: они вступили в профессию в те дни, когда свидетельства об образовании были менее отборными, чем сегодня. Другое - возможно, традиция, еще живущая в некоторых университетах, назначать университетским библиотекарем не библиотечного академика.

...И ПОЛОЖЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ

Количество респондентов со степенью библиотечных наук возрастает от 83 до 98%. когда мы переходим на уровень менеджеров. Это наблюдение может быть сравнимо с аналогичным возрасту.

ДРУГИЕ СТЕПЕНИ

25% наших респондентов достигли степени доктора наук. В обзоре 1982 г. - только 16%.

... И ВОЗРАСТ

Обнаружено значительное возрастание процента ученых степеней среди сорокалетних, после чего незначительное снижение. Многие библиотекари обращаются к учебе для получения степени во время работы в возрасте около 50 лет.

... И ТИП БИБЛИОТЕКИ

Около трети академических библиотекарей получили не библиотечные степени. Одна пятая - степени специальных или библиотечных школ, но только один из 9 библиотекарей публичных библиотек.

...И ПОЛОЖЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ

Директора и их заместители более стремятся получить степень доктора, чем управляющие более низкого уровня.

... И ТЕМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Библиотекари, специализирующиеся в общественных, гуманитарных науках и искусстве получают тематические степени почти вдвое чаще, чем в естественных, и почти в три раза чаще, чем не имеющие специализации.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАЖ

Почти половина из опрошенных провели в библиотечном деле более 10, но менее 20 лет. Только один из пяти имеет стаж работы менее 10 лет.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Важный вывод предыдущих исследований - то, что библиотекари, в основном, - люди искусства и гуманитарии, означает, что их главный интерес в колледже или университете находился в одной из этих областей. Но часто это не то, чем они продолжают заниматься в своей профессиональной сфере.

Библиотекари используются, по-видимому, как универсалы, но в университетских библиотеках более востребована специализация в общественных или точных науках, чем в гуманитарных и искусстве. Можно часто наблюдать, что, когда не находится библиотекарь с академическим образованием по данной дисциплине, то среди персонала зачастую находится много таких, кто готов переквалифицироваться, попробовать что-нибудь новое. Библиотекарь - очень адаптирующееся существо.

...И ТИП БИБЛИОТЕКИ

Тематическую специализацию чаще имеют академические библиотекари, чем работники публичных. Специалисты в области естествознания и общественных наук особенно редки в публичных библиотеках; в них наиболее частой специализацией сотрудников является искусство.

ПОЛОЖЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ

Библиотечное дело, в основном, административная профессия. Три четверти респондентов ответили, что на момент заполнения анкеты они занимают административные позиции. Но только одна четверть назвала управление своей профессиональной специальностью. Половина респондентов достигли административных позиций, но при этом признали, что они специализировались по справочному обслуживанию, каталогизации, или в других видах библиотечных и информационных наук, но совсем не в управлении.

...И ВОЗРАСТ

Высший процент менеджеров в старшей возрастной группе, в то время как в самой молодой возрастной группе - обратная тенденция. Чем больше возраст респондента, тем больше вероятность найти среди них директора, предположительно большинство становятся директорами в 50 лет. Ранг второй по значению верхушки управления (заместители) занимают, в основном, 40-летние.

... И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАЖ

Те, кто находится не на управляющих позициях, как правило, молодые библиотекари. Это подчеркивает административную тенденцию в профессии: те, кто еще не в управлении, подходят для перемещения в эту категорию только со временем.

ИССЛЕДОВАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ, ДОКЛАДЫ

Существует много определений того, что составляет исследование. В данном случае авторы отказались от неуловимой стандартизации, и просто спрашивали, занимался ли когда-нибудь респондент библиотечными исследованиями. Результаты, тем не менее, предполагают, что респонденты достаточно консервативны в определении целей исследовательской деятельности. Этот пункт анкеты можно, кроме того, переделать в вопрос о библиотечных публикациях и выступлениях с докладами на библиотечных мероприятиях. Почти столько же (чуть менее 50% респондентов) сообщили о профессиональных публикациях и докладах, сколько о занятиях исследованиями (чуть больше 50%).

... И ТИП БИБЛИОТЕКИ

Сотрудники академических библиотек более вовлечены в исследовательскую деятельность, чем публичных. Не секрет, что во многих академических учреждениях публикации означают продвижение в ранге и зарплате, в то время как в публичных библиотеках исследовательская деятельность редко вознаграждается, за исключением тех случаев, когда применяется для получения директорства в престижной библиотеке.

... И СТЕПЕНИ

Библиотекари, имеющие какую-либо научную степень, занимаются исследованиями, публикациями и делают сообщения настолько же часто, как и "неостепененные" коллеги. Но только те, кто имеет тематическую степень, более всего вовлечены в профессиональные исследования, регулярно делают доклады, особенностью является большое количество публикуемых работ.

... И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАЖ

Количество публикаций и представление сообщений увеличивается с возрастом и опытом. Но обнаружен удивительно высокий уровень публикаций среди молодых библиотекарей, почти такой же высокий, как у тех, кто уже пять лет в профессии. Дальше идет снижение количества докладов.

Среди наиболее популярных журналов есть тенденция к предпочтению хорошо известных авторов. Солидные издатели вообще используют "слепое суждение", а организаторы встреч склонны приглашать ораторов, которых знают.

... И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Наиболее вовлеченные во все три вида деятельности (исследования, доклады, публикации) - библиотекари занимающиеся развитием коллекций. Они на 8-13% впереди следующей активной категории - службы технического обслуживания или службы приобретения.

Специалисты по автоматизации представляют аномалию: они публикуют почти так же много, как библиотекари развития коллекций, но делают так же мало сообщений, как специалисты детских библиотек. Менее всего вовлечены в исследовательскую деятельность, выступления и публикации специалисты детских библиотек. Детские библиотекари редко вознаграждаются за этот вид достижений. Исследование показало, что те, кто идут работать с детьми, делают это из-за сути обслуживания: им нравится работать с читателями. Напротив те, кто выбирают развитие коллекций, делают это из-за их научных или библиографических компонентов: те, кто любит работать с литературой,

как правило, любит создавать ее.

...И ПОЛОЖЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ

Заместители или помощники директоров делают больше исследований и представляют больше сообщений, чем любая другая категория; заведующие подразделениями или отделами - на втором месте. Позиция заместителей или помощников директоров остается высокой и в публикациях, после заведующих отделами и подразделениями. Директора - на последнем месте в представлении сообщений и количестве публикаций.

Объяснение этому явлению кажется очевидным. Библиотекари нижнего уровня управления жаждут быть замеченными. Будучи менее часто приглашаемыми для предоставления сообщений на ранней стадии карьеры, они публикуются в обсуждаемых журналах. Но в то время, когда они становятся помощниками директоров, их заметность приносит больше приглашений на встречи, которые они охотно принимают в стремлении стать еще более заметными. Когда эта деятельность окупается достигнутым высоким положением, необходимость публиковаться замещается другими обязанностями, и потребность как в публикациях, так и в предоставлении докладов, снижается. Также возможно, что некоторые директора достигли своего назначения во времена, когда публичная заметность была менее значима, чем сегодня.

Категория "не относящиеся к управленческому аппарату" включает много тех, кто не имеет амбиций к достижению более высокого положения. Они занимаются исследованиями просто потому, что наслаждаются этим больше, чем известностью, и, возможно, предпочитают реализовываться в письменной форме, чем общаться на конференциях, выступая с докладами.

Итак, наиболее активная в исследовательской деятельности группа - библиотекари академических библиотек, которые имеют тематическую степень, сотрудники, работающие в развитии коллекций и специалисты общественных наук. На последнем месте по активности - библиотекари публичных и детских библиотек, библиотечные директора и те, кто не имеет никакой тематической специализации.

Не менеджеры публикуются гораздо чаще, чем менеджеры, но проводят меньше исследований и предоставляют меньше докладов.

Специалисты по автоматизации, библиотекари искусства и естествознания, и те, кто проработал в профессии пять лет, лидируют в предоставлении докладов - так же, как те, кто не является менеджерами.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Анкета, использовавшаяся в исследовании "Амбиции и дискриминация в библиотечном деле"

(здесь же приводится количество полученных ответов на каждый вопрос (правая колонка цифр)

Дорогой коллега!

Я знаю, что мы все засыпаны анкетными опросами, и не имеем достаточно времени даже для того, чтобы делать всю нашу работу. Даже в этом случае, возможно, вы согласитесь, что это тема фундаментальной важности для многих из

нас,

Поиск в литературе последних пяти лет показывает множество статей и даже полновесных книг о гендерной или сексуальной дискриминации в библиотечном деле, хотя большинство их приняло форму обзоров заработной платы и новостей о событиях. Никто не пытался исследовать впечатления библиотекарей об этом предмете или о случаях дискриминации в их собственном опыте. В тот же самый период не было исследования - за исключением одного статистического исследования

- о каком-либо другом виде дискриминации в профессии: по возрасту, сексуальной ориентации, физическим способностям, внешности, или даже расе.

Поэтому этот проект будет первым, по крайней мере, в последние годы, в попытке прояснить перспективы и имеющиеся барьеры в восхождении по административной лестнице. То есть это будет попытка определить, как разные типы дискриминации восприняты в нашей профессии сегодня и какие преобладают, особенно в отношении продвижения в управлении. Мы надеемся опубликовать результаты в национальном журнале.

Обратите внимание, что когда мы употребляем слова "управление", "организаторский" или "административный", мы не ограничиваемся должностью директора библиотеки, с другой стороны, не привлекаем только наблюдения рядовых библиотекарей или библиотечных ассистентов. Мы говорим о полной ответственности за отдел, подразделение или отделение, и "восхождение по административной лестнице" будет означать карьерный рост от, скажем, руководства маленьким отделом или подразделением вперед, до директорства в большой библиотечной системе.

Найдете ли Вы время (около 15 минут, если у Вас не будет комментариев), которое необходимо, чтобы сделать обзор заслуживающим внимания? Надеемся, что так. Полная конфиденциальность гарантируется; у нас нет возможности узнать, кто Вы. Для Вашего удобства обеспечивается конверт с оплаченной стоимостью пересылки.

Спасибо за Ваше время и Ваше сотрудничество.

Джойс Леноир,

Библиотека графства Сан-Бернардино

Джефф Селз,

Университет Калифорнии, Риверсайд

Демографические сведения

1.a. Мой возраст:

до 30	19
30-39	158
40-49	181
50 +	171

1.b. Я женщина: 371

мужчина 151

1.c. Мое этническое происхождение

Американский индеец/коренной американец

5

Азиат	13
Черный	11
Кавказец/белый	489
Испанец	7
Другие	4
1.d. Я здоров	504
инвалид	10

Профессиональные сведения

2.a. Я имею степень библиотечной школы или эквивалентную степень	484
имею магистерскую/ докторскую степень не в библиотечно-информационной науке	131
2.b. Я нахожусь в профессии:	
0 - 4 года	44
5-9 лет	66
10-19 лет	253
20 + лет	163
2.c. Я занимался библиотечными исследованиями:	
да	275
нет	251
Я публиковался в отрасли:	
Да	243
Нет	277
Я выступал с библиотечными сообщениями:	
Да	234
Нет	286
2.d. Моя библиотека относится к:	
академическим	255
публичным	167
другим	103
2.e. Моя библиотека (включая центральную библиотеку и все отделения) насчитывает:	
1 - 4 библиотекарей	93
5-19 библиотекарей	147
20 - 49 библиотекарей	97
50 + библиотекарей	170
2.f. Я директор:	128
заместитель/помощник директора	46
глава отдела/ подразделения	172
другое управление	49
не в управлении	124
2.g. Категория работы (например, справочная, детская, автоматизация и пр.)	
2.h. Моя тематическая специализация:	
искусство	39

гуманитарная	119
социальные науки	107
чистая/прикладная наука	46
другие	65
нет специализации	193
Цели	
3.a. Я надеюсь достичь более высокого уровня управления, чем тот, что я занимаю сейчас	249
Я не хочу достигнуть более высокого уровня управления, чем мой настоящий	254
3.b. Я нахожусь в некоей точке моей карьеры, отступив с управляющих позиций	
например, вернулся назад к неуправлению	70
не просил более высокой	
управляющей позиции в библиотеке,	
для которой я имею достаточную квалификацию	97
не сделал ни одну из этих вещей	356
<i>Если Вы ответили "да" на вопрос 3a, пожалуйста, ответьте на вопрос 4, затем перейдите к вопросу 6. Если Вы ответили "нет", пропустите вопрос 4.</i>	
4. Я выбрал библиотечное дело как карьеру, потому что думал, что буду наслаждаться обслуживанием	237
Я думал, что буду наслаждаться библиографическими/ научными аспектами работы	174
Я думал, что буду наслаждаться	
административным аспектом работы	84
Я думал, что здесь будет легче взбираться	
по административной лестнице,	
чем в других профессиях	10
Другое {пожалуйста, поясните}	58
5. Я не хочу добиваться более высокой	
административной позиции,	
т. к. меня не интересует управление	67
я предпочитаю ту работу,	
которую я делаю сейчас	187
карты легли против меня	
из-за недостатка открытий в работе	11
негибкой организации учреждения	11
персональных конфликтов	9
печального предыдущего опыта	6
другого	40
<i>Если Вы отметили любую из пяти последних позиций, пожалуйста, поясните подробнее.</i>	
Дискриминация	
6.a. Я считаю	191
я не считаю, что дискриминация происходит	

на моем рабочем месте	317
6.b. Я считаю, что некоторые библиотеки практикуют дискриминацию на основании возраста служащего	273
пола	294
физической способности	161
физического внешнего вида	219
. расовой/этнической группы/национальности	208
сексуальной ориентации	173
других факторов (пожалуйста, поясните)	84
7.a. Я считаю	115
я не считаю,	403
что я был жертвой дискриминации в библиотечной профессии <i>(Если Вы так считаете, пожалуйста, объясните как можно подробнее)</i>	
7.b. Я имею	17
я не имею	501
обиду на основе предполагаемой дискриминации против меня <i>(Если имеете, пожалуйста, сообщите подробности, включая обвинение и решение)</i>	
7.c. Я считаю	172
я не считаю,	324
что один или более моих коллег были жертвами дискриминации в библиотечной профессии <i>(Если Вы так считаете, пожалуйста, объясните, как можно подробнее)</i>	
7.d. Мой коллега имеет	102
я не знаю коллег, которые имеют	393
обиду на основе предполагаемой дискриминации <i>(Если Вы так считаете, пожалуйста, объясните, как можно подробнее)</i>	
8.a. Я, возможно, буду	354
я не буду никогда	134
оставаться работать в системе, в которой, как я полагаю, практикуется дискриминация	

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Представляется полезным привести краткий аннотированный обзор наиболее примечательных исследований в сфере библиотечного дела, содержащих демографические и статистические профессиональные данные, которые использовались авторами исследования

"Амбиции и дискриминация" для сравнений полученных данных.

В 1990 г. **Кэтлин Хейм** и **Линда Эстабрук** собрали данные от имени Комитета по статусу положения женщин в библиотечном деле Американской библиотечной Ассоциации. Результат опубликован в 1993 под заголовком "Карьерный профиль и сексуальная дискриминация в библиотечной профессии".

Утверждались две цели: "пролить свет на отношения между полом и статусом и зарплатой" в профессии, изучить ряд "индивидуальных, демографических

ких и карьерных моделей". Данные действительно связывают пол с рядом характеристик: раса, семейное положение, образование, профессиональная вовлеченность, карьерные модели, тип библиотеки, положение, причины оставить текущую работу и зарплата.

Количество ответивших на анкету - 1987 человек - само по себе делает исследование очень серьезным.

Исследование "**Кадровые ресурсы библиотек: Изучение спроса и предложения**", также опубликованное в 1983 году Американской библиотечной ассоциацией, сообщает об изучении, проведенном в 1982 году. Оно было подготовлено "Королевскими исследователями" для Национального центра образовательной статистики и службы библиотечных и учебных технологий Департамента образования США, охватывает все типы библиотек: академические, публичные, специальные и школьные. Этот опрос был послан в 2335 из имеющихся 43600 библиотек страны (хотя нет информации о количестве вернувшихся), и во все 275 установленных библиотечных образовательных программ. Цель: спроектировать спрос и предложение библиотекарей в течение 1990 года. Представляет собой главную рабочую и образовательную статистику и проект на конец десятилетия. Результаты представлены в 55 таблицах и 229 страницах текста. Представлены следующие данные:

- размещение ставок выпускников библиотечных программ 1964- 1981;
- количество получивших степень магистра 1950-1978;

Трудовая статистика включает таблицы по зарплате; нормам безработицы; перемещениям из и внутри библиотечной занятости; спрос и предложение библиотекарей.

Но, возможно, наиболее полезная статистика наиболее общая:

- количество библиотек США по типам;
- библиотекари, другие профессиональные и обслуживающего персонала позиции (соответственно полному рабочему дню) по полу, типу библиотек и региону;
- средний размер персонала по типам библиотек.

Исследование "Кадровые ресурсы библиотек" должно быть определено как самое широко информативное из всех изучений библиотекарей в последнее десятилетие.

Исследование **Бетти Ирвин "Сексуальная сегрегация в библиотечном деле: демографическая и карьерная модель управления академических библиотек"** (опрошено 297 директоров, заместителей директоров и ассистентов директоров в американских региональных библиотеках). Пол сопоставляется в таблицах со следующими данными:

- возраст;
- образовательные достижения отца, матери и супруга;
- профессиональный статус отца и супруга;
- степень магистра;
- продолжение образования;
- время принятия решения стать библиотекарем;

- уровень положения;
- наставники;
- активность в профессиональных ассоциациях.

*Автор суммирует свои находки в статье **"Разница по полу: Администраторы академических библиотек"**, опубликованном в журнале **"Библиотечные тенденции"**.*

Два исследования: **"Тендерный пробел в библиотечном образовании"** и **"Тендерный пробел в библиотечном образовании и публикациях"** появились в Журнале образования для библиотечной и информационной науки.

Первое сообщает об исследовании, которое показывает, что в преподавании специальности каталогизации/классификации в библиотечной школе доминируют женщины. Второе показывает, что в публикациях, в той же самой области доминируют женщины, в той же пропорции. Хотя сосредоточение в определенной библиотечной преподаваемой специальности не обязательно отражает традиционные социальные и тендерные роли женщин и мужчин.

Вторая статья представляет некоторые косвенные данные более широкого интереса, включая:

- гендерные соотношения в преподавательском составе библиотечной школы;
- гендерные соотношения в 31 преподаваемой специальности (в 4 предметах доминируют женщины, в 8 - мужчины);
- гендерные соотношения авторов журнальных статей.

Исследование **Грейнера "Сравнительное изучение модели карьерного развития мужчин и женщин - библиотечных администраторов в крупных публичных библиотеках"**, несмотря на заголовок сосредотачивается на зарплатах.

Из опроса 321 директоров публичных библиотек, обслуживающих население 100 и более тысяч, таблицы обобщили распределение по полу и зарплате в соотношении с научной степенью и с карьерными прерываниями; оперативным бюджетом и материальными коллекциями библиотек.

Исследование **Ван Хауса "Определение зарплаты и профессиональная сегрегация среди библиотекарей"** (библиотечный ежеквартальник) - это, фактически, изучение библиотечной оплаты. Цель: идентифицировать характеристики, которые определяют зарплату ("заработная функция"), и использовать эту функцию для проверки объяснения большого количества женщин в профессии, и их непропорциональное распределение в разных типах библиотек.

Автор находит, что женщины - школьные библиотекари вознаграждены, наконец, за их профессиональные достижения, мужчины - академические библиотекари зарабатывают больше всех. Зарплата мужчин в академических и публичных библиотеках различается значительно, зарплата женщин различается меньше. Часто слышимое утверждение, что женщины поставлены в невыгодное положение перерывами в карьере, что является результатом семейной ответственности, не подтверждается. Женщины-библиоте-

кари не расположены к долгим отпускам или другим перерывам в карьере; огромное их количество в действительности не замужем или бездетны.

Детлефсен и Олсон представляют другое интересное, но чрезвычайно специализированное исследование: **"Библиотекарь увольняющийся: Кто покидает свою профессию"**. Это попытка сравнить тех, кто покидает библиотечную профессию с теми, кто в ней остается. Авторы заключают, что те, кто остается - по большей части женщины с гуманитарными степенями. Тип наиболее часто покидающих библиотечную профессию - мужчины, закончившие библиотечную школу.

Еще одно исследование, **"Академические и публичные библиотекари: Данные по расе, этносу и полу"**, является следствием исследования "Кадровые ресурсы библиотек" наиболее важным статистическим резюме, появившимся в последнее десятилетие. Было три издания, все опубликованы службой ресурсов библиотечного персонала Американской библиотечной ассоциации, хотя первое было названо "Расовая, этническая и гендерная составляющие библиотечного персонала в академических и публичных библиотеках". Публикации данных 1981, 1986 и 1991 гг.

Служба ресурсов библиотечного персонала собрала данные по американским академическим и публичным библиотекам (исключает школьные и специальные библиотеки), чтобы продемонстрировать распределение библиотечарей по расе, полу, типу библиотеки и положению в библиотеке. Это также таблица расового распределения библиотечарей на внутреннем уровне по типу библиотеки и сравнения расового состава выпускников библиотечной школы и работающих библиотечарей с владельцами незавершенных степеней (выпускники последних курсов).

Методология исследований становится более впечатляющей с каждым изданием. В 1991 г. анкета была послана 1409 директорам библиотек, из которых 1167 (ранг возврата 83%) вернулись с данными о более чем 2300 библиотечарей - почти одна шестая профессии. Оно также становится более коротким - от 52 страниц в 1981 г., 34 страницы и 15 таблиц в 1986 г., к 7 таблицам и 4 страницам в 1991 г., без потери чего-либо важного. Это очень ценный тип статистического представления: чистая и полезная, сжатая и всесторонняя (в рамках тематического ограничения) информация.

ШКОЛА БИБЛИОМЕНЕДЖЕРА

МОДЕРНИЗАЦИЯ □ БИБЛИОТЕК НА ОСНОВЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Людмила Александровна ДУБРОВИНА,
главный специалист Отдела библиотек
Минкультуры России
(г. Москва)

Глобализация экономики и подъем общественных и культурных движений, выходящих за рамки национальных границ, обуславливают изменение социальных и гендерных структур и форм правления, стимулируют разработку новых концепций развития государств, общества, конкретных организаций.

Для проблем современной жизни не существует простых решений, которые можно было бы отобразить в конкретных цифрах. То, что более всего волнует нас в жизни, измеряется не количеством, а качеством, и так же трудно поддается формулировка, как эстетическая оценка произведения искусства. Трудность состоит в том, что количественное и качественное, объективное и субъективное переплетаются, это, безусловно, относится к культуре и искусству.

Особо стоит отметить тот факт, что, Всемирная комиссия по культуре определила культуру как "способы жить вместе", поэтому все более актуальным становится утверждение новой парадигмы развития, в которой **человеческий аспект** становится самым важным, а политические, экономические, информационные и культурные акции и институты тесно взаимодействуют.

Следовательно, основная проблема для органов власти заключается в поиске эффективного соотношения между требованиями экономического роста и необходимостью создания условий для обеспечения прав личности на развитие как основы идеи свободного общества.

Однако экономия и экономичность не всегда могут быть критериями успешного использования государственных средств, особенно при оценке видов деятельности, не поддающихся точному измерению. Необходимо предпринять согласованные усилия для выработки более тонких средств измерения результатов политики для чего нужно сделать два шага:

- ♦ обратить внимание на то, как граждане оценивают действия властей, общественных институций и, более того, свою собственную жизнь;
- ♦ попытаться сопоставить объективные последствия применения политики с заявлениями людей об их чувстве удовлетворенности жизнью и наоборот.

Если это будет достигнуто, мы получим механизм учета оценки субъективных критериев, а именно, реакции граждан на вмешательство государства в их дела, что повлечет за собой изменение механизмов управления. Действия правительств и общественных институций в этом направлении станут успешными только в том случае, если они будут вестись во имя осуществления **целей**, а не во исполнение **функций**. В идеале такой подход переориентирует власть и общество с оценки деятельности на оценку результатов, уведет от метода "лечения проблем" к методу их профилактики". Это будет система, которая в итоге подчинится парадоксам теории сложности: меньше управления - больше управления.

- ♦ Главный вектор общественного развития в данный момент определяется как движение к информационному обществу (а в дальнейшем - к обществу знания), что для библиотечного сообщества ассоциируется как движение к открытой библиотеке.

В политологии понятие "открытость" реализуется через понятие "прозрачность" и подразумевает:

- ♦ наличие возможности и механизмов доступа к необходимой информации;
- ♦ способность персонала организации участвовать в принятии решений через своих представителей или напрямую;
- ♦ способность граждан (общества, потребителей, персонала) добиваться объективной отчетности должностных лиц перед населением и органами власти.

Можем ли мы сейчас утвердительно ответить на эти вопросы? Хватает ли у нас объективной управленческой информации? Отслеживая процессы развития библиотек и их модернизации, всегда ли мы можем определить их качественные характеристики? А ведь высшее качество власти приносит знание о внутренних потребностях общества, а в нашем случае - внутренних потребностях библиотек и их пользователей. И могут ли сами библиотеки адекватно оценить и соразмерить свои потребности с потребностями общества? Существуют ли соответствующие методологии и методики?

Да, и они именуются Всеобщий менеджмент качества или Всеобщее управление качеством (TQM - Total Quality Management). За последние 40-50 лет само понятие **качества** претерпело эволюцию: содержание проблемы **качества товаров и труда** преобразовалось в проблему качества качества жизни, качества человека, **качества культуры** и качества образования.

Каждая организация, желающая занять устойчивое положение на рынке или в обществе, вынуждена радикально пересматривать свою деятельность на основе **современного менеджмента качества**, потому, что именно эта система ставит в центр любого общественного и производственного процесса человека, а любое производство считает социальным, т.е. сознательно определяющим для себя производственные цели, направленные на удовлетворение потребностей общества.

В доказательство несколько девизов ведущих промышленных корпораций:

APPLE COMPUTER - "Фирма - корпоративный гражданин сообщества"; SONY - "Осуществляя прогресс, служить всему миру"; IBM - "Глубокие убеждения в совместных этических ценностях".

Основоположник TQM Э. Деминг подчеркивал: **"Задача менеджмента - создание среды, где каждый может получить удовольствие от своей работы"**. Он утверждал, что **96%** производственных проблем обусловлены неправильной системой менеджмента, и только **4%** - ошибками исполнителей.

К настоящему времени сформировался набор теоретических и практических средств TQM в его активе сегодня следующие достижения :

- ♦ 25 международных стандартов ИСО семейства 9000 по менеджменту качества, и стандарты ИСО 14000 по экологическому менеджменту;
- ♦ международная сеть органов по сертификации систем качества (IQNet);
- ♦ международный Реестр сертифицированных аудиторов систем качества (IRCA), в котором уже работают свыше 10000 специалистов из многих стран мира;
- ♦ практически сложившаяся система аудита менеджмента;
- ♦ более 500 000 ведущих фирм мира, имеют сертификаты на внутрифирменную систему качества;
- ♦ международные, национальные, отраслевые и региональные премии по качеству.

В мире, начиная с 1987 г., каждые 10-15 месяцев происходило удвоение числа предприятий, получивших сертификаты соответствия своих систем качества требованиям МС ИСО 9001. Заметим, что во Франции в 2000 г. их насчитывалось примерно 14 тыс., в Германии - более 30 тыс., в Англии - более 60 тыс., в России - около 1,5 тыс.

Огромной популярностью пользуются международные мероприятия, посвященные проблемам качества (конгрессы, конференции, Дни качества, конкурсы и премии по качеству и т.д.). А на уровне специалиста уже рассматриваются три элемента "джентльменского набора" - знание иностранных языков, знакомство с персональным компьютером и технологией менеджмента качества.

Стандарт ИСО 8402 так определяет содержание современного менеджмента качества: **"Метод управления организацией, основанный на сотрудничестве всех ее работников, ориентированный на качество и обеспечивающий через удовлетворение запросов потребителей достижение целей долго-временного предпринимательского успеха и выгоды для всех работников организации в целом"**.

Понятие "качество" определяется как **"... совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворить установленные и предполагаемые потребности"**.

Послевоенные Германия и Япония смогли выйти из глубокого социально-экономического кризиса только благодаря реализации продуманной государственной и внутрифирменной политики в области качества продукции, ибо в разрушенных войной странах повысить качество путем модернизации промышленности было невозможно, так как не хватало ни финансовых, ни природных ресурсов, а внедрение программы Э. Деминга, с одной стороны, не

требовало особых затрат, а с другой стороны, активизировало самый главный ресурс - **человеческий**. Появилась даже поговорка: "Качество - последний шанс для бедных".

Нельзя внедрить менеджмент качества без изменения философии организации, ее структуры производства и управления .

ВОСЕМЬ ПРИНЦИПОВ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА.

Принцип 1 - Ориентация на потребителя

Организации зависят от своих потребителей, и поэтому должны понимать их текущие и будущие потребности, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания.

Принцип 2 - Лидерство руководителя

Руководители обеспечивают единство цели и направления деятельности организации. Они создают и поддерживают внутреннюю среду, при которой работники полностью вовлечены в решение задач организации.

Принцип 3 - Вовлечение работников

Работники всех уровней составляют основу организации, и их полное вовлечение дает возможность организации с выгодой использовать их способности.

Принцип 4 - Процессный подход

Желаемый результат достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом.

Принцип 5 - Системный подход к менеджменту

Управление системой взаимосвязанных и взаимодействующих процессов вносит вклад в результативность и эффективность организации при достижении ее целей.

Принцип 6 - Постоянное улучшение

Постоянное улучшение деятельности организации - ее неизменная цель.

Принцип 7 - Принятие решений, основанное на фактах

Эффективные решения принимаются на основе анализа достоверных данных и информации.

Принцип 8 - Взаимовыгодные отношения с поставщиками

Организация и ее поставщики взаимозависимы, и отношения взаимной выгоды повышают способность обеих сторон создавать ценности.

Одним из основных направлений менеджмента качества и наиболее, с нашей точки зрения, приемлемым для библиотек, стали национальные премии в области качества. Данные премии являются эффективной формой взаимодействия государственных учреждений, органов управления различных уровней и общественности в улучшении качества деятельности организаций и качества жизни вообще. Основная цель национальных премий в области качества - дать в руки руководителям инструмент объективной оценки своих достижений и промахов, механизм совершенствования фирменной политики, как в области организации деятельности, так и в сфере отношений с коллективом и обществом. Этот инструмент - **самооценка**, апробированный международной практикой и доказавший свою эффективность в конкурсах на Европейскую премию по качеству и ряде национальных премий.

Самооценка - способ сопоставить свою деятельность и ее результаты

с моделью работы организации, являющейся образцом, примером для остальных на основе единых для всех организаций критериев качества .

Главное же преимущество самооценки заключается в том, что сравнивая полученные результаты с числом баллов, набранных лауреатами премии по качеству, организация может вычислить свой собственный "рейтинг", и определить направления совершенствования своей деятельности.

Международная практика показала, что проведение самооценки дает организации такие **преимущества**, как:

- ♦ использование при оценке своей деятельности и ее результатов **единого комплекса критериев**, который нашел широкое применение во многих странах;
- ♦ систематический подход к совершенствованию деятельности;
- ♦ получение объективных оценок, основанных на фактах, а не на личном восприятии отдельных работников или руководителей;
- ♦ обучение персонала применению принципов всеобщего (тотального) управления качеством;
- ♦ внедрение различных инициатив и передовых методов управления качеством в повседневную деятельность организации;
- ♦ выявление и анализ процессов, в которые можно ввести улучшения;
- ♦ определение глубины изменений, происшедших с момента проведения предыдущей самооценки;
- ♦ возможность распространения передового опыта лучших подразделений организации или других организаций;
- ♦ возможность признания и стимулирования посредством премирования достижений подразделений и работников;
- ♦ возможность сравнения с лучшими результатами, достигнутыми как в данной организации, так и в других.

МОДЕЛЬ И КРИТЕРИИ ПРЕМИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА (РПК) 2002 ГОДА

Модель премий включает две группы критериев:

- первая группа критериев характеризует, **как организация добивается результатов** в области качества, **что делается** для этого ("**возможности**");
- вторая группа критериев характеризует, **что достигнуто** ("результаты").

Цифры у каждого критерия показывают максимальное число баллов, которое может получить организация по этому критерию, и какой процент это составляет от общей суммы баллов.

Каждый критерий имеет ряд подкритериев, из 31 подкритерия Российской Премии Качества 21 так или иначе нацелен на изучение и анализ отношений организации прежде всего с людьми (персоналом, руководителями, поставщиками, потребителями, обществом).

В 2002-2003 годах методом экспресс-самооценки было опрошено 92 руководителя библиотек системы Министерства культуры Российской Федерации с целью оценки результативности и эффективности систем менеджмента, применяемых в библиотеках, определения уровня их управляемости. Анкетирова-

МОДЕЛЬ ПРЕМИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА

ние проводилось на федеральных и региональных курсах повышения квалификации руководящих работников отрасли во время проведения нами семинаров по проблемам менеджмента качества. Среди опрошенных сотрудники одной национальной библиотеки, областных научных библиотек,

ЦБС, молодые специалисты, члены секции библиотек по искусству РБА. Обобщенные данные обследования представлены на диаграмме 1. Анкетирование проводилось по 9 критериям РПК.

Конкретизируем уровни, которых достигли библиотеки, участвовавшие в проведенном пилотном обследовании.

1 критерий - **Роль руководства. Лидерство** - 3,5 балла, то есть библиотеки применяют некоторые программы улучшения или определенные методы внедрения улучшений.

2 критерий - **Политика и Стратегия** - 5,0 баллов, следовательно, установлен процесс сбора необходимой информации внутри библиотек, дающий возможность анализировать главные факторы успеха и их планы.

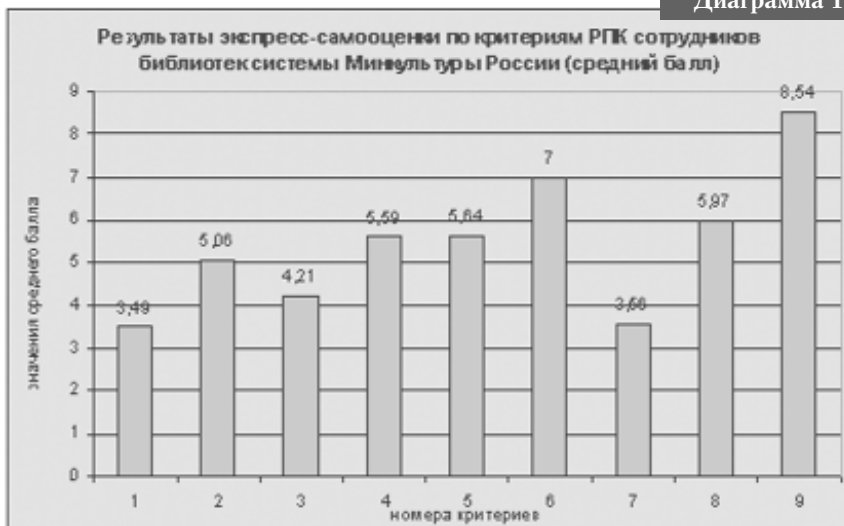
3 критерий - **Управление персоналом** - 4,0 балла - в библиотеках осуществляется программа регулярного сбора и изучения мнения сотрудников путем проведения опросов, анкетирования и интервьюирования.

4 критерий - **Использование ресурсов** (финансовых, информационных, материальных, нематериальных, закупок и других) - 5,6 балла - определяются процессы, обеспечивающие поступление всей необходимой информации и доступ к ней сотрудников для эффективного функционирования библиотеки и всех ее подразделений.

5 критерий - **Управление процессами** - 5,6 балла - библиотеки подходят к оценке эффективности главных документированных процессов.

6 критерий - **Удовлетворенность потребителей** - 7,0 баллов - существует процесс регулярного сбора и прослеживания удовлетворения потребителей

путем, проведения опросов или анкетирования.

7 критерий - **Удовлетворенность персонала** - 3,6 балла - библиотеки подходят к определению главных параметров удовлетворения сотрудников, основных областей мотивации персонала к повышению качества деятельности и услуг.

8 критерий - **Влияние организации на общество** - 6,0 баллов - установлена система оповещения сотрудников библиотек об областях деятельности, результаты которой оказывают влияние на общество в целом.

9 критерий - **Результаты работы библиотеки** - 8,5 баллов - достигнутые результаты деятельности библиотеки сравниваются с установленными измеряемыми целями.

Данные экспресс-самооценки позволяют оценивать не только уровень, которого достигли библиотеки и области для совершенствования их деятельности и услуг, но и результативность и эффективность существующей в них системы менеджмента качества. Пример результата такой оценки представлен в табл. 1.

Из сопоставления общего числа набранных баллов (общий показатель качества) с максимально возможными, видно, что обследованные библиотеки еще не приступили к систематическому и системному анализу своей деятельности и определению направлений ее совершенствования. Показатели качества результатов превышают показатели качества возможностей. Следовательно, необходимо обратить особое внимание на совершенствование внутренних процессов деятельности и укрепление своих ресурсов, пока этого еще не заметил потребитель.

Результаты самооценки системы менеджмента качества

Для того чтобы суметь на должном уровне внести свой вклад в обеспечение

Показатель(результативность)	Оценка в баллах(эффективность)	% от максимальной оценки (1000 баллов)
Возможности - 65 баллов		
Критерий 1 - 13	3,49	26,9
Критерий 2 - 13	5,06	38,9
Критерий 3 - 13	4,21	32,4
Критерий 4 - 13	5,59	43,0
Критерий 5 - 13	5,64	42,6
Результаты -52 баллов		
Критерий 6 - 13	7,00	53,8
Критерий 7 - 13	3,56	27,4
Критерий 8 - 13	5,97	49,5
Критерий 9 - 13	8,54	65,7
Общий показатель качества	49,06	41,9
Показатель качества возможностей	23,99	36,9
Показатель качества результатов	25,07	48,2

устойчивого развития во всех сферах и на всех его уровнях библиотеки, прежде всего, должны уметь доказывать, что выделенные им средства используются на выполнение правильно сформулированных целей и задач наиболее эффективным образом, что они предлагают услуги высокого качества. Достичь этого, возможно только овладев философией и методологией менеджмента качества.

Результаты деятельности библиотеки и ее положение на рынке (в обществе) зависят от двух составляющих:

- ♦ качества цели: анализ и понимание потребностей пользователей, определение целей качества услуг как максимальной ценности для пользователя, то есть "делать нужные услуги", это новая размерность качества, которая характеризует его ценность как главный конкурентоспособный фактор;
- ♦ качества исполнения: снижение дефектности, неоперативности, неактуальности услуг, то есть "делать правильные услуги".

В то же время возможности TQM значительно шире, чем просто обеспечение качества продукта, сервиса или услуги. Это принципиально новый подход к управлению любой организацией, нацеленный на качество. Сильное и настойчивое руководство, процессы обучения, подготовки (тренировки) всех работников библиотеки являются существенными факторами для успешной реализации приведенно-

го подхода.

Библиотеки должны освоить процесс управления качеством, который включает три этапа:

- ♦ планирование качества (что мы хотим сделать?);
- ♦ контроль качества (что мы делаем?);
- ♦ повышение качества (как мы можем улучшить то, что делаем?).

Для библиотек управление качеством деятельности и услуг означает, с нашей точки зрения, следующее :

- ♦ определение миссии библиотеки и основной группы пользователей;
- ♦ выявление существующих и предполагаемых потребностей пользователей;
- ♦ установление долгосрочных целей и краткосрочных задач;
- ♦ создание адекватных потребностям услуг;
- ♦ предоставление этих услуг на максимально возможном высоком уровне;
- ♦ измерение эффективности работы и ее сопоставление с поставленными целями;
- ♦ создание условий для постоянного повышения эффективности работы;
- ♦ создание атмосферы внимания к потребностям и запросам пользователя и обеспечение высокого качества обслуживания;
- ♦ создание внутрифирменного стиля и комфортной работы для персонала.

Следовательно, открытой и прозрачной библиотека станет только тогда, когда сможет увидеть себя не только своими глазами, но и глазами всех заинтересованных сторон (потребителей, власти, местного сообщества, партнеров и поставщиков).

Премии Правительства Российской Федерации в области качества в 2003 году исполнится шесть лет. За этот период свыше 50 организаций, в т.ч. и в сфере услуг, стали ее лауреатами, но библиотек среди них нет, ни одна библиотека не приняла участия в этом конкурсе.

Кроме того, в стране действует несколько конкурсных программ в области качества, в первую очередь, такая массовая программа, как "100 лучших товаров России", охватившая практически все регионы. Успешно реализуются региональные программы качества в Санкт-Петербурге, Ярославле, Саратове, Самаре, Ульяновске, в республиках Татарстан, Башкортостан, Чувашия, в Ставропольском крае и других субъектах Российской Федерации.

Принципиально важно для нас то, что Минобразования России с 2000 года проводит конкурс "Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов", в котором уже приняли участие более 100 вузов России, среди которых так же нет вузов культуры и искусства. Тогда как на Всероссийском совещании проректоров по учебной работе (2003 г.) Министр образования России В.М. Филиппов заявил, что с 2004 года будут аттестовываться только те вузы, которые внедрили, или работают над внедрением внутривузовских систем качества образования

Можно сказать, что проблема качества стала одним из приоритетов нового времени, но российские библиотеки пока еще не включились в этот процесс. Наша профессиональная общественность много лет дискусирует проблему оценки качества и эффективности деятельности библиотек, тогда как давно апробированы в мировой практике универсальные критерии национальных премий по качеству и ме-

тодика их определения. Подобная работа ведется и на уровне таких авторитетных международных организаций как ИФЛА и ЮНЕСКО ("Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек", Пол. Р. и др. "Измерение качества работы: международное руководство по измерению эффективности работы университетских и других научных библиотек" и др.).

На данном этапе развития инструментами постоянного совершенствования деятельности библиотек на основе менеджмента качества могли бы стать :

- ♦ инициирование участия библиотек и в конкурсе на соискание Премии Правительства Российской Федерации в области качества, а вузов культуры и искусства в конкурсе Минобразования России "Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалиста";
- ♦ организация и проведение отраслевого конкурса подобного конкурсу Минобразования России;
- ♦ разработка соответствующих учебных программ для системы непрерывного библиотечного профессионального образования (как для студентов, так и для практиков);
- ♦ проведение самооценки деятельности по критериям Премии Правительства РФ в области качества в одной из центральных научных библиотек и создание, в дальнейшем, на ее базе школы качества;
- ♦ организация совместной работы библиотек и создающихся сейчас региональных отделений Всероссийской организации качества (ВОК) по формированию и реализации Национальной политики России в области качества, развитию общенационального движения за качество. Инструмент реализации этого направления - создание на базе публичных библиотек информационных центров ВОК по информированию населения (подобно ПЦПИ или на их базе).

При организации деятельности по этому направлению следует учитывать имеющийся опыт. Прошедшие конкурсы на Премию Правительства Российской Федерации в области качества показали, что примерно половина их участников не набирает и 300 баллов из 1000, что обусловлено рядом объективных причин. Одна из них заключается в том, что организации, решившие участвовать в конкурсе, не всегда могут адекватно оценить свою деятельность по критериям премии. Чаще всего это объясняется отсутствием необходимого опыта. Но есть и другая причина - амбициозность руководителей организаций, не желающих замечать недостатки.

Зарубежный опыт свидетельствует, что для исправления положения целесообразно проводить конкурсы в два этапа. Так, в ряде европейских стран организации сначала участвуют в местном (городском, окружном, областном и т. п.) конкурсе, а затем те из них, кто добился наилучших результатов, принимают участие в национальном конкурсе, местные конкурсы проводятся, например, во Франции. В нашем случае, было бы логичнее провести отраслевой конкурс, лауреатов которого представить на всероссийский.

Двухуровневый конкурс на соискание национальной премии по качеству дает заметные преимущества. Участвуя в местном или отраслевом конкурсе, организация получает возможность достаточно объективно оценить свое реальное положение и свои возможности, может не только определить направления совершенствования деятельности в области менеджмента качества, но и принять обоснованное решение о целесообразности своего участия в национальном конкурсе. Вслед-

ствие этого на второй уровень выходят организации уже достигшие определенных успехов в области качества и реально оценившие свои возможности, которые были подтверждены квалифицированными экспертами на этапе местного конкурса.

Такая система не только исключает чрезмерный разброс экспертных оценок конкурсантов, но и повышает престиж его победителей, ибо они станут лучшими из лучших.

В данной статье мы не ставили перед собой цель обобщить и изложить общие вопросы менеджмента качества, подходы к разработке системы управления и особенности использования менеджмента качества в библиотеке.

Цель статьи - сформировать в профессиональной среде интерес к этой проблематике, понимание того, что к менеджменту качества нужно относиться не как к очередной модной компании, а как к философии, методологии и методике совершенствования деятельности библиотек и их услуг, возможности с его помощью добиваться высоких результатов по основным направлениям деятельности.

Хотелось бы вслед за С. Паркинсоном повторить: "Счастье редко достигается теми, кто отправляется на его поиски. Оно приходит к нам, когда мы стремимся к чему-то иному: Например, стараемся производить хорошую продукцию по справедливой цене. Когда наша фирма работает достаточно эффективно, то мы к своему удивлению обнаруживаем, что помимо этого достигнуто многое другое - в том числе, как ни странно, и простое человеческое счастье".

А обращаясь к русскому философу И. Ильину, можно в который раз сказать: "... русскому народу есть только один исход и одно спасение - возвращение к качеству и культуре. Ибо количественные пути исхожены, выстраданы и разоблачены, и количественные иллюзии на наших глазах изживаются до конца"

Происходящие в библиотечной сфере динамичные изменения предъявляют повышенные требования к управленческой компетентности библиотечных кадров. В этой связи представляемая Вашему вниманию статья главного специалиста Министерства культуры Российской Федерации Л.А. Дубровиной приобретает особую ценность для формирования современной модели управления библиотеками. В центре ее, несомненно, новое для библиотечной практики управленческое понятие - менеджмент качества - метод управления, основанный на сотрудничестве всего персонала и ориентированный на качество, обеспечивающее через удовлетворение запросов потребителей достижение целей организации.

Раскрытие этого перспективного направления совершенствования российских библиотек, начатое настоящей статьей, будет продолжено Людмилой Александровной Дубровиной в последующих публикациях Школы под общим заглавием:

"Меньше управления, больше управляемости, или Качество - последний шанс для бедных".

Руководитель Школы Светлана Дмитриевна Колегаева,
ведущий научный сотрудник РГБ,
член-корреспондент Международной академии
информатизации при Консультативном совете ООН

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИКИ БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЫ

Светлана Дмитриевна КОЛЕГАЕВА,
ведущий научный сотрудник РГБ,
член-корреспондент Международной академии
информатизации при Консультативном совете ООН
(г. Москва)

Смена парадигмы управления библиотечной сферой, освоение библиотеками нового хозяйственного механизма стимулировали не только процесс проникновения новых экономических понятий в терминосистему библиотековедения, но и потребовали внесения серьёзных изменений в трактовку значительной части ранее используемых в теории и практике библиотечно-информационной деятельности терминов и словосочетаний. Достаточно обратиться к понятию финансирование библиотечного дела, являющемуся базовым для понимания экономики библиотечной деятельности.

Финансирование библиотечной сферы - это:

1. Совокупность условий, форм и методов создания, распределения и использования финансовых средств библиотеками в целях поддержания и развития системы библиотечного обслуживания населения и библиотечно-информационного обеспечения отраслей народного хозяйства.

2. Деятельность, связанная с выделением из бюджетов и иных фондов денежных средств с целью наделения ими библиотечных учреждений, объединений, а также различных звеньев инфраструктуры библиотечного дела в соответствии с выявленными потребностями.

Финансирование - это часть экономики библиотечного дела и базовый элемент хозяйственного механизма, тесно связанный с такими его составляющими как планирование, ценообразование, оплата и стимулирование труда. Условия, формы и методы финансирования библиотечного дела напрямую зависят от культурной политики государства и его экономических возможностей.

Россия исторически придерживалась политики активного вмешательства в библиотечную сферу. Доля государственных средств в общей сумме доходов из

разных источников составляет значительную часть для большинства библиотек. Однако на разных этапах развития библиотечного дела в зависимости от проводимой экономической политики и финансовых возможностей государства степень его вмешательства в экономику библиотечных учреждений была разной. Для библиотечной сферы дореволюционного периода характерно разнообразие форм и методов финансирования: функционирование библиотек поддерживается на средства государства, общества, меценатов, а также платы читателей за библиотечное обслуживание.

После революции, за исключением крайне непродолжительного периода НЭПа, в стране принципиально изменились условия, формы и методы финансирования. Государство берет на себя содержание библиотечного комплекса страны. Финансирование библиотечного дела составляет часть денежных средств, выделяемых на обеспечение социально-культурных мероприятий.

Финансирование библиотечного дела подчинено требованиям закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, в том числе образования, науки и культуры. Финансовые ресурсы для финансирования библиотечного дела образуются из доходов, поступающих в бюджет СССР, и средств, выделяемых колхозами, кооперативами, профсоюзами и другими общественными организациями. Основной источник финансирования библиотечного дела - государственный бюджет, размеры расходов на финансирование библиотечного дела устанавливаются на основе сметного финансирования во всех звеньях бюджетной системы СССР, а также в ведомствах и организациях, имеющих свою сеть библиотек. Сметы (сводные, общие, индивидуальные и т.п.) - основные планово-финансовые документы, определявшие объем, целевое направление и поквартальное распределение денежных средств, исполнение которых жестко контролируется соответствующими финансовыми органами.

Процесс совершенствования системы хозяйственной жизни в стране, начавшийся в период перестройки, не мог не сказаться и на механизмах финансирования библиотечной сферы. С 1987 года библиотеки начинают оказывать населению дополнительные платные услуги, хотя и разрешён лишь их ограниченный перечень, причем по строго фиксированным ценам. При библиотеках создаются первые кооперативы, а с 1989 г. вся отрасль культуры, в том числе и библиотечное дело переходит на новый механизм хозяйствования. Для него стали характерны многоканальный характер финансирования, основными источниками которого являются: бюджет, платные услуги, благотворительные и спонсорские средства, появились и новые подходы к распределению доходов, получаемых библиотеками. Вместе с тем, несмотря на некоторые признаки демократизации хозяйственной деятельности библиотеки в конце 80-х - начале 90-х в целом финансирование библиотечного дела отличалось целым рядом негативных моментов, среди которых: выделение ресурсов по остаточному принципу, планирование "от достигнутого", централизация распределения и жесткая регламентация использования денежных средств библиотеками.

В отличие от СССР во многих зарубежных странах за этот продолжительный период были разработаны и внедрены в практику различные формы и ме-

тоды финансирования библиотечной сферы в условиях рыночной экономики. Основой регулирования финансово-экономических отношений в системе "общество - государство - библиотеки" в странах западной Европы и США являются законодательные акты, в которых отражаются источники создания и направления финансовых средств и порядок их использования библиотеками различных видов.

Проводимая в стране экономическая и управленческая реформа, переход на рельсы рыночного хозяйствования и принципы бюджетного федерализма привели к необходимости полного пересмотра условий форм и методов финансирования всего социально-культурного комплекса, в том числе и библиотечного дела. В 90-е годы стали закладываться новые, правовые механизмы финансирования библиотечного дела, позволяющие уйти от остаточного принципа и стимулирующие развитие не только бюджетного, но внебюджетных источников финансирования.

Бюджетное финансирование - это предоставление библиотечным учреждениям в безвозмездном порядке средств из федерального, регионального и местного бюджетов для полного или частичного покрытия их расходов. В современных условиях оно регламентируется специальной статьей 45 "Финансирование культуры и культурной деятельности" "Основ законодательства о культуре", в которой определены нормативы финансирования культурной сферы: не менее 2% средств республиканского бюджета и не менее 6% средств местного бюджета. В соответствии с законом общие объемы государственного бюджета Российской Федерации, государственных бюджетов субъектов библиотечного дела и местных бюджетов регулярно уточняются для возмещения дополнительных затрат, возникающих в связи с ростом цен, тарифов и ставок заработной платы. Бюджетные ассигнования, поступающие на финансирование культуры из федерального, региональных и местных бюджетов выделяются отдельной строкой. В связи с реформой государственного управления в финансировании библиотек существенно возросла роль местного, муниципального звена.

Существенно дополняют и уточняют порядок и механизм финансирования библиотек федеральный закон "О библиотечном деле" (ст. 10, 13, 15, 25)/1994 г./, с 1995 года профильные региональные законодательные акты, Положение "Об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства" (1995 г.). Согласно последнему: "Размеры бюджетного финансирования организаций культуры рассчитываются исходя из нормативов, определенных в установленном порядке, а при отсутствии таких нормативов - на основе общих принципов, предусмотренных законодательством Российской Федерации" (ст. 20).

В этих документах реализован основной принцип нового механизма финансирования - нормативный подход к выделению и последующему распределению денежных средств. В результате этого бюджетное финансирование библиотечного дела реализуется в современных условиях в двух основных формах:

- Первая - это финансирование по нормативу (статьи сметы), включающие

в себя фонд заработной платы, комплектование фондов, средства на содержание зданий и т.п. Его основной задачей является экономическое обеспечение функционирования библиотечного учреждения.

- Вторая - это одновременное финансирование проектов и социально-творческих заказов по программно-целевому методу из фондов развития культуры и искусства на основе "Положения о социально-творческом заказе", а также экономическая поддержка конкретных проектов, направленных на количественное совершенствование деятельности библиотек, на реализацию масштабных культурных акций и т.д.

Нормативно-сметное финансирование является основным источником поступления денежных средств в библиотеки. На его долю в целом приходится от 85% до 100% совокупного бюджета библиотек федерального, регионального и местного значения. Вместе с тем для 90-х гг. характерно ещё большее чем в советский период ограничение финансовых ресурсов, направляемых в библиотечную сферу, что приводит к серьёзным деформациям процесса финансирования: несвоевременному поступлению (в связи с приостановкой на неопределенный срок финансирования) денежных средств или их выделению только на так называемые защищенные статьи - заработную плату и комплектование. В библиотечную практику этого периода входит даже такое новое понятие как секвестирование бюджета.

Крайне скудные средства, поступающие на нормативно-сметной основе, наиболее инициативные библиотеки периодически пополняют, используя другую форму бюджетного финансирования - социально-творческий заказ. Такие заказы могут поступать в библиотеки не только из департамента культуры, но и образования, и социальной защиты и прочих органов местной власти, т.е. из других частей местных бюджетов. Благодаря этому, даже в этих чрезвычайно сложных условиях, хотя крайне медленно, но продолжается развитие библиотечного дела, повышается качественный уровень и разнообразие библиотечных услуг, предлагаемых населению.

Однако, несмотря на некоторое улучшение в сфере выделения денежных средств из бюджета, переживаемый страной продолжительный и глубокий системный кризис резко снижает надежность и устойчивость бюджетов всех уровней, затрудняет реальное применение разработанного механизма в реальной практике бюджетного финансирования, приводит к огромным диспропорциям и территориальной поляризации в бюджетном финансировании библиотечной сферы.

Нехватку денежных средств библиотеки частично компенсируют путем привлечения и развития внебюджетных источников финансирования. Заметное место среди них занимает самофинансирование, т.е. обеспечение производства и распространения платных продукции и услуг, а частично и основной уставной деятельности библиотеки за счет её собственных реализационных и нереализационных доходов. Библиотечные работники активно участвуют в так называемом малом библиотечном предпринимательстве, осуществляя его в следующих организационно-правовых формах:

- предоставляя юридическим лицам площадь на правах аренды (субаренды);

- учреждая малые предприятия, обеспечивающие в том числе и их деятельность с частичными правами юридического лица;
- получая доходы от реализации произведенных в соответствии с Уставом (Положением) в подразделениях библиотеки платных продукции и услуг;
- заключая договора на комплексное библиотечно-информационное обслуживание, научно-исследовательские и проектные работы, передачу научно-технической продукции.

Реализуя политику, направленную на рыночное выравнивание коммерческих и некоммерческих организаций государство оказывает последним налоговые льготы тем самым опосредованно поддерживает в том числе и библиотеки, способствуя укреплению финансовой базы библиотечного дела.

Принципиально важным для этого направления деятельности библиотек является положение о том, что, если полученные от предпринимательской деятельности доходы полностью истрачены на осуществление её уставных целей и задач, включая реализацию библиотечных программ, приобретение основных фондов и оборудования, то налог на прибыль не взимается. Библиотеки полностью освобождены от НДС, налогов на имущество, на транспортные средства и т.д. Введение налоговых льгот на платную, предпринимательскую деятельность стимулировало интерес библиотечных работников к ней (определение понятия дано в журнале "Молодые в библиотечном деле" № 1 /июль/, 2003 г.). Динамика такова: доходы от платных услуг в 1989г. составили по библиотечному комплексу страны всего 0,12%, а к концу 90-х возросли на порядок и превысили 5% совокупного дохода государственных библиотек России.

Важным положительным моментом современного этапа развития дополнительных платных продукции и услуг является то, что рост доходов идет преимущественно за счет развития близкой по содержанию к профильной, уставной деятельности. Другим позитивным фактором стал рост числа регионов, увеличивших доходы от дополнительной деятельности, появление на карте России экономических районов (Центральный, Западносибирский), доходы которых от этого направления деятельности превысили среднероссийские показатели.

Рост удельного веса доходов от собственной платной деятельности в общем объеме финансирования обусловлен целым рядом факторов, среди которых:

- переход на новые условия хозяйствования;
- государственный протекционизм, направленный на развитие платных форм библиотечной деятельности, её легитимизация, льготное налогообложение и т.д.:
- замена командно-административных рычагов управления рыночными механизмами, в числе которых и либерализация цен;
- децентрализация системы государственного управления библиотеками;
- накопление российскими библиотеками определенного опыта платной деятельности.

Платные формы можно обнаружить в работе практически всех видов библиотек: центральных, филиалов городских и районных ЦБС, областных универсальных научных, юношеских, детских и вузовских, библиотек учреждений

и научно-исследовательских институтов и т.д., однако диапазон объема получаемых ими доходов колеблется от 0 до 30% их собственного бюджета. Среди причин, препятствующих или ограничивающих развитие дополнительной платной деятельности библиотечной практики, чаще всего называют:

- недостаточную хозяйственную самостоятельность;
- слабое участие библиотечных коллективов в распределении доходов от дополнительной платной деятельности;
- несоответствующую потребностям ресурсную обеспеченность библиотек новой техникой, современными технологиями, необходимыми документальными фондами;
- крайне ограниченное использование библиотечной практикой маркетинговых технологий и инструментов в управлении данным направлением деятельности;
- незначительными возможностями действующих библиоменеджеров в получении необходимых им системных знаний и разнообразных управленческих навыков в сфере экономики, права, маркетинга.

Еще одним каналом внебюджетного поступления доходов является благотворительное финансирование - это обеспечение нужд библиотеки путем безвозмездного получения от благотворительных фондов и частных лиц, меценатов и спонсоров (юридических и физических лиц) пожертвований в виде денежных сумм или в натуральной форме. Этот источник финансирования библиотек также развивается при законодательной поддержке государства, усилия которого направлены на стимулирование благотворительной деятельности и спонсорства. Так, например, безвозмездная помощь, а также гранты иностранных организаций в соответствии с межправительственными соглашениями в состав доходов библиотек не включают, а, следовательно, налогами не облагаются. Для библиотек введены льготы и на таможенные пошлины при ввозе иностранной литературы.

Всё вышеизложенное предопределило тот факт, что целый ряд библиотек уже воспользовался этим каналом для пополнения своей ресурсной базы через иностранные и российские благотворительные фонды (Открытое общество, Евразия, Библиотечный благотворительный фонд и др.). Основными формами выделения денежных средств или помощи в натуральной форме, представляемых благотворительными и иными целевыми фондами на безвозвратной, бесприбыльной основе для выполнения конкретных программ, является грант или сама программа (например, долгосрочная программа Библиотечного благотворительного фонда "Благотворительное комплектование библиотек России").

В отличие от благотворительности спонсорство, также получившее признание в библиотеках форма укрепления её финансовой базы - вид экономической поддержки, рассчитанный на получение спонсором косвенного эффекта от сделанных им вложений (имидж фирмы, налоговые льготы, условия для рекламы и т.п.). Вместе с тем судить о том, какую долю занимают полученные по этим каналам средства в библиотечном бюджете, невозможно, так как в современной статистической отчетности библиотек они не отражаются.

Но, несмотря на имеющиеся трудности в библиотечной сфере формируется новый механизм, включающий многообразие форм и методов её финансирования.

Табл. 1

**Структура финансовых поступлений в библиотеки
Минкультуры России за 1995-2000 гг. (в %)**

годы	В общем объеме финансирования					
	Доля бюджетных поступлений			Доля внебюджетных поступлений		
	Всего	из них		Всего	из них	
		Нормативное (текущее) финансирование	Программно-целевое финансирование		Доходы от основных видов уставной деятельности	Прочие доходы и поступления
1995	95,3	89,3	6,0	4,7	1,8	2,9
1996	95,7	88,8	6,9	4,3	1,5	2,8
1997	94,4	86,2	8,2	5,6	3,1	2,5
1998	94,4	90,2	4,2	5,6	2,4	3,2
1999	93,9	-	-	6,1	3,5	2,6
2000	94,5	-	-	5,5	2,4	3,1

Поступившие по разным каналам денежные средства объединяются в библиотечных учреждениях в рамках единого фонда финансовых средств, внутри которого выделяются: фонд творческо-производственного и социального развития, фонд оплаты труда (может быть отдельно фонд заработной платы (ФЗП) и материального поощрения (ФМП)).

Средства экономических фондов творческо-производственного и социального развития, а также фонда заработной платы в сочетании с фондом материального поощрения расходуются по смете.

Распределение доходов в библиотеках осуществляется двумя способами:

- первый - сначала выплачивается зарплата из соответствующего фонда, затем возмещаются все материальные затраты, из остатка по установленному нормативу формируются фонд творческо-производственного и социального развития, остаток средств идет в фонд материального поощрения;

- второй - сначала возмещаются все расходы, а из оставшихся средств по нормативу образуется фонд творческо-производственного и социального развития

и как остаток формируется единый фонд оплаты труда.

Сложившиеся сегодня условия финансирования, обусловленные во многом недостаточной экономической стабильностью переходного периода, принуждают большую часть библиотечных управленцев к выбору первого способа распределения имеющихся средств. Частично снижают остроту проблемы внебюджетные источники финансирования и, прежде всего, самофинансирование. Механизм хозяйствования в библиотечной сфере сочетает некоммерческие и коммерческие начала, при абсолютной доминанте первого, в немалой степени зависящего от установок и компетентности лиц, осуществляющих властные полномочия в этой области. Отсюда, чрезвычайно важную роль играет отлаженность механизма бюджетного финансирования сверху донизу. Сложившийся сегодня нормативно-сметный механизм финансирования библиотечного дела является переходным от старой к новой системе формирования средств библиотечных учреждений. Необходим целостный механизм нормативного финансирования библиотечного дела включающий такие отсутствующие звенья как:

- нормативные механизмы распределения финансов культуры между её подотраслями (библиотечными, музейными, театральными и т.д. сферами);
- нормативы финансирования конкретных библиотечных учреждений.

Именно поэтому сегодня финансирование всё ещё осуществляется по статьям (выделяются лимиты).

Только такой подход позволит использовать преимущество и в тоже время устранить недостатки каждой из форм и методов финансирования и на этой основе полнее удовлетворить совокупный спрос на библиотечные услуги.

Литература

1. Колегаева С.Д. Финансирование массовых библиотек // Советское библиотековедение. -1991. - № 1.- с. 3-11.
2. Колегаева С.Д. Бюджетное финансирование отечественных и зарубежных библиотек (опыт самостоятельного анализа) /Рос. Гос. б-ка. -М.:РГБ, 1993.- 28 с. (Библиотечное дело и библиография: экспресс-информация; вып. 6)
3. Колегаева С.Д. Нормативное финансирование отечественных государственных библиотек: состояние и перспектива //Библиотеки страны в новых социально экономических условиях: Сб. науч. тр./Рос гос. б-ка. - М.:РГБ, 1994. - с. 20-34. - (Сер.: "Библиотечное дело: ориентиры реформы"; вып. 1).
4. Колегаева С.Д. Формирование финансовой базы библиотек // Управление финансовыми ресурсами б-ки: науч. реф. сб./ Рос. гос. б-ка. - М.: РГБ, 1994. - с. 6-9 (сер.: "Новое в упр. б-кой"; вып. 2)
5. Колегаева С.Д. Платные услуги как источник самофинансирования //Инициативная деятельность библиотеки: платные услуги и обслуживание: науч.-практ. пособие/ Рос. гос. б-ка; Сост.: Колегаева С.Д., Бойкова О.Ф. - М.,1996. - с.6-13.
6. Колегаева С.Д. Платные услуги и предпринимательская деятельность библиотек // Библиотеки и закон: Справочник. - вып. 2.-М.,1997.- с. 182-193.
7. Клочев В.К., Суворова В.М. Благотворительная ресурсная поддержка библиотеки. -М.,2000.
8. Управление финансовыми ресурсами библиотеки: науч. реф. сб. / Рос. гос. б-ка. Сост. С.Д.Колегаева. - М.: РГБ, 1994. - С.146 (сер.: "Новое в упр. б-кой"; вып. 2)

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

«Горячая линия» будет работать в режиме «вопрос-ответ».
Ваши вопросы не останутся без внимания.
Ответы на них будут готовить ведущие специалисты
библиотечного дела страны,
а если будет необходимо, и зарубежья.

Сегодня дежурная по «Горячей линии»

Светлана Валентиновна МИТРОФАНОВА,
ведущий научный сотрудник
Российской государственной библиотеки
(г. Москва)

ВОПРОС: *На основании каких документов книги и другие издания, полученные библиотекой в качестве дара, не облагаются налогом на прибыль?*

ОТВЕТ: В соответствии с действующим законодательством библиотеки, получившие в дар книги и другие документы, освобождаются от налога на прибыль на основании:

- "Налогового кодекса Российской Федерации" (2000 г. №117-ФЗ) часть 2, гл. 25, ст. 270;

- "Гражданского кодекса Российской Федерации" (1996 г. № 14-ФЗ) часть 2, гл.32, ст. 582

Дарение признается как пожертвование, осуществляемое юридическим или физическим лицом в общепольных целях.

Любые дары, полученные библиотекой, оформляются как пожертвования. Библиотеки имеют право оценивать дары по Акту оценки и приходить их как безвозмездную передачу.

Эти пожертвования квалифицируются как целевые пожертвования организациям культуры и не подлежат налогообложению.

5 августа 2000 года N 117-ФЗ

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Принят
Государственной Думой
19 июля 2000 года

Одобрен
Советом Федерации
26 июля 2000 года

Глава 25. НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ (введена Федеральным законом от 06.08.2001 N 110-ФЗ)

Статья 270. Расходы, не учитываемые в целях налогообложения

При определении налоговой базы не учитываются следующие расходы:

1) в виде сумм начисленных налогоплательщиком дивидендов и других сумм распределяемого дохода; (в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 57-ФЗ)

2) в виде пени, штрафов и иных санкций, перечисляемых в бюджет (в государственные внебюджетные фонды), а также штрафов и других санкций, взимаемых государственными организациями, которым законодательством Российской Федерации предоставлено право наложения указанных санкций;

3) в виде взноса в уставный (складочный) капитал, вклада в простое товарищество;

4) в виде суммы налога, а также суммы платежей за сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду; (в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 57-ФЗ)

5) в виде расходов по приобретению и (или) созданию амортизируемого имущества;

6) в виде взносов на добровольное страхование, кроме взносов, указанных в статьях 255 и 263 настоящего Кодекса;

7) в виде взносов на негосударственное пенсионное обеспечение, кроме взносов, указанных в статье 255 настоящего Кодекса;

8) в виде процентов, начисленных налогоплательщиком - заемщиком кредитором сверх сумм, признаваемых расходами в целях налогообложения в соответствии со статьей 269 настоящего Кодекса; (в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 57-ФЗ)

9) в виде имущества (включая денежные средства), переданного комиссионером, агентом и (или) иным поверенным в связи с исполнением обязательств по договору комиссии, агентскому договору или иному аналогичному договору, а также в счет оплаты затрат, произведенной комиссионером,

агентом и (или) иным поверенным за комитента, принципала и (или) иного доверителя, если такие затраты не подлежат включению в состав расходов комиссионера, агента и (или) иного поверенного в соответствии с условиями заключенных договоров; (п. 9 в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 57-ФЗ)

10) в виде сумм отчислений в резерв под обесценение вложений в ценные бумаги, создаваемые организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением сумм отчислений в резервы под обесценение ценных бумаг, производимых профессиональными участниками рынка ценных бумаг в соответствии со статьей 300 настоящего Кодекса;

11) в виде гарантийных взносов, перечисляемых в специальные фонды, создаваемые в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, предназначенные для снижения рисков неисполнения обязательств по сделкам при осуществлении клиринговой деятельности или деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг;

12) в виде средств или иного имущества, которые переданы по договорам кредита или займа (иных аналогичных средств или иного имущества независимо от формы оформления заимствований, включая долговые ценные бумаги), а также в виде средств или иного имущества, которые направлены в погашение таких заимствований; (п. 12 в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 57-ФЗ)

13) в виде сумм убытков по объектам обслуживающих производств и хозяйств, включая объекты жилищно - коммунальной и социально - культурной сферы в части, превышающей предельный размер, определяемый в соответствии со статьей 275.1 настоящего Кодекса; (в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 57-ФЗ)

14) в виде имущества, работ, услуг, имущественных прав, переданных в порядке предварительной оплаты налогоплательщиками, определяющими доходы и расходы по методу начисления;

15) в виде сумм добровольных членских взносов (включая вступительные взносы) в общественные организации, сумм добровольных взносов участников союзов, ассоциаций, организаций (объединений) на содержание указанных союзов, ассоциаций, организаций (объединений);

16) в виде стоимости безвозмездно переданного имущества (работ, услуг, имущественных прав) и расходов, связанных с такой передачей; (в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 57-ФЗ)

26 января 1996 года

№ 14-ФЗ

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
22 декабря 1995 года

ЧАСТЬ ВТОРАЯ Глава 32. Дарение

Статья 582. Пожертвования

1. Пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях.

Пожертвования могут делаться гражданам, лечебным, воспитательным учреждениям, учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям, благотворительным, научным и учебным учреждениям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, а также государству и другим субъектам гражданского права, указанным в статье 124 настоящего Кодекса.

2. На принятие пожертвования не требуется чье-либо разрешения или согласия.

3. Пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества.

4. Если использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица - жертвователя по решению суда.

5. Использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения с нарушением правил, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, дает

право жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования.

6. К пожертвованиям не применяются статьи 578 и 581 настоящего Кодекса.

МОЛОДЫЕ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Сборник. М., 2002.-17,5 а.л.

Кадровая ситуация в библиотеках сегодня характеризуется тремя основными показателями: старение, текучесть и «вымывание». Тому, как решают эти проблемы библиотеки различных регионов, посвящен данный сборник. Он вобрал в себя опыт работы библиотек последнего десятилетия.

Эффективные пути саморазвития, мотивации, профессионального совершенствования, адаптации молодых специалистов, а также формы и методы выявления творчески активных, инновационно мыслящих молодых библиотекарей – в материалах сборника. Горизонтальная или вертикальная карьера – что выбирает библиотекарь? Имидж библиотекаря – кто мы – «скромненький синий чулочек» или ...? Все это – на страницах сборника.

Документальный блок состоит из:

- * программ социологических исследований;
- * программ выявления и закрепления молодых специалистов на местах;
- * положений о совете молодых специалистов, условий конкурсов;
- * документов федерального, регионального и внутрибиблиотечного уровней, регламентирующих работу с молодыми специалистами.

Сборник можно заказать по адресу: 129 010, г. Москва, Протопоповский пер., д.9, РГБС, ком. 017, ББФ. Факс 280-28-67 (ББФ) Эл.почта, mbr1@yandex.ru

* В электронной форме (дискета) – 50 руб.

* Печатное издание – 70 руб.

* В печатном и электронном формате – 100 руб.

Наши реквизиты:

Получатель: ИНН 7702074790 Некоммерческая организация «Библиотечный благотворительный фонд» ОСБ № 5281 Стромьинское г.Москва

Банк: Сбербанк России г. Москва, Р/с 4070 3810 4380 7010 1073

БИК 044 525 225, Кор.

Счет 3010 1810 4000 0000 0225

Назначение платежа:

Целевой взнос на сборник

«Молодые в библиотечном деле»

из внебюджетных средств

ИМЕНА ГОДА

ЧТО ЧИТАЮТ В ПРОВИНЦИИ

Мария Александровна ПОЛИЩУК,
социолог Центральной муниципальной
библиотеки им. Н.А. Некрасова,
кандидат философских наук,
Лауреат IV Всероссийского конкурса
на лучшую научную и прикладную работу
молодых ученых и специалистов
в области библиотечного дела, 2001-2002
(Ижевск)

Ижевск – большой промышленный город, в котором проживает более 650 тыс. человек. Среди ижевчан преобладают женщины (около 55 %). Население стареющее – превалирует возраст 35 – 50 лет.

Читателями муниципальных библиотек Ижевска являются на сегодняшний день сто десять тысяч человек, то есть библиотеки посещает почти каждый седьмой житель нашего города. Среди читателей преобладают *женщины*, которые составляют по данным разных исследований от 50% до 80% пользователей библиотек. Наиболее часто в муниципальные библиотеки приходят люди в возрасте *от 14 до 26 лет* и *от 31 года до 50 лет*, среди них учащиеся различных учебных заведений, работники сферы образования и просвещения, инженерно-технические работники, рабочие и пенсионеры. Среднемесячный доход посетителей, по их собственным оценкам, составляет около *1000 – 1500 рублей на одного члена семьи.*

Объектом библиотечной диагностики является потребитель информации, в качестве которого может выступать общество в целом, группы людей или конкретные индивидуумы. Диагностика информационных потребностей общества возможна на основе социологического анализа библиотечной деятельности. Английский социолог Дж. Форд, в 1970-х гг. проводил изучение информационных потребностей людей и моделей информационного поиска. По его мнению, исследование пользователя информации должно быть сконцентрировано, в первую очередь, не на том, что этот пользователь собирается делать с информацией, а на том, какая информация ему необходима («Библиотеки и библиотечное дело США: комплексный подход/ под. ред. В. В. Попова. М., 1993). В наших исследованиях мы постарались изучить и то, и другое.

Итак, **какую же литературу, какого рода информацию читатели желают**

получить в муниципальных библиотеках города? Библиотеки традиционно рассматриваются как центры получения различной информации. Кроме того, местное население приходит в них для того, чтобы разнообразить свой досуг. Таким образом, муниципальные библиотеки для людей, проживающих в городе – это, в первую очередь, информационные и досуговые центры.

Еще одним направлением в деятельности библиотек является помощь учащимся в поиске необходимой информации. Среди наших читателей много учащихся различных учебных заведений, заинтересованных, в первую очередь, в получении разнообразной **учебной литературы**, куда входят не только учебники, но и специальная периодика, а также необходимые для получения современного образования печатные и электронные издания. Кроме того, на первом месте по читаемости была и остается самая разнообразная **художественная литература**.

По результатам исследования 2002 г. кроме учебной и художественной литературы жителей нашего города интересует и **научно-популярная информация** (см. табл. 1). По таким **темам** как история, психология, культура, искусство, экономика, религия и мистика, право, техника, здравоохранение и т.д.

Интересно отметить, что первые позиции по **тематике** у читателей муниципальных библиотек Ижевска стабильно занимают история, психология, культура и искусство. Кроме того, хотелось бы заметить, что еще в 1998 г. тема «экономика» не входила в десятку тематических лидеров, тогда как в 2002 г. она оказалась уже на пятом месте.

***Таблица 1.** Темы информации, которые интересуют сегодня читателей муниципальных библиотек г. Ижевска.*

	Взрослые	Дети
Здравоохранение	51,4 %	12,9 %
Политика	42,0 %	6,7 %
Культура	35,7 %	26,3 %
История	35,3 %	37,7 %
Психология	33,3 %	20,0 %
Экономика	32,5 %	11,4 %
Наука, просвещение	31,0 %	23,9 %
Искусство	25,1 %	27,5 %

В проведенном в 2001 году исследовании мы сравнивали **тематические предпочтения** различных поколений, т. е. увлечения взрослых и детей (см. таблицу 2).

Ясно, что проблема «отцов» и «детей» основана на различных интересах. Ес-

ли для взрослых читателей библиотек наиболее интересующими темами являются здравоохранение, политика, культура и история, то для младшего поколения важнее история, искусство, культура и наука и просвещение. Таким образом, у разных поколений наблюдается общий интерес к истории, культуре и искусству.

Таблица 2. Направление информации, которой интересуются читатели муниципальных библиотек Ижевска

Художественная литература	24,1%
Учебная	23,8%
Научно-популярная	13,8%
Периодическая	8,0%
Научно-техническая	6,3%
Оперативно-деловая; Справочная, фактографическая	По 6,1%
Общественно-политическая	5,9%
На иностранных языках	3,2%
Оперативно-бытовая	2,7%

Что касается **предпочтительных жанров** художественной литературы, то это, в первую очередь, популярные сегодня по всей России детективы (как отечественные, так и зарубежные), женские романы и фантастика (см. табл.3). Приятно отметить, что ижевчане не забывают и классическую литературу.

Самыми читаемыми **авторами** художественной литературы по результатам опроса оказались А. Маринина, Дж. Х. Чейз, Дж. Стилл, А. Дюма. Кроме того, по несколько раз упоминались Ж. Сименон, А. Конан-Дойль, С. Мюэ, Р. Брэдбери, С. Шелдон, О. Генри, М. Булгаков, Д. Карнеги, С. Есенин, Г. Сенкевич, И. Хмелевская, А. Ахматова, М. Цветаева, И. Тургенев, Л. Толстой, Константинов, Ю. Семенов, А. Кристи, Э. Тополь, А. Бушков, С. Кинг, И. Ильф и Е. Петров, Б. Кунин, В. Пикуль, Ф. Незнанский.

Среди популярных **литературных серий** читатели наиболее часто называют: «Вор в законе», «Черная кошка», «Бандитский Петербург», «Русский бестселлер», «Американский бестселлер», «Комбат», «Шарм», «Очарование», «Улицы разбитых фонарей», «Butterfly», «Рекс» и «Анжелика».

Безусловно, нам хотелось бы узнать, **для чего** посетители муниципальных библиотек Ижевска собираются **использовать** полученную **информацию**. Многие читатели библиотек хотели бы *расширить свой кругозор*. Для этого они и обращаются в библиотеки, разыскивая необходимую им информацию. На втором месте по целевому назначению полученной информации традиционно находится *учеба*, что неудивительно, т.к. большинство посетителей библиотек

Таблица 3. Рейтинг жанров художественной литературы.

Детективы	32 %
Женские романы	16 %
Классика	11 %
Фантастика, фэнтези	9 %
Исторические романы	8,5 %
Авантюрные романы	4,3 %
Повести	3,8 %
Поэзия, лирика	3 %
Комедия	2,6 %
Современная проза	2,1 %
Мистическая литература	1,7 %

– учащиеся и работники сферы науки и образования. Давно известно, что хорошо работают и учатся те, кто умеет хорошо отдохнуть. Вероятно, именно поэтому третью позицию в этом перечне также традиционно занимают *развлечение и отдых*.

Однако, к сожалению, читатели муниципальных библиотек признают, что **не всегда имеют возможность получить нужную им информацию** в полной мере. Во-первых, это происходит потому, что информация очень быстро устаревает. Во-вторых, нехватка литературы вплотную связана с недостаточным финансированием библиотек. В связи с этим посетителям муниципальных библиотек Ижевска приходится использовать в своей работе и учебе дополнительные источники получения информации. Какие же это источники?

В качестве **дополнительных источников** получения информации посетители библиотек называют *другие библиотеки, домашние библиотеки, библиотеки родственников и знакомых и Интернет*. По результатам исследований 2002 г. не используют дополнительных источников информации всего 1,7% респондентов, т.е., как это не печально, только этому количеству опрошенных хватает информации, получаемой в библиотеке.

В современных условиях муниципальная библиотека все ближе подходит к читателю. Все больше возрастает роль пользователя в библиотечных процессах. Таким образом, библиотека должна в большей степени учитывать интересы своих реальных и потенциальных читателей, знать их потребности, учитывать их желания. Только такую библиотеку можно назвать библиотекой для человека.

ЗНАКОМСТВО С РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРОЙ В БИБЛИОТЕЧНЫХ КЛУБАХ

Елена Александровна КОПЫЛОВА,
библиотекарь фольклорной библиотеки
Муниципального учреждения культуры
«Централизованная библиотечная система»,
Лауреат I Областного межведомственного
конкурса «Молодые в библиотечном деле»,
Пермь, 2002 г.
(г. Соликамск, Пермская обл.).

На протяжении многих веков русский народ создавал богатейшую фольклорную традицию – самобытное и бесценное достояние национальной культуры. Освоение русской народной культуры наиболее легко и свободно происходит через календарные обряды, в которых обобщены многовековые знания народа об окружающем мире, о самом человеке и его отношениях с другими людьми. Здесь в единое целое органически сливаются повседневность и праздники с обрядами, обрядовой поэзией, хороводами, играми, театральными действиями. Именно народный календарь и лег в основу программы Академии народных премудростей “Талань”, которая была открыта при фольклорной библиотеке в феврале 2001 года. Юными академиками стали двадцать шесть учащихся 1-4х классов-все те, кто откликнулся на призыв библиотеки, те, кто захотел поближе познакомиться с культурой своего народа - русскими обрядами и праздниками.

Все встречи в Академии проходят под девизом: “Доброе слово – доброе дело – добрый человек – добрая планета”. Хочется верить, что в детских сердцах навсегда останутся наши клубные принципы: “Уважать прошлое – знать настоящее”, “Человек без Родины, что соловей без песни”, “Своя земля и в горсти мила”.

За прошедший год в Академии было организовано десять встреч, подготовлено и проведено восемь фольклорных праздников, таких как, например, Масленица, Красная горка, Осенины, Кузьминки, на которых дети узнали много нового о жизни, быте, творчестве своего народа, были не только гостями и зрителями, но и активными участниками. О некоторых встречах в Академии хочется рассказать особо.

Устав

Академии Народных премудростей "Талань"

I. Общие положения.

1. Академия народных премудростей "Талань" организована при фольклорной библиотеке для детей 7-10 лет.
2. В своей деятельности Академия руководствуется авторской программой (Автор)
3. Вся деятельность Академии осуществляется 1 раз в месяц по субботам.

II. Цели и задачи Академии народных премудростей "Талань"

Приобщение детей к вековым традициям своего народа, через знакомство с земледельческим народным календарем с целью формирования в них патриотического чувства, а также других гражданских качеств, всегда ценившихся народом - трудолюбие, честности, доброты. Формирование уважительного отношения к человеку труда, прежде всего, к крестьянину, носителю лучших народных идеалов. Развитие умственных и физических способностей методами народной педагогики, получившими закрепление в песнях, сказках, былинах, обрядовой поэзии и.д., развитие тем или методами речи учащихся, их логического и образцового мышления, трудовых и физических навыков, музыкальных и поэтических способностей.

III. Девиз Академии

Доброе слово - доброе дело - добрый человек - добрая планета.

Наши заповеди:

1. Человек без Родины - что соловей без песни.
2. Не знать прошлого - не знать настоящее.
3. Своя земля и в горсти мила.

Академия народных премудростей "Талань" - добровольная. Членами Академии имеют право быть учащиеся 1-4 классов. Главное дело - освоение традиционной культуры своего народа.

Программой предусмотрено 10 занятий, после чего дети, успешно сдавшие экзамен, получают дипломы знатоков информационной культуры, затем состав меняется.

На февральском занятии “А мы Масленицу дожидали” дети познакомились с календариком Масленицы, узнали названия и особенности празднования каждого дня Масленичной недели, а также разучили масленичные игры и песни.

Названия мартовского занятия – “Обряд закликания весны” - говорит само за себя: дети познакомились с обычаями встречи весны. Ребята узнали, например, исконно русские названия первого весеннего месяца: протальник, зимобор, капельник, грачевник. Эти названия отражают природные явления этого времени года: затяжную борьбу тепла и холода.

Наши предки ощущали свое единство с окружающей их природой, были убеждены, что своими добрыми делами, таинствами, играми, обрядами они помогают весеннему пробуждению Солнца, появлению трав и цветов, прилету птиц. Творя праздники, люди сознательно вставали на сторону Красного солнышка, глубоко веря, что помогают ему разгореться в полную силу.

В этом магическом действе с первых дней весны принимали обязательное участие дети. Они зазывали, закликали долгожданное время года песенками, стихами–закличками, играми, помогая весне набрать силу. Вот и мы, следуя древней традиции, весну звали, чтобы пришла она “с радостью, с великой к нам милостью”. Разучили ребята и много пословиц, поговорок, загадок о весне, весенних игр и хороводов.

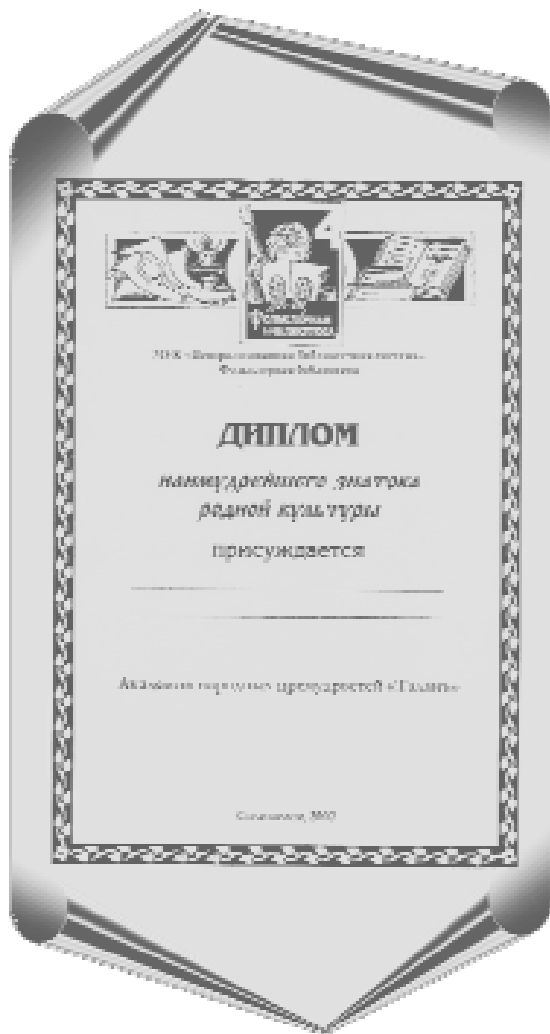
Живейший интерес детей вызвали традиционные русские поделки - свистульки. Всем хотелось поиграть, прикоснуться к этим глиняным птичкам. Сколько в них красоты, поэзии, души: запоет такая пташка и, как будто, светлее становится вокруг. Пускай, звонкие трели не способны растопить лед на улице, зато от них тает лед в человеческих душах.

Думаю, что надолго останется в ребячьих сердцах этот праздник. Если мы освоим искусство строить свою жизнь на основе русского народного календаря, то сделаем гармоничнее не только собственную жизнь, но и жизнь общества в целом.

Очень нравятся детям практические занятия. В апреле на очередной встрече, посвященной Пасхе, мы разрисовывали яйца – писанки. Затем многие ребята приняли участие в библиотечном конкурсе “Снесла курочка яичко не простое, а расписное”. В ноябре на осенних посиделках мы занялись изготовлением традиционных кукол – Кузьмы и Демьяна. Весь год будут напоминать эти тряпичные кузнецы ребятам о веселом народном празднике – Кузьминках.

Каждая встреча в Академии по-своему интересна, познавательна, ребята всегда с нетерпением их ждут. Это говорит о том, что мы на правильном пути. Занятия в Академии не только полезны, так как открывают для школьников

мир родной культуры, но и любимы ребятами, интересны им.

В марте этого года состоялся первый выпуск учеников Академии народных премудростей. Дипломы получили ребята, посетившие все занятия, сумевшие справиться с экзаменационными заданиями, состоящими из теоретической (реферат) и практической частей.

Дать детям знания по народной, традиционной культуре, сельскохозяйственному календарю помогли книги фольклорного фонда нашей библиотеки, который постоянно пополняется новой литературой, становится богаче и разнообразнее.

Работа по возрождению народных традиций ведется со всеми возрастными группами, но особое внимание мы уделяем занятиям с дошкольниками, поскольку прививать детям любовь к литературе необходимо с самого раннего возраста. Уверена, дети, подружившись с библиотекой, полю-

бив книгу в дошкольном возрасте, пронесут эту любовь через всю жизнь.

Именно для дошколят организован библиотечный клуб "У домовенка Кузи". Встречи в клубе проходят еженедельно. С нетерпением их ждут не только юные читатели, но и мы - библиотекари. На наших занятиях маленькие человечки делают первые шаги в интереснейший и увлекательный мир книг.

Занятия клуба строятся по принципу: от простого – к сложному. Разнообразие форм и методов, применяемых на занятиях, способствуют пробуждению интеллектуальных и творческих способностей детей, расширению их кругозора. Знания, полученные ребятами на занятиях клуба, проверяются во время проведения фольклорных праздников и на различных мероприятиях

детского сада. Ведется специальный альбом с одноименным названием “У домовенка Кузи”.

Несмотря на свой возраст, Кузины друзья стараются выполнять основные принципы своего клуба, которые гласят:

- Книжкам верным другом стану, их любить не перестану.

- Друг за дружку держаться – ничего не бояться.

- Кто где родится, тот там и пригодится.

В гостях у домовенка Кузи за прошлый год дети побывали 30 раз. Здесь они знакомились с устным народным творчеством, в частности с детским фольклором. Кузя знает много пословиц, скороговорок, считалок, потешек, небылиц, народных игр, сказок и делится знаниями с детьми.

На занятиях клуба к гостеприимному Кузе часто заходят интересные гости. Побывали здесь и подружился с ребятами лесные жители: Михайло Потапыч и Серенький зайка; Василиса Премудрая, бабушка-Загадушка и, конечно, главная волшебница здешних мест-Хозяйка медной горы. А в октябре сами ребята побывали на потешной ярмарке, познакомились с ее хозяином – Петрушкой, накупили множество товаров. А товары не простые - продавал веселый коробейник со своего лотка русские частушки, загадки, пословицы да небылицы.

В ходе таких мероприятий дети становятся сопричастными культуре своего народа. Таким образом, через игру происходит органичное знакомство ребенка с различными видами и жанрами фольклора.

В ноябре, во время проведения детского праздника “В некотором царстве...”, дети окунулись в волшебный мир русских сказок, оказались во власти удивительного вымысла и правды одновременно. “Сказка – ложь, да в ней намек: добрым молодцам - урок”: она помогает ребенку поверить в силу добра, которое побеждает не само по себе, а путем преодоления трудностей, борьбы со злом. Постепенно дети усваивают основные схемы и идеи сказок, в будущем мы приступим к сочинению сказок самими детьми.

Клуб “У домовенка Кузи” и Академия народных премудростей являются дополнением к целевой программе библиотеки “Возрождаем традиции старины”, которая в 2000 году на областном конкурсе была удостоена диплома I степени.

Программа не остается неизменной, постоянно пополняясь новыми идеями и разработками. Большие изменения внесены в работу клуба “У домовенка Кузи”. Занятия с дошкольниками показали недостаточность ежемесячных встреч - малыши быстро забывали предлагаемый материал, поэтому теперь встречи у Кузи проходят еженедельно. Изменилась и содержательная часть

программы, основу которой составил русский детский фольклор.

Инновационной формой работы явилось открытие при библиотеке Академии народных премудростей. Есть уже первые результаты: двадцать четыре ребенка с честью выдержали экзамен и получили дипломы “Наимудрейших знатоков родной культуры”. В сентябре этого года объявлен новый набор в нашу академию. В данный момент в реализации библиотечной программы “Возрождаем традиции старины” принимают участие студенты и преподаватели Соликамского государственного педагогического института и педколледжа, Соликамский краеведческий музей, центр социальной реабилитации несовершеннолетних, школы и детские сады города.

Проделанная работа и полученные результаты показали правильность выбранного направления. Прививая детям любовь к фольклору сегодня, мы решаем не только эстетическую, но, прежде всего, идейно-нравственную задачу. Ведь возродить полноценную жизнь своей Родины, ее самобытность можно лишь через возрождение ее культуры.

БИБЛИОТЕКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ СЕГОДНЯ □

**Информация о библиотечном деле бывших стран членов СЭВ,
близкая нам в столь недавний период,
в настоящее время менее доступна.**

**Библиотеки Центральной и Восточной Европы
претерпевают большие перемены, в чем-то схожие с нашими,
в чем-то специфичные, характерные для определенной страны.
Информация об этих преобразованиях
и будет публиковаться в этом разделе.**

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Наталья Федоровна ИЛЛАРИОНОВА,
старший преподаватель
кафедры библиотекovedения и библиографии
Орловского государственного
института искусств и культуры
(г.Орел)

В рамках Программы ЮНЕСКО "Информация для всех" создана международная онлайн-овая Обсерватория по вопросам информационного общества, призванная осуществлять наблюдение за международной, региональной и национальной информационной политикой, за решением проблем равного и всеобщего доступа к информации. Основным направлением деятельности Обсерватории является оказание помощи в продвижении лучшего международного, регионального и национального опыта планирования и реализации информационной политики.

Исходной предпосылкой к развитию мониторинга информационной политики является то, что доступ к информации в мире остается не равным и всеобщим. Именно поэтому задача осуществления наблюдения за информационной политикой сегодня актуальна для всего мирового сообщества. Для России и государств Центральной и Восточной Европы она актуальна вдвойне, так как задачу построения информационного общества страны этого региона начали решать только в последнее десятилетие XX века.

Опыт информатизации библиотечного дела в посткоммунистических странах Восточной Европы особенно интересен для России, так как все другие варианты модернизации не соответствуют нашим особенностям. На первоначальном этапе информатизация в этих странах была связана прежде всего с автоматизацией национальных, крупнейших отраслевых библиотек, а также информационных центров. В России происходили аналогичные события, изменения осуществлялись на основе общих подходов и принципов.

В 90-е годы ситуация кардинально изменилась: продолжение этого процесса в восточно-европейских странах значительно отличалось от российского не только темпами, но и принципиальными решениями, а также отношением со стороны государства. На рубеже веков в странах Восточной Европы было усилено внимание общества к публичным библиотекам, переосмыслены их роль и место в системе информатизации библиотечного дела. Именно публичные библиотеки стали осуществлять свободный доступ всех слоев населения к информации, в том числе и к ресурсам Интернет.

Доступность новых информационных и коммуникационных технологий населению городов и сел Болгарии, Чехии, Словакии, Польши стала частью государственной информационной политики и стратегией деятельности Министерств культуры этих стран. В связи с этим оснащение публичных библиотек новыми технологическими ресурсами происходит там достаточно высокими темпами, но при этом информатизация не сводится только к насыщению компьютерами. Технологическая модернизация ведет к глубоким содержательным переменам, появляется необходимость решения целого комплекса проблем, среди которых можно выделить: технологические, финансовые, правовые, организационные, социальные и кадровые.

Примером успешного решения этих проблем может служить информатизация публичных библиотек Чешской Республики. По оценке библиотечного сообщества этой страны, динамика внедрения информационных и коммуникационных технологий в публичных библиотеках достаточна высока, именно они рассматриваются обществом как учреждения, где могут быть созданы местные информационные центры, предоставляющие информационные услуги, доступ к документам и базам данных других библиотек и учреждений, а также выход в Интернет.

В рамках Государственной информационной политики в Чехии был разработан ряд программ, ведущей из которых является существующая уже 7 лет программа "Общественные информационные службы". Она дает возможность постоянно анализировать состояние информатизации публичных библиотек, решать организационные и финансовые проблемы. Один из аспектов программы - информатизация малых городов и сел (с населением менее 2000 чел.), в которых проживает около четверти жителей страны.

Более целенаправленным стало решение социальных проблем информатизации, в большинстве публичных библиотек многое делается для преодоления информационного неравенства, расслоения людей по степени доступа к информации. Библиотеки способствуют утверждению социальной

справедливости и созданию равных возможностей для пользователей. Любая публичная библиотека республики может представить свою программу к участию в конкурсе на получение гранта Министерства культуры. Государство активно поддерживает проекты, направленные на создание условий по улучшению общественного доступа к информации для всех групп населения. Для реализации всех программ Государственной информационной политики из бюджета Чешской республики каждый год выделяются немалые средства, в 2001 г. сумма финансирования составила около 9 миллионов чешских крон.

Оснащение публичных библиотек новыми информационными и коммуникационными технологиями определило более высокие профессиональные требования к библиотечному персоналу. В 1999-2000 гг. Национальная библиотека провела серьезное исследование кадрового состава сотрудников 1100 публичных и специальных библиотек с точки зрения их возраста, образования и уровня оплаты. Особенное внимание обращалось на компьютерную грамотность и знание иностранных языков. Полученные данные послужили основой для осуществления прогностической кадровой политики, для аргументированного пересмотра системы оплаты труда библиотекарей и организации непрерывного библиотечного образования.

Необходимо отметить, что импульсом для этого и многих других исследований стало также стремление Чешской Республики вступить в Европейский Союз. С этим связано тщательное изучение европейских стандартов и международных рекомендаций для публичных библиотек и стремление следовать им.

Результаты мониторинга информационной политики Польши, Чехии и Словакии свидетельствуют о том, что в она реализуется наиболее активно и целенаправленно, имеются четко сформулированные цели, определены приоритеты, разработаны и осуществляются наиболее значимые программы, присутствует комплексный подход к решению многих проблем для органичного вхождения страны в информационное общество.

Государственная политика Чешской Республике в области законодательного оформления деятельности библиотек закреплена принятием в 2001 г. Библиотечного закона. Этот документ, а также связанные с ним постановления обеспечивают решение не только правовых, но и организационных и финансовых проблем информатизации библиотек, дают основу для активизации деятельности Министерства культуры, Национальной библиотеки, Союза библиотечных и информационных работников, сотрудников публичных библиотек по всей стране.

Прогрессивное мировое сообщество идет по пути укрепления роли публичных библиотек и информационных служб, используя их в качестве эффективных средств расширения доступа к образованию, культуре, знаниям. Чешские библиотекари активно участвуют в этом процессе, эффективно учитывая исторические особенности развития информационной культуры в Центральной и Восточной Европы пост-советского пространства.

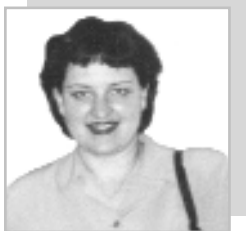

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ: ОБЪЕКТ - БИБЛИОМЕТРИЯ

В этом разделе мы будем публиковать исследования молодых ученых, аспирантов, библиотекарей-практиков.

Благодаря этим публикациям, мы познакомимся с тем спектром проблем, который интересует сегодня молодых исследователей, а ведь это то чем им интересно заниматься, те проблемы, что их волнуют в библиотековедении, библиографоведении, информатике, книговедении, культурологии и других науках

БИБЛИОМЕТРИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Наталья Степановна РЕДЬКИНА,
главный библиограф, аспирантка ГПНТБ СО РАН,
лауреат III Всероссийского конкурса на лучшую работу
молодых ученых и специалистов в области библиотечного
дела
(г.Новосибирск)

Применение современных методов объективной оценки деятельности ученых и специалистов приобретает особое значение для российской науки. Сегодня для эффективного функционирования, научным учреждениям необходимо опираться на специальные исследования, анализ накопленных достижений и уже на этой основе осуществлять прогнозирование основных направлений, тенденций и перспектив развития отрасли в будущем, проводить оценку научного потенциала.

В условиях прогрессирующего развития научной информации становятся все более актуальными разработка и использование новых механизмов для её структурирования, анализа и оценки. В мировой науке накоплен значительный арсенал разнообразных методов, подходов и технологий, направленных на

получение качественной картины состояния и развития того или иного научного направления, изучения эффективности научных исследований. Существенный вклад в исследование данной проблемы внесли представители различных областей знания - науковеды, социологи, библиотековеды и др. В первую очередь, это значительные работы Г.М. Доброва, В.В. Налимова и З.М. Мульченко, С.Д. Хайтуна, В.М. Мотылева, Г.Ф. Гордукаловой, В.И. Горьковой, В.А. Маркусовой, И.В. Маршаковой, Ю. Гарфила и др.

Все большей популярностью пользуются формализованные подходы к изучению наук, среди которых наиболее часто используемые и активно развивающиеся в последние десятилетия - библиометрические методы, сущность которых заключается в подсчете, сочетании, истолковании и сравнении некоторых элементов документопотока. Они способствуют получению количественной информации о публикационной активности ученых на уровне стран, регионов, городов или институтов, используются для сравнительного анализа научной продуктивности. Данные, получаемые с помощью библиометрических исследований, эффективно применяются в различных оценочных процедурах, позволяют определять развитие или регрессию того или иного научного направления. Возможности их применения в настоящее время возросли. Используя различные информационные ресурсы можно проводить анализ весьма оперативно и получать точные количественные индикаторы. Перспективы дальнейшего развития библиометрии бесспорны.

Формирование основ библиометрии - нового научного направления, связанного с количественным изучением документопотоков, приходится на начало XX века. Вместе с тем, несмотря на достаточно продолжительный период развития, и многочисленные исследования, обсуждение теоретических вопросов библиометрии остается, весьма злободневной задачей. Дефиниция понятия "библиометрия" до сих пор четко не сформулирована. Взгляды разделились и по проблеме о месте библиометрии в системе наук. Спорным является также вопрос о методах библиометрии.

История

Единой точки зрения по поводу даты возникновения библиометрии нет. Зарубежные исследователи, чаще всего, указывают на работу Ф. Коула и Н. Ильса 1917 года /3/, в которой был проведен статистический анализ литературы по сравнительной анатомии. О. Воверне, вслед за историком науки С.В. Альтшуллером /13, 15/ отмечает, что несправедливо забыто имя русского ученого П. Вальдена, который в 1911 году впервые применил метод анализа цитирования для изучения вклада ученых отдельных стран в развитие химии /14/ и, таким образом, должен быть признан родоначальником данного метода - наиболее часто используемого в настоящее время. Заметим, что одна из первых попыток количественного изучения потока отечественной литературы была предпринята также А. Шторхом и Ф. Аделунгом, которые проанализировали собственный указатель, отражающий литературу за период 1801-1806 гг. по разным параметрам /26/.

Хронологический отсчет можно начинать с 1771-1772 гг. с момента выхода издания "Парижская библиография" ("Bibliographie parisienne"- Paris, 1771-

1772.-58 р.) - одного из первых прообразов современных указателей научных ссылок. Материал в "Парижской библиографии" располагался в порядке первоисточников (рецензируемых книг), так как статьи-рецензии представляли интерес только в связи с рецензируемой работой.

Еще одно издание подобного рода - "Указатель ссылок федерального законодательства Шепарда" ("Shepard's Index"), первый том которого вышел в 1873 г. В указателе описания решений Федерального суда и судов всех штатов США сопровождаются списком публикаций, в которых имеются ссылки на данное судебное решение. Таким образом, каждый прецедент сопровождался его послеисторией, т.е. решениями, принятыми под влиянием данного прецедента, что облегчало поиск необходимой юридической информации. Это издание можно также считать указателем библиографических ссылок, так как в нем материал расположен по прецедентам, а не по публикациям, в которых они описаны.

Библиометрические подходы к изучению процессов распространения информации связаны с именами Дж. К. Ципфа ("Распределение Ципфа"), С.К. Бредфорда ("Закон рассеяния Бредфорда"), В.К. Брукса (уточненная математическая формулировка "закона рассеяния"), А. Лотка ("закон обратного квадрата", описывающий распределение авторов в зависимости от количества опубликованных ими статей). Значение этих законов в том, что их основатели положили начало системному исследованию документопотоков, и, соответственно, сыграли значительную роль в становлении библиометрии. Можно утверждать, что на сегодняшний день они являются методологической основой при изучении документопотоков. Закономерности концентрации и рассеяния информации позволяют ориентироваться в огромном количестве изданий и выбирать соответствующие изучаемой области знания; законы распределения характеризуют результаты научного труда с большой точностью. Применение этих методов в управлении массивами журналов или для оценки научного влияния периодики, авторов, статей, исследований, - важное условие получения объективной информации об эффективности научной деятельности и информационного сопровождения науки.

Следует ещё раз констатировать, что на сегодняшний день не существует единой трактовки понятия "библиометрия". Несмотря на появление ряда теоретических работ, термин остается расплывчатым, формулировки нуждаются в уточнении.

Термин

Изначально количественные исследования документопотока определяли как "статистическая библиография". Этот термин в 1923 году ввел E.W. Hulme, применив его к ранжированию стран по числу журнальных статей в определенных областях. Термин не закрепился, т.к. недостаточно точно описывал предмет исследования и отличался семантической многозначностью (например, мог пониматься как библиография по статистике). Его заменил термин "библиометрия", введенный в 1969 году английским ученым А. Причардом, определяемый изначально как применение математических и статистических методов в области научной коммуникации /10/. В дальнейшем были предложены различные варианты определения библиометрии.

М. Моралес (Институт научной и технической документации и информации, Гавана, Куба) считает, что библиометрия - это научная дисциплина, изучающая и описывающая количественные закономерности объектов библиотечного дела, библиографии для решения задач библиотековедения, библиографоведения, или научная дисциплина о закономерностях печатных публикаций, библиографий /20/.

Проект своего определения библиометрии предложил отечественный ученый В.С. Лазарев: "библиометрия - это методический комплекс, общий для наук социально-информационно-коммуникационного цикла и используемый для проведения количественных исследований документов" /19. - С. 16/.

Немецкий ученый Д. Шмидмайер понимает под библиометрией "направление исследований количественного анализа и измерения документов, используемых для записи и передачи знаний, а также применение статистических методик к исследованиям в библиотековедении и информатике" /11/.

По мнению немецкого ученого М. Бониц, "библиометрия - это комплекс математических и статистических методов, применяемых для изучения научных и ненаучных документов и библиотечных сетей" /2/.

Б. Стефаняк, польский ученый, считает, что библиометрия занимается применением количественных методов при изучении процессов, которым подвергается информация, передаваемая письменно /23/.

Российский ученый О.М. Зусьман библиометрией называет "логико-статистический анализ документальных потоков с целью измерения различных параметров развития субъектов и объектов научной деятельности" /18. - С. 104/. При этом автор считает библиометрические исследования частью библиографических исследований, объясняя данную позицию тем, что практически всегда они базируются на изучении библиографических источников. С одной стороны, нельзя не согласиться с данным суждением, поскольку чаще всего основой для проведения библиометрического исследования действительно являются вторичные источники информации. Вместе с тем, существуют методы библиометрического анализа, которые применяются для изучения первичных документов и имеют большие перспективы дальнейшего развития в связи с увеличением числа полнотекстовых источников информации, доступных в автоматизированном режиме.

Из анализа вышеприведенных определений библиометрии можно сделать ряд выводов. Общим в определениях, не вызывающим возражений, является тот факт, что в библиометрии применяются количественные методы исследования документов. В том, считать ли библиометрию научным направлением, дисциплиной или просто совокупностью методов, мнения разделились. Определяя место библиометрии в системе наук, одни ученые выделяют ее в самостоятельную дисциплину, другие - в комплекс математических и статистических методов, составляющих структурную часть методологии одной из анализируемых дисциплин /15/. Так, В.С. Лазарев выдвигает гипотезу, о том, что библиометрия может выступать в качестве структурной части методологии всех наук социально-информационно-коммуникационного цикла /19/.

Как видно, определениям присущи противоречивость и, нередко, ограниченность или излишняя широта.

Обобщив сказанное выше, нам представляется целесообразным предложить следующее определение: **библиометрия - это научная дисциплина, занимающаяся изучением документов на основе количественного анализа первичных и вторичных источников информации с помощью различных формализованных методов с целью получения данных об эффективности научных областей и прогнозировании их развития.**

Объект и предмет

Однозначной трактовки объекта и предмета библиометрии также не существует. Одни авторы считают, что предмет библиометрии - это документ /19/, другие относят к нему объективные количественные закономерности научно-технической литературы, библиографических источников, используемые для совершенствования научной деятельности /15/. Наша позиция по этому вопросу такова: учитывая то, что объект - это то, на что направлено изучения, а предмет - это закономерности функционирования и развития объекта, считаем, что документ является объектом библиометрии, а предметом - общие закономерности его функционирования и развития.

В последние годы появились близкие библиометрии направления исследований - информетрия, наукометрия, вебометрия, киберметрия и др., которые также изучают количественные закономерности, в том числе и документопотоков. Различие их, по мнению В.И. Горьковой, в "несходстве предметов и сфер применения объективных количественных закономерностей, а также целей практической деятельности" /17/. Нам представляется, что различия в предмете исследований не существенны, а термины являются достаточно близкими по значению. В то же время, они используются для описания различных методологий и, как отмечают Hood W.W. и Wilson C.S.: "У каждого своя история возникновения и сфера использования" /4. - С. 294/.

Термин "информетрия" впервые появился в 1979 году в двух немецких статьях /1, 7/. Под информетрией в широком смысле понимается использование разнообразного математического аппарата для анализа, выявления закономерностей, формулировки законов информационной деятельности и научной информации, а также для принятия решений в информационной практике /8/. Считается, что информетрия имеет такое же право на существование в рамках теории научной информации, как эконометрия, биометрия, психометрика в рамках соответствующих дисциплин или наряду с ними /19/. Вместе с тем, информетрия не получила столь широкого распространения как библиометрия, хотя поток публикаций по статистическим и иным математическим методам в информатике увеличивается. В обзорной статье 1987 года /6/ указано более 200 публикаций, посвященных вопросам информетрии. Анализ публикаций последних лет (с 1998 по 2002 год), проведенный по РЖ ВИНТИ "Информатика", позволил сделать вывод о том, что большинство работ, посвященных информетрическому анализу (72%) отражают количественные исследования научной информации, представленной в Интернет. В последние годы вводится в обращение и получает распространение еще одно

сходное определение - "вебометрия" - анализ сетевых ресурсов, в основе которого также лежат библиометрические приемы изучения информации.

Вместе с тем, информетрия продолжает развиваться, проводятся конференции, создаются исследовательские организации. Например, в Копенгагене при Королевской школе библиотековедения и информатики функционирует Центр информетрических исследований (ЦИИ) /16/. Основные направления работы Центра - проведение информетрических исследований, изучение информационных потоков с помощью современных методов информационного поиска и библиометрической методологии, в том числе, проведение исследований во всемирной сети Интернет. ЦИИ распространяет традиционный библиометрический анализ не только на научные сообщества, применяя данные методы для изучения социальных, промышленных и иных связей.

Очевидно, что информетрия занимает промежуточное место между библиометрией и наукометрией. Что касается вновь возникающих родственных терминов, таких как, киберметрия и вебометрия, то можно констатировать, что в их основе находятся библиометрические приемы, только связаны они с новыми направлениями в исследовании информации.

Термин "наукометрия", введенный В.В. Налимовым и З.М. Мульченко в 1969 году, и получивший распространение в дальнейшем как "scientometrics", является более общим. Информетрия, описывающая и исследующая явления и процессы в области научной информации имеет много общих моментов с наукометрией; последняя же исследует процессы и явления научной деятельности в более широком контексте. И в том и в другом случае, используются библиометрические методы.

Методы

Существуют разночтения и в трактовке методов библиометрии. В сущности, приемы библиометрии хорошо известны, но нет их четкой классификации методов. В работе 1981 года А. Причард и Г. Витинг /9/ к библиометрическим отнесли следующие методы:

- анализ цитирования;
- анализ реферативных журналов;
- количественный анализ публикаций отдельных авторов;
- количественный анализ публикаций ученых отдельных стран мира, а также отдельных научных коллективов;
- исследование закономерностей роста, старения, рангового распределения научных документов;
- контент-анализ научных документов;
- другие методы, связанные с распределением научных документов.

Данный перечень является неполным, но, в то же время, он остается одним из наиболее полных перечней. На сегодняшний день ситуация сложилась так, что одни исследователи придерживаются позиции, что это библиометрические методы, другие определяют их как "информетрические", "наукометрические", "информационные".

Круг методов, используемых в библиометрии, частично систематизирован

в работах А. Причарда и Г. Витинга, Д. Шмидмайера, В.С. Лазарева, О. Воверне /9, 11, 15, 19/. Свою классификацию методов предложила Е.Ю. Павловска /21/, называя её условной, и предлагая выделить 3 группы:

- методы количественной оценки элементов документального информационного потока;
- методы цитатного анализа;
- методы лексического анализа.

В.С. Лазарев, анализируя концепции А. Причарда и Г. Витинга, Д. Шмидмайера, представляет комплекс библиометрических методов, как "анализ первичных документов и вторичных информационных изданий, учет цитирований документов и обращений к ним, отдельно выделяя анкетирование, контент-анализ и ему подобные методы" /19. - С. 8/.

В разнообразии основных методов библиометрии нетрудно выделить относительно устойчивые элементы. К ним, прежде всего, относятся: анализ первичных и вторичных источников информации и анализ цитирования. Мы предлагаем взять их за основу классификации библиометрических методов, и, соответственно, выделяем три группы:

- 1) методы анализа количественных характеристик первичных документов;
- 2) методы анализа вторичных источников информации;
- 3) методы анализа цитирования.

Остальные методики являются производными от этих трех приемов.

При исследовании развития научных направлений используется группа методов, основанных на изучении текстов первоисточников. Формализованный анализ информации, зафиксированной в документах, берет начало от социологического метода контент-анализа, различные модификации которого направлены на получение объективной информации о некоторой совокупности однородных документов (информационного потока) путем фиксации существенных характеристик содержания и их количественного описания.

Единицей анализа может является слово или некоторая совокупность слов, выражающая проблему (предмет, отрасль, направление и др.), автор, географическая рубрика и др. По изменениям частоты встречаемости единиц анализа в текстах можно делать выводы об изменениях в направлении исследования, выявить документы, в которых уделяется большее или меньшее внимание изучаемому предмету.

Модификациями данного метода можно считать метод "семантического спектра", позволяющий в графической форме исследовать динамику ключевых слов во времени и рассматривать различные аспекты структурных изменений в различных областях /12/, а также метод логико-смыслового моделирования, предложенный М. Субботиным /24/, основанный на использовании в качестве исходных элементов любых высказываний, которые могут быть выражены отдельным словом, словосочетанием или целым предложением.

С нашей точки зрения, учитывая постоянное увеличение числа полнотекстовых источников информации, методы анализа количественных характеристик первичных документов имеют большие перспективы дальнейшего

развития. Изучая отраслевые базы данных по такому параметру, как ссылки в публикациях, можно будет проводить анализ цитирования без использования специализированных указателей научных ссылок, на разных массивах информации.

Вторичные источники информации являются важнейшей базой для проведения исследований по изучению развития науки. При этом для анализа динамики развития документопотока, роста, старения, рангового распределения, применяются уже упомянутые классические законы библиотетрии.

Из подходов к исследованию вторичных источников информации можно выделить метод анализа совместной встречаемости ключевых слов, который был разработан в Центре социологических нововведений в Париже. Он основывается на выделении ключевых слов, описывающих содержание публикаций и выявлении работ, связанных с изучаемыми в целях создания "индекса" карты специальности с помощью показателя совместной встречаемости этих терминов. В настоящее время во многих первичных и вторичных изданиях документы индексируются ключевыми словами. Таким образом, данный подход можно отнести не только к группе методов анализа первичных источников информации, но и к группе методов количественного изучения научной продукции с помощью метаинформационных ресурсов.

По методике моделирования лексического анализа документальных баз данных предложенной Е.Ю. Павловска /21/, необходимо выбрать определенное научное направление, для которого можно проследить моменты зарождения научных направлений в исследованиях по какой-либо проблеме, их развитие, распад, или трансформацию в новые дисциплины, попытаться выявить закономерности в динамических характеристиках информационного потока в различные периоды его "жизни", а, когда такие закономерности будут найдены, проверить высказанную гипотезу либо на других массивах, либо в другом временном интервале. Предложенный метод оценки тенденций развития научного направления, основанный на анализе лексики проблемно-ориентированных БД, трудно назвать доступным и простым в использовании в силу сложности выделения лексических единиц.

Разновидностью частотного анализа является сленговый метод, в котором в качестве измерителя предлагается использовать словарное слово, объединяющий соответствующую группу словоформ /25/. В отличие от методов лексического анализа сленговый метод полностью формализован, базой для его использования служат автоматизированные поисковые системы.

Вышеизложенные методы позволяют изучить частоту появления терминов, их распределение и динамику, расширить эмпирическую базу сопоставляемых документов, преодолеть ограничения, обусловленные спецификой БД "Science Citation Index" (SCI); охватить большее число документов, на различных языках, а также устранить воздействие такого фактора как временной разрыв, характерного для кластерного анализа.

Система методов изучения документопотока на основе анализа цитирования, применяемых для получения структурной картины состояния научных исследований, разрабатывается интенсивно. В данном случае объектом яв-

ляется поток цитируемых и цитирующих публикаций. В теоретическом плане сделано уже немало, есть многочисленные практические результаты использования этих методов, на основе принципов цитирования предложены дополнительные подходы. Наиболее употребляемые среди них следующие: метод ко-цитирования и кластерный анализ, метод библиографического сочетания.

Используя метод совместного цитирования двух публикаций, так называемого ко-цитирования (от англ. "co-citation"), определяют тенденции развития коммуникационных процессов в науке. Данный подход, разработанный в 1973 году Г. Смоллом и И. Маршаковой, позволяет вносить коррективы в полученную структуру в процессе выявления новых библиографических ссылок, отражающих изменения во времени исследуемого направления и, тем самым, может служить инструментом оперативной коррекции научных проектов. Ко-цитирование - это связь между двумя публикациями, определенная числом работ цитирующих обе публикации одновременно, что указывает на их концептуальную близость. Между этими работами появляются невидимые ранее связи, которые при наглядном представлении образуют смысловые сгустки - кластеры.

С начала 80-х годов XX века появилась возможность, используя информационную технологию алгоритмического классифицирования - кластеризацию методом ко-цитирования, создавать карты и атласы наук, отражающие "передний край" науки и позволяющие выявлять междисциплинарные связи. Кластерный анализ является действенным инструментом картирования различных свойств, выявления активных исследовательских фронтов или отслеживания исторического развития определенных научных направлений или дисциплин. Как отмечает С.А. Рожков: "Кластер - это своего рода "образ" исследовательской области, созданный всем стоящим за ним мировым научным сообществом ученых, работающих в данном направлении" /22. - С. 29/.

Карты и атласы науки позволяют анализировать ее в различных аспектах, в частности, выявлять вклад отдельных стран в развитие мировых исследований, устанавливать исследовательские направления, специфические для определенной страны. Результаты картографирования науки могут использоваться как для прогнозирования и планирования исследований в той или иной области, так и при выработке научной политики.

Выявлять связи в документо потоке предлагается не только методами кластеризации. В соответствии с методом библиографического сочетания, предложенным М. Кесслером /5/, сила связи двух публикаций определяется числом приведенных в этих публикациях общих (одинаковых) ссылок, т.е. подобным образом можно определять связь между публикациями. Еще один вид взаимосвязи между двумя публикациями посредством ссылок - анализ предметного направления, который проводится путем изучения количества ссылок, содержащихся в первой публикации на работы, содержащиеся во второй.

Все перечисленные методы имеют свои особенности, достоинства и недо-

статки. Каждый из них имеет более или менее определенную область применения и эффективности. С их помощью могут решаться важные задачи по изучению тенденций развития и оценки различных научных областей и направлений, подготавливаться информационно-аналитический материал для эффективного управления наукой. Таким образом, библиометрия имеет все возможности для того, чтобы стать одной из ведущих научных дисциплин и просто "обязана" успешно развиваться и совершенствоваться.

Литература

1. Blackert L. Ist in ger wissenschaftlichen information Platz fur die Informetrie? / Blackert L., Siegel S. // *Wiss. Zeitschrift Tech. Hochschule.* - 1979. - Vol. 25, N 6. - S. 187 - 199.
2. Bonitz M. Scientometrie, Bibliometrie, Informetrie / Bonitz M // *Zbl. Bibliotheksw.* - 1982. - Bd. 98, Hf. 1. - S. 19-24.
3. Cole F.J. The history of comparative anatomy. Part 1. A statistical analysis of the literature / Cole F.J., Eales N.B. // *Science progress.* - 1917. - Vol. 11, N 10. - P. 1229 - 1234.
4. Hood W.W. The literature of bibliometrics, scientometrics, and informetrics / Hood W.W., Wilson C.S. // *Scientometrics.* - 2001. - Vol. 52, N 2. - P. 291 - 314.
5. Kessler M.M. Bibliographical coupling between scientific papers / Kessler M.M. // *Amer. Doc.* - 1963.- Vol. 14, N 1. - P. 10 - 25.
6. Kinnucan M.T. Statistical methods in information science research / Kinnucan M.T., Nelson M.L., Allen B.J. // *Annu. Rev. Inf. Sci. Techn.* - 1987. - Vol. 22. - P. 147 - 178.
7. Nacke O. Informetria: Name fur eine neue diszipline / Nacke O. // *Nach. Dok.* - 1979. - Vol. 30, N 6. - S. 219 - 226.
8. Pindlowa W. Wokol informetrii, bibliometrii i naukometrii / Pindlowa W. // *Aktual. Probl. Inf. i dok.* - 1989. - Vol. 34, N 1-2. - С. 3 - 7.
9. Prichard A. Bibliometrics: A-Bibliography and Index. 1: 1874-1959 / Prichard A., Witting G. - Watford: Allm Books, 1981. - 160 p.
10. Prichard A. Statistical bibliography or bibliometrics? / Prichard A. // *J. Doc.* - 1969. - Vol. 25, N 4. - P. 348 - 349.
11. Schmidmaier D. Application of bibliometrics in technical university libraries / Schmidmaier D. // *Developing library effectiveness for next decade: Proceedings of the 7th Meeting IATUL, Leuven, 1977, 16-21 May.* - Joeteburg, 1978. - P. 129 - 135.
12. Агеев Б.А. Анализ развития научных направлений методом "семантического спектра" / Агеев Б.А., Черноног С.Б., Розуменко С.Б. // *НТИ. Сер. 1.* - 1990. - № 5. - С. 16 - 18.
13. Альтшуллер С.В. П.И. Вальден и язык научных ссылок / Альтшуллер С.В. // *Природа.* - 1969. - № 8. - С. 119.
14. Вальден П.И. О развитии химии в России / Вальден П.И. // *Дневники 2 Менделеевского съезда (21-28 дек. 1911 г.).* - СПб.: Б.г. - № 4-8. - С. 124 - 141.
15. Воверне О. Библиометрия - структурная часть методологии информа-

тики / Воверне О. // НТИ. Сер. 1. - 1985. - № 7. - С. 1 - 5.

16. Вормелл И. Придание новых качеств найденной информации / Вормелл И. // Междунар. форум по информации. - 2000. - Т. 25, № 4. - С. 23 - 30.

17. Горькова В.И. Информетрия: (Количеств. методы в НТИ) / Горькова В.И. - М.: ВИНТИ, 1988. - Т. 10. - С. 3 - 326. - (Итоги науки и техники. Сер. Информатика; Т. 10).

18. Зусьман О.М. Библиографические исследования науки / Зусьман О.М. - СПб., 2000. - 215 с.

19. Лазарев В.С. Библиометрия / Лазарев В.С. // Вопросы библиографоведения и библиотековедения: Межвед. сб. - Минск, 1991. - Вып. 12. - С. 3 - 18.

20. Моралес М. Информетрия и ее значение / Моралес М. // Межд. форум по инф. и док. - 1985. - Т. 10, № 2. - С. 16 - 21.

21. Павловска Е.Ю. Информационные методы оценки тенденций развития научных направлений / Павловска Е.Ю. - М.: ВИНТИ, 1990. - Т. 17. - С. 3 - 120. - (Итоги науки и техники. Сер. Информатика; Т. 17).

22. Рожков С.А. Библиометрические методы выявления и анализа научных направлений / Рожков С.А. - М.: ВИНТИ, 1991. - Т. 16. - С. 3 - 137. - (Итоги науки и техники. Сер. Информатика; Т. 16).

23. Стефняк Б. Библиометрические и наукометрические исследования польской научно-технической литературы с помощью баз данных капиталистических стран / Стефняк Б. // НТИ. Сер. 1. - 1983. - № 8. - С. 19 - 24.

24. Субботин М.М. О логико-смысловом моделировании содержания управленческих решений / Субботин М.М. // Научное управление обществом. - 1980. - Вып. 13. - С. 203 - 224.

25. Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы / Хайтун С.Д. - М.: Наука, 1983. - 344 с.

26. Шторх А. Систематическое обозрение литературы в России (1801-1806 гг.) / Шторх А., Аделунг Ф. - Ч.1. - СПб., 1810. - 352 с.

УЧИТЬСЯ – РАЗВИВАТЬСЯ – СОЗИДАТЬ

МАГИСТРЫ, ВЫ НЕ ОДИНОКИ, ИЛИ КАК ПРОЕКТ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» ПОМОГ МНЕ СПРАВИТЬСЯ С «ОБРАТНЫМ КУЛЬТУРНЫМ ШОКОМ»

Игорь Валерьевич КРАСНОВ,
заместитель директора,
Научная библиотека
Марийского государственного университета
(г.Йошкар-Ола, Республика Марий Эл)

Сегодня у молодых библиотечно-информационных работников имеется много возможностей получить профессиональное образование в лучших западных вузах. Подобный шанс может по праву считаться как самым потрясающим приключением в жизни, так и серьёзным испытанием духа, потому что согласно контракту после обучения выпускник должен возвратиться домой, где проработать не менее двух лет. Я, например, вернувшись в 2002 году из США после двух лет обучения в университете американского штата Иллинойс в городе Урбана-Шампейн на факультете библиотечно-информационного дела, неожиданно для себя увидел в российской жизни не только некоторые отрицательные, но и массу положительных моментов. Таковыми я считаю, в первую очередь, культуру, не только самую значительную и влиятельную в мире, но и до боли родную и единственно приемлемую для человека, выросшего в наших условиях и во вторых как не покажется странным удивительную дешевизну услуг и продуктов при их относительно высоком качестве. Поверьте тяжёлому двухлетнему опыту: никакой американский гамбургер с кока-колой не заменит вам кусок ароматного чёрного хлеба со стаканом холодного ядрёного кваса! Проблемы акклиматизации в родной стране

после долгого отсутствия, называемые учёными "обратным культурным шоком", лечатся временем и изменением своего отношения к окружающей жизни: ведь человек видит вокруг себя то, что хочет видеть!

Однако, существуют и более объективные причины, чтобы "возвращенцы" с Запада испытывали одиночество и непонимание в своих странах. Этими причинами являются низкие зарплаты и ощущение, что полученные за рубежом знания не востребованы на родине. Справиться с подобными проблемами помогает организация, о которой я хочу рассказать в этой статье.

Проект "Гражданское Образование" (Civic Education Project или CEP) - международная некоммерческая организация, целью которой является оказание содействия в проведении демократических изменений на территории Центральной и Восточной Европы и Евразии через осуществление реформ в вузах. CEP был основан в 1991 году в Чехословакии группой выпускников Йельского Университета (США), как пробный проект при финансовой поддержке известного активиста-филантропа Джорджа Сороса. Деятельность CEP направлена на поддержку нового поколения учёных и преподавателей в сфере социальных наук, а также на оказание помощи в построении академических связей на всех уровнях: местном, региональном и глобальном. Проект осуществляет эти задачи через сообщество преподавателей, оказывает целевую поддержку молодым ученым посредством приобретения, развития и обмена знаниями, ресурсами, методами. Главной целевой группой Проекта являются студенты. Веря в то, что академическое сотрудничество является прогрессивной частью гражданского общества, CEP способствует укреплению связей между высшими учебными заведениями и учёными и объединению их в широкое интернациональное сообщество.

В январе 2003 года я получил грант Проекта для преподавания в высшем учебном заведении на условиях частичной занятости, который может быть также предоставлен и тем, кто преподаёт на условиях полной занятости. Он состоит в оказании финансовой помощи на приобретение профессиональной литературы (вся она должна быть передана в фонд библиотеки), финансировании участия в профессиональных конференциях и, что самое приятное, в ежемесячной стипендии, достигающей трёхсот долларов в месяц. В пакет гранта также входят оплата за частное пользование Интернетом и копировальные услуги. Необходимо заметить, что полный срок гранта не может превышать двух лет.

Программа поддерживает разработку оригинальных злободневных курсов. По условиям гранта я разрабатываю и преподаю для студентов библиотечно-информационного отделения факультета культуры и искусств Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл следующие курсы: "Создание библиотечного Веб-сайта", "Поиск и оценка информации", "Современные тенденции развития библиотечного дела". Эти курсы разрабатываются мной не только с помощью зарубежных лекций и учебников, но и на основе моей практической деятельности в качестве заместителя директора Научной библиотеки Марийского государ-

ственного университета по информационным технологиям. Проект помог мне съездить на Восьмую Ежегодную конференцию Российской библиотечной ассоциации, которая прошла в мае 2003 года в Пскове, моё участие в Десятой Ежегодной международной конференции библиотечно-информационных работников "Крым - 2003" в июне 2003 года также финансировалось Проектом. На средства, выделенные для приобретения научной литературы, я купил и передал в фонд своей библиотеки современные учебники, посвящённые веб-дизайну, поиску информации в Интернет, изданию электронных документов. С помощью этих учебников я надеюсь ещё более заинтересовать студентов в моих предметах и улучшить качество их обучения.

Важно отметить, что СЕР выдаёт гранты не только на преподавание. Интересной перспективой остаётся грант на "специальные проекты", задачи которых совпадают с задачами СЕР, и которыми будут руководить американские выпускники. На подобные цели выдаётся до пяти тысяч долларов.

Деятельность Проекта помогает выпускникам западных вузов пережить сложности акклиматизации в родной стране, поделиться своими знаниями с теми, кто в них нуждается, попробовать себя на интереснейшей стезе преподавания. Она доказывает эффективность того, что американцы называют "win-win situation", то есть положения, от участия в котором выигрывают все участвующие стороны!

Civic Education Project

Проект "Гражданское образование" (Civic Education Project)

Проект "Гражданское образование" (СЕР)- это международная некоммерческая организация, целью которой является оказание содействия в проведении демократических реформ на территории Центральной и Восточной Европы и Евразии через осуществление реформ в ВУЗах. "СЕР" был основан в 1991 году в Чехословакии группой выпускников Йельского Университета как пробный проект при финансовой поддержке известного активиста-филантропа Джорджа Сороса.

Деятельность СЕР направлена на поддержку нового поколения учёных и преподавателей в сфере социальных наук в этих регионах, а также на оказание помощи в построении академических связей на всех уровнях: местном, региональном и глобальном. Проект осуществляет эти задачи через сообщество преподавателей, оказывает целевую поддержку молодым ученым посредством приобретения, развития и обмена знаниями, ресурсами, методами. Главной целевой группой Проекта являются студенты. Веря в то, что

академическое содружество является прогрессивной частью гражданского общества, СЕР способствует укреплению связей между высшими учебными заведениями и учёными и объединению их в широкое интернациональное сообщество.

В основе Проекта лежат две программы: "Local Faculty Fellow Program", в рамках которой СЕР оказывает помощь местным преподавателям, получившим образование на Западе и продолжающим академическую карьеру в своем регионе, и "Visiting Faculty Fellow Program", через которую СЕР приглашает западных преподавателей как минимум на один учебный год для чтения курса лекций в области юриспруденции, экономики и других социальных наук. Предоставляя основы критического мышления, академического письма, исследовательских и аналитических навыков, западные преподаватели открывают перед коллегами и студентами в регионах новые горизонты в сфере методики преподавания. Западные и местные преподаватели имеют широкие возможности для совместной работы.

Преподаватели СЕР вовлечены в большое количество проектов по преподаванию и расширяют спектр своего действия. Особое внимание фокусируется на развитии учебных планов, навыков преподавателей, а также пополнении библиотечных ресурсов. Кроме того, СЕР и его преподаватели организуют и проводят для преподавателей и студентов конференции, круглые столы, дебаты, деловые игры и другие мероприятия. Академическое содружество также развивает профессионализм и сотрудничество в преподавании и научных исследованиях. Действие СЕР продолжается в качестве "Teaching and Learning Initiative" (преподавательских инициатив), цель которых развивать лучшие традиции преподавательской практики через тренинги, семинары, конференции и широкое распространение учебных материалов. Для того, чтобы расширить границы действия, во многие из этих мероприятий вовлекаются коллеги, не являющиеся сотрудниками СЕР, для которых доступ к западным методикам преподавания ограничен. Программа по развитию академических связей ("Academic Network Initiative") проводит работу по региональному и международному сотрудничеству и обмену опытом. Каждая область действия СЕР оснащена как логистической, так и финансовой поддержкой.

Контактная информация Проекта - Civic Education Project, Szent Istvan ter. 11/B, Budapest H-1051, Hungary, Tel: (36-1) 327-3219, Fax: (36-1) 327-3221, email: ser@sernet.hu, Web-site: www.ser.org.hu. Московское представительство находится по адресу Авиационный пер., 8-179, Москва 125167, Россия. Тел/факс: (7-095) 151-89-10 E-mail: a.komandirova@g23.relcom.ru

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

В этом разделе мы планируем публиковать лекции, доклады по актуальным и этапным проблемам библиотечного дела, прочитанные на совещаниях, конференциях, слетах, форумах крупнейшими специалистами в области библиотекovedения, библиографоведения, информатики, книговедения и культурологии

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И МЕСТО БИБЛИОТЕКИ В НЕМ

Татьяна Фёдоровна БЕРЕСТОВА,
*профессор кафедры информатики и
документоведения
Челябинской Государственной академии
культуры и искусств,
кандидат педагогических наук
(г. Челябинск)*

Появление термина "информационное пространство" в профессиональной библиотечной лексике. В 1995 году была принята "Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов", (8). Далее была подготовлена Концепция государственной информационной политики РФ. Согласно этим документам создание единого федеративного информационного пространства России становится общегосударственной задачей, т.к. является условием обеспечения государственной и территориальной целостности России, и, аналогично физическому пространству (территориальному, воздушному, водному), информационное пространство России должно быть защищено от агрессоров. Эти документы демонстрируют геополитический подход к понятию "информационного пространства".

В современном понимании структура информационного пространства чрезвычайно сложна. *"Информационное пространство включает в себя следующие компоненты: информационные ресурсы - базы и банки данных, все виды архивов, систему депозитариев государственных информационных ресурсов, библиотеки, музеи и пр.; информационно-телекоммуникационную инфраструктуру; систему массовой информации; рынок информационных технологий, средств связи, информатизации и телекоммуникаций, информационных продуктов и услуг; систему обеспечения информационной защиты: систему взаимодействия информационного пространства России с мировыми открытыми сетями; систему информационного законодательства."* (5,с.4). Многокомпонентность информационного пространства позволяет определить его как сложное системное явление.

Сегодня информационное пространство в сознании большинства людей связывается с новыми информационными технологиями, с процессами информатизации, происходящими в обществе. Значит ли, что до возникновения компьютерных технологий информационного пространства не было? Попробуем разобраться в этом. Так, один из первых авторов статей об информационном пространстве, редактор журнала "Информационные ресурсы", О. Кедровский считает, что информационное пространство *"...существует (независимо от концепций и программ) как одно из главных условий нашей жизни"* (6,с.2). Нельзя с ним не согласиться: информационное пространство - не данность, связанная с современностью, у него глубокие корни, оно - атрибут информационного процесса как такового.

Известно, что понятия "процесс" и "система" неразрывно связаны: *"...не может быть систем, о которых можно было бы сказать, что они существуют без процесса"* (19, с.8). Начинать изучение любого явления надо с исходного пункта возникновения. Причины возникновения информационного пространства, факторы, влияющие на его развитие, надо, изучать хотя бы потому, что *"...правильно понять современное состояние (структуру функционирования) объекта можно только на основе его генезиса."* (10, с.194).

Субстраты "информационного пространства". По законам формальной логики определение каждого понятия возможно только через ближайший род и вид. Родовым понятием в данном случае является "пространство" - одно из самых разработанных в философии. *"Пространство и время -это формы бытия материи"* (20, с.773). Применительно к материи пространство характеризуется протяжённостью, структурностью, сосуществованием и взаимодействием элементов во всех материальных системах (25, с.541). Итак, понятие "пространство" используют для обозначения протяженных, структурированных и, что особенно важно, - взаимодействующих, т.е. скоординированных объектов бытия.

"Кроме возможности быть заполненным, пространство не имеет никакого другого свойства; если же абстрагироваться от установления отдельного места и его наполнения, оно есть пустое и мёртвое ничто". (Подчёркнуто мною Т.Ф) (Metzger. Psychogie, 1941 Цит по: Кр. философ, энциклопедия с.370). Местом мо-

жет быть территория предельно малая (рамки текста, файла, страницы) и территория региона, страны, мира (земного шара или межпланетного пространства). Но, в нашем случае, важно, что пространство - это форма координации, оно должно быть заполнено социальной информацией. Понятие "информация" - основа (субстрат) всех информационных явлений, но пока именно с его не ясной трактовкой связана сложность определения всех информационных явлений.

Как же возникает информация?

Один из ведущих современных философов А.В. Нестеров считает, что *"...свойство отражения порождает информационное свойство или, точнее, возможность фиксации отражения в виде отображения, которое представляет собой данные"* (14, с.5). Отражательная сущность отличает информацию от других явлений. Согласно философскому подходу сущность объекта остаётся неизменной, инвариантной по отношению ко всем его изменениям.

Какими ещё свойствами характеризуется сущность информации? Свойства информации пока изучены недостаточно, но постараясь обобщить имеющиеся высказывания по этому поводу. Для изучения информационного пространства важно обратить внимание на такие свойства информации как *"нетленность, рост во времени и распространение в пространстве"* (17, с.118). Идеальность, т.е. нетленность обуславливает существование информации без временного ограничения. Понятие времени - также одна из важнейших философских категорий. Свойство мобильности, т.е. "распространение в пространстве" стало образующим фактором для расширения информационного пространства. Рост информации во времени обусловил всё большую сложность информационного пространства. Ведь согласно одному из законов диалектики, увеличение количества является основанием для появления новых качеств.

Субъект при отражении окружающего мира упорядочивает увиденное, преодолевая хаос или энтропию отражаемой реальности. *"Информация служит только мерой усложнения системы при переходе её в более упорядоченное состояние"* (18). В силу "организационности" информации вытекает одно из её главных свойств, её структурированность. Структурированность и отражательность тесно связаны с модальностью информации. Отражать в сознании что-либо можно, если происходит упорядочение мира (материи) по каким-либо основаниям, признакам, т.е. отражать в сознании, - значит моделировать. Отражательная сущность информации позволяет определить её и как метод связи человека с окружающей средой, как первый этап адаптации человека к среде обитания и (или) её дальнейшего преобразования через деятельность. Информация, как один из методов связи, порождает такое атрибутивное свойство как коммуникативность. Информация, как элемент деятельности, обладает такими сущностными свойствами как вспомогательность и инструментальность. Таким свойством как выборочность отражения мира субъектом объясняется ещё одно атрибутивное свойство информации - её оценочность. *"Модальность фрагментов информации (знания) означает выраженное в нём отношение его автора или передающего его субъекта к содержанию данного фрагмента"* (20, с.828).

Определяя модальность, как родовое, сущностное свойство информации, мы можем назвать ещё ряд свойств, тесно с ним связанных. Неразделимо со свойством модальности и такое субстанциональное свойство информации как управление. Со свойством модальности неразрывно связано и свойство номинативности, нельзя создать модель, не называя её объекты и явления или их характеристики. Так, древние египтяне считали, что вещь, не имеющая названия, не существует.

Модальность и номинативность обусловили такую сущностную характеристику, как свёртываемость информации. Появление этого свойства связано с ограниченными возможностями человеческого интеллекта (удержания в памяти ограниченного числа элементов и связей между ними т.п.). Мыслительный процесс, развиваясь от созерцания конкретности к абстракциям всё более высокого порядка, приводил к свёртываемости информации, к появлению всё более общих номенов (имён, названий), всё более общих понятий. Процесс создания номенов объясняет и такое свойство информации как редупликация, (возможность повторения). Это свойство обусловило появление вторичных информационных продуктов.

Пространство, наполненное информацией, создано человеком. А *"...информация есть субъективная реальность"* (23, с.279). Информационное пространство, созданное человеком, можно рассматривать с точки зрения деятельностного подхода. Согласно этому подходу объединение всех компонентов деятельности возможно только с помощью цели, которая всегда формируется вне системы, системой более высокого ранга. Несомненно, цель информационного пространства - создание среды обитания человека, наполненной информацией, доступной для человека в процессе универсума человеческой деятельности и используемой для универсума человеческой деятельности. *"Информация извлекается из данных только тогда, когда целеустремлённый элемент универса Вселенной использует их с какой-либо целью"* (14, с.5). Итак, информация - это связь между человеком и пространством, как средой его обитания, т.е. информация - это метод освоения пространства. "Информация - это, по существу, моделирование окружающего мира и оно необходимо в той или иной мере всем живым существам, ибо в борьбе за существование нужно иметь представление о мире *«... Моделирование окружающего мира особенно необходимо для разумной экономической и хозяйственной деятельности...»* (3, с.100). Объективность возникновения информационного пространства связана с обязательной информационной составляющей любой деятельности, И потому чем больше усложняется универсум человеческой деятельности, тем сложнее и разнообразнее информационные явления (объекты). Естественно, что информация проявляет свои родовые свойства в информационных явлениях, является объективным фактором их многообразия. Введение понятия "цель деятельности" интегрирует феномен информации в её структуру и делает её важнейшим элементом всех компонентов. На достижение цели деятельности, т.е. её результата, направлены различные процессы: двигательные, технологические, мыслительные, последние могут быть только информационными и всегда предшествуют любым другим.

Возникновение информационного пространства у древних людей. Итак, благодаря деятельностному подходу, мы вышли на понятие "инфопроцесса" и его составляющих. Инфопроцесс "...выглядит как ряд последовательно сменяющихся друг друга этапов - предфазы, фазы производства, фазы передачи, фазы потребления и, наконец, постфазы - фазы использования информации в качестве средства деятельности" (7, с.2). Начать рассмотрение инфопроцесса надо с предфазы, которая "... обозначает контакт субъекта взаимодействия с неким фрагментом действительности" (7, с.3). Именно в предфазе мозг получает сигналы из "...внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств" (1, с.31). Только онтологически, абстрактно в генезисе можно определить предфазу и фазу производства информации.

Отраженная реальность и результаты информационной и мыслительной деятельности у каждого субъекта складываются в его индивидуальный информационный тезаурус - то, что человек может охватить своим сознанием, сначала на уровне созерцания, а затем и на уровне абстракции.

Первое информационное пространство, которое мы можем воспроизвести только в абстракции, было относительно единым, так как оно состояло из информационного тезауруса одного индивида. В сознании индивида фрагменты отражённого мира складываются в единую картину мира (иногда искажённую, иногда более или менее точную). Для обеспечения единства информационного пространства социума в чистом виде (в абсолюте) необходимо было полное тождество информационных тезаурусов индивидов, что невозможно по определению. Отсутствие тождества информационных тезаурусов индивидов объясняет объективность такой характеристики информационного пространства, как его неоднородность. И в этом заключаются потенции для его развёртывания, развития. Развёртывание информационного пространства было предопределено, этого требовала совместная деятельность людей по "выживанию", по освоению среды обитания.

Столкновение (контакт) субъекта с фактом действительности - предфаза инфопроцесса переходит в фазу производства при отражении этой действительности (реальности) в сознании. Значит ли, что информационное пространство субъективно? - Да! Идеальное, абстрактное понятие индивид наполняет субъективным отражением реального мира, это и составляет его информационный тезаурус. Информационный тезаурус индивида изменчив и, кроме того, имеет временные ограничения, связанные с продолжительностью жизни человека. Одинаковые (близкие) условия существования первых людей определяли близость (общность) их информационных тезаурусов и закладывали общее информационное пространство, но неоднородность пространства объективна в силу его субъективности. Полностью снять субъективность информации было нельзя, но для согласованных действий людей необходимо было её уменьшить. Это происходило при переходе информации в знание, истинность которого проверялась практикой в фазе использования информации.

Качество информационного тезауруса определяется субъективными возможностями человека в той или иной мере полно и многоаспектно отражать и осознавать реальность, видеть взаимосвязь её объектов, оперировать смыслами. Информационные тезаурусы индивидов были первым общественным информационным ресурсом. Содержательно информационное пространство у первых людей складывалось из информационных тезаурусов членов очень ограниченного человеческого сообщества - племени. Племенное информационное пространство не было жёстким, оно было антииерархично и децентрировано, или, вернее, было настолько иерархично и центрировано, насколько существовала иерархия и централизация в организации племени.

Информационное пространство - это результат развития фазы сохранения и фазы передачи информации. Информационные тезаурусы индивидов - это точки общественного (социального) информационного пространства. В философии и математике противоположностью пространства является именно точка, она - элементарна, состоит из одного элемента. Взаимодействие (развёртывание) индивидуальных информационных тезаурусов рождает новое явление - информационное пространство социума. Информационное пространство социума и информационные тезаурусы индивидов - единство противоположностей в состоянии и развитии. Информационное пространство социума обогащается за счёт индивидуальных тезаурусов членов человеческого сообщества и питает их потому как *"...часть и целое едины, то под тем или иным углом зрения они без труда переходят друг в друга"* (10, с.182). Теоретически возможно воспроизвести первое информационное пространство, которое состояло из множества точек на одной плоскости, и его протяжённость у первых людей измерялась возможностью передачи информационного сообщения, сначала невербальным (бессловесным), а затем вербальным способом. Ограничения информационного пространства были связаны также ещё с одним атрибутивным свойством материи - со временем, в данном случае со временем, необходимым для передачи информации, т.е. со скоростью прохождения информационного сообщения от индивида к индивиду (от передатчика информации к приёмнику).

Информационный тезаурус может существовать автономно в виде "точки", а может вступать во взаимодействие с другими объектами. Желание индивида или объективная необходимость поделиться своим информационным тезаурусом породили коммуникацию. О близости, а иногда и идентичности понятий "информация" и "коммуникация" написано немало. Информация становится и остаётся только в процессе осуществления коммуникации. В природе коммуникации возникали и возникают постоянно - реки, овраги, деревья поваленные через реки и овраги и т.д. Это - физические объекты, соединяющие точки в пространстве (территории).

Информация, как продукт отражения сознания обладает идеальным свойством, таковым является её содержание, смысл. Информация, как феномен физический, обладает материальной формой (сигнал, знак). Информация и коммуникация зародились вместе со звуком, криком, словом, который издавал чело-

век. Субъективная реальность, переданная с помощью жеста, крика (слова) была первым информационным сообщением, первым видом информационной коммуникации. Так, идеальный смысл стал передаваться через материальный жест, звук.

Человек, вернее его язык, становится материальным носителем информации. Пополнение тезауруса новыми смыслами или установление взаимосвязей между ними и есть фаза производства информации. Таким образом, информационная коммуникация возможна только с появлением у информации материальной формы. Информационное пространство социума всегда коммуникативно, и потому очень близким понятием к нему является понятие "коммуникативное пространство". Фаза передачи информации включает временные и пространственные характеристики, т.е. коммуникация может характеризоваться не только временем, необходимым для передачи, но возможным (доступным для связи) расстоянием между передатчиком и приёмником, в нашем случае между двумя индивидами.

Каждая из фаз инфопроцесса породила "новые" виды материальной и духовной деятельности, а также множество сложно взаимосвязанных и взаимозависимых систем. Фаза производства информации породила науку и художественное творчество, фаза использования сформировала информационную составляющую во всех видах материального и духовного производства. Для нас наибольший интерес связан с фазами хранения и передачи информации, т.к. они определяют **заполненность** пространства информацией, его плотность. Фаза хранения в индивидуальном инфопроцессе наступает, когда выработанная информация уходит в глубины памяти.

Сложность формирования общественного информационного пространства была связана с дискретностью обеих компонентов инфопроцесса. Очевидна дискретность информационных сообщений, но и потребители информации-индивиды - тоже дискретны и неоднородны в силу различий их информационных тезаурусов. Так в информационном пространстве проявляется атрибутивное свойство любого пространства - единство прерывного и непрерывного. Непрерывность обеспечивалась коммуникационным процессом общения людей. Рассеянность информации, дискретность информационного пространства, его коммуникативность, ведущая к тиражированию информации, стали условиями прочности информационного пространства. Исчезновение информации (вместе с её носителем и без носителя) в одной точке, благодаря перемещению и тиражированию информации, сохраняет её в другой точке пространства.

Информационная коммуникация - основа для появления общественного сознания, которое возникает как результат общественного бытия и, в свою очередь, влияет на общественное бытие. Связь между общественным сознанием и информационным пространством органична и взаимна. Относительная самостоятельность и активный характер общественного сознания, обратное его действие на бытие обусловили появление геополитического аспекта в феномене информационного пространства. По мере возрастания информационного фактора

в жизни человеческого сообщества информационное пространство становится зоной интересов отдельных кланов, общественных формирований, государства и разных государств. Так, в процессе развития рамки информационного пространства формировались параллельно с осознанием и формированием человеческого сообщества: от племенно-родовых до государственных; от государственных до мировых.

Надо сказать, что современный уровень развития информационных коммуникаций снимает территориальные ограничения, связанные со скоростью прохождения информации. Однако геополитические подходы к информационному пространству возвращают его в территориальные государственные границы. Возникает парадокс: современные технологии покорили пространство, но не сняли его зависимость от территориальных границ. Государство ищет для себя устройство с такой опорой, которая может иметь надёжное, устойчивое основание, каковым является территория. Организационной основой современного государства не может быть ни национальность или вероисповедание его подданных, ни их классовая или идеологическая приверженность. Эти категории достаточно изменчивые, связанные с тонкой, духовной сферой. Территория, как явление физического (материального) мира, меньше подвержена изменениям и потому становится надёжным способом организации социума. Самые первые государства разделяли своих граждан по территориальному признаку. Административно-территориальное деление и сегодня остаются основой государственного управления. Одной из обязательных черт государства является чётко очерченная территория и дифференциация подданных по территориальным делениям.

Во времена первых государств зарождается идеология как феномен общественного сознания. Это было связано с тем, что решение государственных вопросов требовало развития информационной составляющей общности людей, проживающих на определённой территории. Со временем возникает государственная информационная политика, т.е. целенаправленные действия для обеспечения и сохранения взаимосвязей объектов информационного пространства.

Для дальнейшего понимания сути единого информационного пространства надо разобраться с разграничением понятий "единое" и "общее". Понятие "общее" несёт в себе больше "собирательной" нагрузки и скорее отвечает состоянию определённой совокупности, сформированной силой обстоятельств. На этапе зарождения государства о едином информационном пространстве говорить пока не приходилось, хотя государство всегда к этому стремилось. Информационное пространство пока было общим, но не единым.

Ещё раз повторим уже сказанное ранее: полное единство недостижимо, оно равно тождеству, оно однородно, а, значит, нет необходимости коммуникации внутри него. По настоящему единым является лишь информационное пространство индивида (одного человека). Единство информационного пространства коллективного субъекта (т.е. предприятия, учреждения, иного социума) понимается как единые условия для его функционирования. Такое единство всегда

должно поддерживаться с помощью особых мер: правовых норм, методик, технологий и технических устройств. Понятие единого информационного пространства социума достаточно чётко ассоциируется с единой системой общественных отношений, существующей на определённой территории. Это может быть единое экономическое, политическое, образовательное и иное пространство. Решающим объектом единства до сих пор выступает государство или его структуры и субъекты. Можно обобщить сказанное выше: **информационное пространство социума с точки зрения организации (организационный аспект) стало формой координации и интеграции инфопроцесса (коммуникативной деятельности) людей.**

В племенном и родовом общественном строе до появления письменности функции сохранения взаимосвязей между объектами информационного пространства в значительной степени выполняли устные эпические повествования. Затем субъективность и ненадёжность устной коммуникации была уменьшена при облачении информации в знаковую форму. Технологически первые успехи в фиксировании информации стали возможными с появлением письменности. Государство, как новая форма социума, более других общественных образований было заинтересовано обеспечить устойчивые коммуникации в рамках своей территории. Сделать это можно было только при создании общего информационного пространства. Понятно, что достичь общности без элементарных более или менее надёжных коммуникаций, т.е. возможностей обмена информацией, нельзя. Не случайно первые виды письменности появляются на территории первых государств.

Таким образом, информационное пространство возникло в результате появления информации (субъективной реальности). Его появление связано с фазами хранения и передачи информации (процессами коммуникаций). В момент своего зарождения информационное пространство складывалось из индивидуальных информационных тезаурусов членов молодого социума, существовало благодаря связи между индивидуальными тезаурусами в момент передачи информации. Память субъектов выполняла функции хранения и переработки информации. Информационное пространство первых людей обладало очень небольшой протяженностью. Коммуникативные возможности информационного пространства древних были ограничены прерывистостью устных сообщений и географическими (территориальными) рамками внутривлеменного и межплеменного общения. Или иначе можно сказать, что непрерывность информационного пространства древних была очень хрупкой в силу очень недолгого по времени существования дискретной устной информации, а также дискретности потребностей. Свойства информационного пространства обуславливались родовыми свойствами его субстратов: от пространства оно наследовало протяженность, структурированность, единство прерывного и непрерывного; от информации: коммуникативность, структурированность, модальность, оценочность, свойство управления и т.д. Единство мира, а, значит, и его

субъективного отражения (т.е. информации), стали факторами, обуславливающими единство информационного пространства индивида. Единство информационного пространства как явления социального было условием и результатом складывающейся общности людей, в обеспечении этого единства прежде всего было заинтересовано государство.

Возникновение знакового и документального пространства. Итак, ограниченность устной коммуникации преодолевается фиксированием информации с помощью "знака" (рисунка, письма), возникновение которого привело к многогранным революционным социокультурным и психическим изменениям в человеческом сообществе. Таким образом у информационного пространства появилась новая форма существования - знаковая.

Фиксирование знаков на материальном носителе породило документ. Первые документы преодолевали временные ограничения существования информации. Они были созданы для передачи (сохранения) информации во времени. Но с появлением документов появилась возможность более успешно преодолевать и пространство. Протяженность информационного пространства теперь смогла измеряться возможностями географического распространения (транспортировки) документа. Информация с помощью документа охватывает (покрывает) всё более значительные поверхности.

Документ, как законченный квант информации, дискретен. Но любой *"...отдельно взятый документ лишь относительно дискретен. Фактически он представляет собой продолжение или следствие предыдущего документа и одновременно служит источником, причиной создания последующего документа. Именно благодаря этой особенности существует документный поток..."* (23, с.55.). К сказанному добавим, что это обстоятельство сохраняет непрерывность информационного пространства. Таким образом, документальная форма информационного пространства не изменила его атрибутивных свойств: протяженности, единства прерывного и непрерывного. Но с появлением и использованием документа информационное пространство становится более осязаемым (материальным), объективированным, а информационные коммуникации подразделяются на устные и документальные. Информационное пространство из знакового превращается в документальное.

Документ - атом системы документальных коммуникаций и одновременно первоэлемент информационных ресурсов, в свою очередь являющихся элементами современного информационного пространства. Появление новых видов документов в наше время привело к утверждению, что существуют "додокументальный", "документальный" и "последодокumentальный" уровни обмена информацией. Понятно, и не вызывает вопроса существование додокументального уровня. Это устные коммуникации, которые существовали в древности и существуют сейчас. Любая мысль сначала возникает в сознании и существует в недокументальной форме, её значимость для индивида или общества определяет выбор её фиксации, т.е. перевод в документальную форму. Более сложно принять существование последодокumentального уровня, чаще всего имеется в виду суще-

ствование информации в сетевых электронных формах. В последние годы сходят "на нет" дискуссии о возможности существования электронной информации вне носителя. Всё больше утверждается понимание электронного документа, как информации, закреплённой на компакт-диске (дискете), на жёстком диске, на сайте (сервере), на дисплее. Даже ограниченное по времени существование такой информации невозможно без материального носителя.

Система Документ-Потребитель (Д-П) в силу действия принципа иерархичности является подсистемой информационной системы, и, как элемент более широкой системы, неизбежно несёт на себе атрибутивные свойства информации - структурированность, модальность, номинативность, редупликация, оценочность и т.д. Цели системы документальных коммуникаций формировались вне её, и система Д-П была порождена для снятия временных и пространственных ограничений устной коммуникации. Уже в момент своего зарождения система была сложной в силу множественности ее исходных компонентов: документов и потребителей. Дальнейшее развитие системы привело к включению в неё все новых, и новых элементов, что перевело систему документальных коммуникаций из ранга сложной в систему особой сложности. Система документальных коммуникаций находится в процессе постоянного изменения, т.е. является динамической.

Мы не можем говорить о жесткой детерминированности системы Д-П, по характеру связей между её элементами она скорее стохастическая (вероятностная). Система Д-П открыта для взаимодействия с внешней средой, т.е. незамкнута. По составу элементов и основному назначению система социальная: *"...документно-коммуникационная система встроена буквально во все поры общества и обеспечивает его жизнедеятельность"* (23, с.59). Каждую систему можно рассматривать исходя из целей её функционирования, которые формируются вне её. В нашем случае это универсум человеческой деятельности.

В процессе саморазвития одного из исходных её элементов "документа", система "документальное пространство" подразделяется на ряд подсистем. Фазы сохранения и передачи, коммуникационные по сути, дали жизнь новым видам деятельности, например, появляется институт переписчиков книг, институт хранителей книг. На первом этапе развития в рамках института хранения документа формируются учреждения, которые одновременно были архивами, библиотеками и музеями, их функция - осуществлять хранение зафиксированной информации (документа). Книгопечатание же - тиражирование документов (индивидуальных тезаурусов) - генетически относится к фазе передачи информации. Оно стало средством (способом) охвата пространства с помощью новых портативных форм.

Однако книгопечатание одновременно может рассматриваться и как особый вид производства, продуктовая отрасль. Производство документа создало новый технологический цикл, включающий подготовку рукописи к печатанию и тиражирование печатных оттисков. Это стало причиной возникновения издательского дела и полиграфии, которые органично (в силу своей генетики - отне-

сения к фазе передачи информации) стали элементами системы документальных коммуникаций. Они более надёжно обеспечивали "захват или наполнение" пространства документами. В рамках документальной системы фаза передачи сформировала новое явление - печатные СМИ (подсистема средств массовой информации). СМИ в отношении к информационному пространству являются его частью. Развитие капиталистических отношений делает документ (книгу, периодику и т.п.) объектом купли-продажи, возникает ещё один посредник, ещё одна документально-коммуникационная подсистема, относящаяся к фазе передачи информации - книжная торговля.

Наиболее молодой структурой в системе документальных коммуникаций является научно-информационная деятельность, которая зародилась в недрах библиотечного дела, а в качестве самостоятельной отрасли осознала себя в середине XX столетия. Научно-информационная деятельность кумулирует информацию из различных источников, осуществляет обработку и распространение информации, в первую очередь, в сфере научных коммуникаций.

Так складывалась *"...система отношений, представляющая собой органичное целое, расчленённое диалектически, т.е. единство противоположностей, в котором всё взаимосвязано, причина переходит в следствие, и наоборот"* (10, с.194).

Информационное пространство, существующее посредством документов, т.е. документальное пространство - очень сложный феномен и для воспроизведения его генезиса нам потребовалось хотя бы схематично обозначить возникновение его различных компонентов. Для нас наибольший интерес представляет изучение одного из компонентов - библиотеки. Как уже было сказано, возникновение библиотеки обязано развитию фазы хранения информации. Библиотека-книгохранилище - *"...самое древнее представление о сущности и социальном предназначении библиотеки"* (22, с.248). Библиотека - эта точка, где насыщенность пространства информацией или информационная плотность была наиболее велика. Следующий этап развития библиотек - организация библиотек-читален - соединила в библиотеке две фазы: хранения и передачи информации.

Наличие различных источников информации и множество документальных институтов в едином информационном пространстве объясняется проявлением общесистемного принципа функциональной избыточности. О.П. Коршунов писал: *"Система документальных коммуникаций, взятая в целом, характеризуется глубокой дифференциацией, ведомственной разобщённостью входящих в неё звеньев, отсутствием четко выраженных интеграционных тенденций (подчеркнуто мною Т.Ф.), наиболее важных и прогрессивных в современных условиях. Между тем этой системе свойственны (пока, правда, главным образом теоретически) функциональное единство, системная целостность, которые базируются, прежде всего, на глубокой общности протекающих в системе процессов."* (11, с.49). В 1982 году, когда была написана эта работа, понятия "единое информационное пространство" ещё не существовало. Сегодня для обозначения единого, целого социального информационного явления используется понятие "информационное пространство", и мы можем рассматривать его как совокупность вза-

имодельствующих информационных процессов и систем.

Роль современного государства в развитии информационного пространства. Инфраструктура информационного пространства. Открытое информационное пространство, как атрибут демократического информационного общества, более успешно формируется в рыночных условиях. Рынок информационных продуктов и услуг - такой же важный системный элемент информационного пространства, как и информационные ресурсы. Информационный рынок нельзя создать в условиях идеологических ограничений. Он подчиняется основным рыночным законам: свободы предпринимательства, свободной конкуренции. В условиях рынка более быстрыми темпами формируется индустрия информационных услуг. *"Зарубежный опыт свидетельствует, что исключительно на рыночных принципах индустрия информационных услуг не создавалась ни в одной стране. Везде использовался принцип соединения государственных интересов с коммерческой инициативой."* (4, с.95). Таким образом, роль государства в формировании информационного пространства должна быть исследована не только с геополитической позиций.

Проведённое нами изучение генезиса показывает, что информационное пространство социума создаётся деятельностью всех документальных институтов. Центры генерации, хранения и распространения информации стали обязательным элементом во всех сферах деятельности общества: управления, производства, обороны, экологии, природопользования, социальной сферы. Надёжность функционирования этих центров надо было обеспечить не только организационно, но и технически. Общеизвестно, что одним из важнейших факторов развития системы информационных коммуникаций всегда было использование достижений технического прогресса. *"Человечество ставит перед собой всегда только такие задачи, которые может разрешить..."* (13, с.7). Развёртывание информационного пространства, стремление обеспечить его непрерывность на каждом этапе развития включало в систему коммуникаций новейшие средства тиражирования и транспортировки информации в формах, доступных тому или иному этапу материально-технического развития. Это были:

- носители и средства тиражирования - добуажные (глиняные таблички, пергамент, папирус и т.п.), бумага, краска, перья, печатный станок, пишущая машинка, аудиовидеозаписывающие и аудиовидеовоспроизводящие устройства, дисплей компьютера, лазерные диски и т.д.;
- средства передачи (транспортировки) - почта, телеграф, телефон, радио, телевидение и т.п.

Техническое оснащение современной фазы сохранения и передачи информации поистине революционно. Компьютер положил начало развитию новых технологий переработки и организации информации - по созданию баз данных, объединению их в банки данных. Обеспечение связи между ними с помощью телефона и телекоммуникаций стало началом создания компьютерных сетей. Сегодня средства связи, телекоммуникации и компьютерные технологии обеспечивают такую скорость прохождения инфоквантов, что временной фактор пере-

стал быть сдерживающим при распространении информации в пространстве. Мгновенность передачи информации изменяет масштабы событий и в обществе появляются предпосылки создания единого, фактически безграничного пространства, возможности которого сегодня демонстрирует Интернет.

Техническое переоснащение всех элементов информационной системы должно осуществляться по возможности равномерно. Иначе диспропорции в развитии тех или иных элементов системы приводят к снижению эффективности (торможению) системы в целом. Именно такая ситуация неравномерности развития звеньев системы документальных коммуникаций сложилась в России к концу XX столетия. Создать единое надёжно функционирующее информационное пространство, используя новейшую технику только в научно-информационной деятельности, как получилось в России, не переоснащая другие важнейшие элементы - библиотечное, архивное, музейное, издательское дело, книжную торговлю, полиграфию нельзя! Поэтому усилия государства объективно должны быть направлены на изменение ситуации, поэтому разрабатывается единая информационная политика, обеспечивающая взаимодействие всех субъектов инфопроцесса. В русло информационной политики "укладывается" государственная библиотечная политика.

В инфопроцессе последняя фаза (постфаза) - это *"...использование информации в качестве средства деятельности..."* (7, с.2). Так, изначально закладывалась информационная составляющая любой деятельности, т.е. универсума человеческой деятельности. Разные виды документов создаются для решения образовательных, экономических, управленческих и многих других задач. И потому неизменно и одновременно возникают вслед за экономическим, образовательным и т.п. пространствами их информационные аналоги или, скажем по-другому, все они могут реализовываться через пространство информационное. Поэтому для создания экономического, образовательного, культурного и иных пространств, в первую очередь, необходимо обеспечить единство информационного пространства. ***Единое информационное пространство можно представить и как информационную модель жизнедеятельности социума, ограниченную территориальными рамками, отражающую связи между различными объектами территории и позволяющую оперировать их информационными аналогами на основе гарантированных правовых норм с использованием совместимых технических и технологических средств коммуникации.***

Так как универсум человеческой деятельности является информогенной деятельностью, в информационном пространстве действуют различные информационные, экономические, образовательные и иные институты - они создают социальную инфраструктуру общества, частью которой является информационно-коммуникационная. Только высокоиндустриальные страны могут позволить себе иметь хорошо разветвлённую информационно-коммуникационную инфраструктуру, под которой понимается: *"...комплекс, организационных и технологических средств поиска, хранения, распространения и использования информационной продукции и услуг во всех сферах жизнедеятельности общества и государ-*

ства, включающий территориально-распределённые депозитарии информационных ресурсов, государственные и корпоративные компьютерные сети, телекоммуникационные сети и системы специального назначения и общего пользования, линии связи, сети и каналы передачи данных, средства коммутации и управления информационными потоками, организационные структуры управления и контроля" (15, с.7). Все компоненты инфраструктуры взаимодействуют между собой посредством внешних связей через организационно-методические мероприятия и технические средства. На нынешнем этапе развития материально-технических сил определяющим вопросом для формирования единого информационного пространства является сектор телекоммуникаций.

Создание единого информационного пространства - сложнейший интегративный процесс. По-видимому, полное единение всех субъектов информационного пространства, всех его информационных ресурсов - это труднодостижимый идеал, приближение к которому может быть целенаправленным, последовательным и достаточно длительным. Длительность процесса объясняется тем, что *"...развитие информационного взаимодействия наталкивается на многочисленные препятствия, связанные с такими недостатками и трудностями, как неразработанное и неадекватное законодательство в области информации и телекоммуникаций, отсутствие чётко определённых целевых групп, представляющих конкретные интересы (будь то интересы государственных органов или коммерческих структур)"* (4, с.94).

Развитие компонентов информационного пространства, которые одновременно являются не только элементами информационной системы, но и входят в экономические, производственные структуры, государство регулирует с помощью соответствующего законодательства. Решение этих вопросов в России имеет определенные особенности. Так, в силу неразвитости российского информационного рынка особую актуальность имеет создание антимонопольного законодательства. Демонопользовать рынок телекоммуникаций можно и важно для ускоренного развития информационных технологий и расширения использования ресурсов Интернет, создания приемлемых цен для бюджетных организаций и индивидов (частных пользователей). Однако демонопользовать рынок информационных ресурсов чрезвычайно сложно потому, что он жестко (а иногда и узко) специализирован.

Сегодня в России сняты идеологические барьеры, которые тормозили формирование единого информационного пространства в условиях тоталитарного государства. Понятие "единое информационное пространство" входит в систему ценностей, проповедуемых государством, потому что с аксиологической точки зрения "единое информационное пространство" - обязательный атрибут демократического государства, оно гарантирует обеспечение одного из конституционных человеческих прав - права на информацию. Единое информационное пространство предоставляет свободный доступ к наиболее значимым информационным ресурсам, тем самым предоставляются равные возможности для развития личности и её адаптации к новым социальным условиям, искореняется

неравенство, в том числе информационное.

Единое информационное пространство страны складывается из территориальных информационных целостностей предприятий (учреждений, фирм), населённых пунктов, районов и регионов. Здесь проявляется субъективность информации, ведь по существу каждый субъект информационной (коммуникационной) деятельности создаёт своё информационное пространство. Эта "мозаика" может превратиться в целостную органичную картину только при активной поддержке властных структур, при наличии координирующего и интегрирующего органа в результате целенаправленной деятельности всех участников территориальных и ведомственных объединений. Соединить эти разрозненные элементы информационного пространства станет возможным только благодаря целенаправленным действиям всех его участников. Таким образом, информационное пространство имеет ярко выраженный социальный аспект и может трактоваться как сфера отношений людей и их общностей по поводу информации.

Компьютерные технологии эффективны на ограниченном пространстве. Поэтому в настоящее время проблема "выравнивания" распределения информационных ресурсов и средств автоматизации и телекоммуникаций по регионам России стоит достаточно остро. Проблема создания единого информационного пространства осложняется, так как сейчас идёт децентрализация владения информационными ресурсами; библиотеки и архивы, другие информационные организации перешли по финансированию на местные бюджеты. Неравномерность информационного пространства приводит к увеличению диспропорции в развитии центра и регионов буквально по всем сферам жизнедеятельности.

Наиболее "продвинутыми" в вопросах информатизации являются сферы бизнеса (промышленность, коммерция), долгое время такой отраслью была "оборонка". В этих сферах есть организационные структуры (ЦНТИ, библиотеки), обеспеченные современной инфраструктурой. В меньшей степени этим процессам оказались подвержены быт среднего россиянина и социальная сфера - так называемые бюджетные отрасли (образование, культура, здравоохранение, социальная защита). По существу, основными организационными структурами информационного обеспечения этих сфер остались библиотеки, музеи, архивы, а также некоторые сегменты печатных и электронных СМИ. Государственная информационная политика, в первую очередь, направлена на достижения необходимого уровня информационного обеспечения для органов государственного управления, работников бюджетной сферы, а затем уже субъектов рыночной экономики. Она направлена на достижение оптимального баланса государственных, общественных и личных интересов граждан в области информационных ресурсов. Удельный вес информационного фактора в развитии человеческой цивилизации постоянно возрастал, и потому процессы глобализации коснулись и сферы информации. Человеческое сообщество в настоящее время ставит задачу расширения информационного пространства до уровня мирового. Организационно и технически эта задача вполне выполнима, но это требует инвестирования в информационную сферу колоссальных средств. В сфере библиотечно-

ведения, библиографоведения, книговедения, информатики решение этой задачи начинается не на пустом месте. Так, книговеды, библиотековеды, библиографоведы, информатики и практические работники книжных издательств, библиотек и информационных служб разрабатывали и реализовывали различные международные проекты, среди важнейших из них УБУ, НАТИС.

В результате эволюции единое мировое информационное пространство стало понятием объёмным, оно складывается как "матрёшка" из национальных, региональных и локальных информационных пространств страны, региона, ведомства, оно включает электронные и печатные СМИ, информационные сети отдельных предприятий, отделы научно-технической информации (ОНТИ), библиотек, архивов, музеев. Развитость информационно-телекоммуникационных систем и сетевых информационных технологий определяет сегодня степень вхождения страны в мировое информационное пространство. Системное единство, целостность системы информационных коммуникаций и наиболее социально значимой документальной системы, о которых О.П. Коршунов писал в 70-80-е годы, как о характеристиках, в основном, теоретических, стала практически реализовываться в России в конце XX - начале XXI веков в рамках концепции единого информационного пространства. Целенаправленная государственная политика по созданию единого информационного пространства, принятие соответствующих документов и программ должны обеспечить интеграцию всех участников информационной, в первую очередь, документальной деятельности в организации практического функционирования и управления сложнейшей многозвенной системы, а также при её научном изучении и подготовке кадров.

Итак, с точки зрения системного подхода, *единое информационное пространство - это сложнейшая, многозвенная и многоуровневая система, включающая в том числе самостоятельные (целостные) документальные (традиционные и электронные) подсистемы, обеспечивающие хранение и передачу (трансляцию, транспортировку) документальных источников с использованием современных технических средств телекоммуникаций. Развитое единое информационное пространство возникает благодаря многовековому генезису системы документальных коммуникаций, развитию материально-технических сил и целенаправленной государственной политике.*

Вторичный уровень - обязательный фактор обеспечения единства информационного пространства. Кроме технической инфраструктуры, система информационных (документальных) коммуникаций произвела и собственную духовную инфраструктуру в виде вторичной информации, сущность которой проявляется в её генезисе и назначении. Возникновение вторичной структуры - объективная закономерность развития информационного пространства. Связано это с тем, что человек, отражая в своём сознании материальные объекты в виде информации, продолжил эту практику по отношению к идеальным (духовным) объектам. Отражая материальный мир и создав его информационный аналог, человек начал жить в двух мирах: материальном и духовном. Духовный мир,

вторичный по отношению к материальному (природному), со временем материализовался в виде документально-фиксированной информации и стал инструментом развития человека и преобразования среды его обитания, вновь подвергся метаморфозам и сам стал порождать вторичные (а вернее третичные) явления.

Освоение (использование) пространства требует ориентиров. Наполнив пространство информационными явлениями, человек должен был решать проблему ориентации уже на новом уровне. Если речь идёт о территориальном пространстве, то ориентирами становятся физические объекты (деревья, ручьи, реки, холмы, горы, строения и т.п.). В информационном пространстве ориентирами являются его информационные элементы - знаки, смыслы, в его документальной части - тексты, документы и т.д., они и отражаются в сознании человека. Информационные отрасли продолжили эту закономерность и моделировались в информационных продуктах, которые стали называть вторичными. В системе документальных коммуникаций вторичная информация заменила документ его моделью, символом. Модель создается, чтобы преодолеть недоступность каких-либо действий с оригиналом, для освоения информационного пространства была необходима модель документов.

Первые документы были стационарными и создавались для сохранения информации во времени. Возможности перемещения, т.е. их пространственного распространения были очень ограниченны. Но покорение пространства требует движения, которое имеет направленность. Методом редупликации элементов издания (чаще всего выходных данных и сведений, взятых с титульного листа), информация о документе отчуждается от самого документа - так появляется библиографическая информация в традиционном её понимании (12, с.28). Сведения о документе в документе - это "эмбрион" библиографической информации.

Несовершенство физической формы документов до недавнего времени не позволяло перемещать их в пространстве быстро и беспрепятственно. Целенаправленный и оптимальный маршрут движения (навигацию) документа (или к документу) можно проложить лишь через информацию о нём, т.е. через библиографическую информацию. С помощью номена, т.е. библиографической модели документа, были созданы ориентиры и облегчился их поиск в пространстве. Моделировались не только отдельные документы, но и потоки, и массивы документов, тем самым обеспечивалась ориентация в информационном пространстве. В результате и благодаря библиографической информации возможности взаимодействия субъектов информационного пространства возросли.

Модель документа - библиографическая информация - наследует признаки от своего предшественника - информационного субстрата - такие признаки как коммуникационность, оценочность, инструментальность, вспомогательность. Но, наряду с признаками информации, во вторичном продукте наследуются признаки и от формы существования первичной информации, т.е. в ней пред-

ставлены признаки документа (издания). В наиболее распространённой вторичной информации, каковой является библиографическая запись, содержание (семантика) информационного субстрата сфокусирована и кратко выражена (свёрнута) в названии или подзаголовочных данных, а также через формализацию в виде предметных рубрик и классификационных шифров. Признаки формы существования информации, т.е. издания, представлены значительно шире и чётко отражаются в виде других областей библиографического описания. Сам факт создания библиографической информации говорит о значимости, ценности данного документа для социума и (или) для субъекта библиографирования.

"Эмбрион" библиографической информации, существовавший в материнском лоне каждого документа, вместе с документом проник во все сферы человеческой деятельности. Затем был отчуждён, получил самостоятельность и создал библиографию, как способ *"...вторичного регулирования отношений в системе документальных коммуникаций"* (9, с.71). С появлением вторичной отчуждённой информации было создано библиографическое пространство, которое также может быть охарактеризовано атрибутами протяжённости, прерывности и непрерывности. Его прерывность была детерминирована прерывистостью библиографических записей и их организованных совокупностей - библиографических пособий. Непрерывность обеспечивалась потоком библиографических документов. В целом же протяжённость информационного пространства значительно выросла и теперь определялась возможностями передачи более кратких библиографических сведений не только через транспортировку разражированных печатных изданий, как это имело место с первичными документами, но и с помощью почты, телефона, телеграфа, электронной связи, которые технически обеспечили более надёжную коммуникацию между различными точками информационного пространства. Скорость передачи информации (коммуникация) теперь во многом определялась скоростными характеристиками используемых средств связи. В информационном пространстве взаимодействуют все области деятельности, порождённые процессами создания и передачи информации, через них библиография пронизывает систему документальных коммуникаций вдоль и поперек, вертикально (в рамках одной подсистемы - библиотечной, архивной и т.д. или отдельного ведомства и учреждения) и горизонтально (в регионе, стране, мире). Библиографические описания, организованные определённым образом и передаваемые на расстояния, стали "связкой", которая удерживала разные документальные системы в рамках макросистемы, каковой является информационное пространство. В реальности без библиографической информации с появлением различных, часто разнородственных по организации и подчиненности документальных систем, информационное пространство превратилось бы во множество никак не связанных между собой "осколков". Библиографическая "решётка" удерживает рассеянные документальные объекты, организует связь между ними. Органичность библиографической структуры для информационного пространства очевидна: они едины как часть и целое. И потому возникает словоформа "единое библиографиче-

ское пространство".

В новых технологиях значительная часть первичной (текстовой, изобразительной, звуковой) информации фиксируется в виде электронных изданий, баз данных или отдельных файлов. Первичный документальный уровень воспроизводится с использованием новых технологий и на уровне тиражирования документов, но уже в электронной форме, и на уровне их хранения и использования в библиотеках, архивах, музеях или их электронных сетевых аналогах (на сайтах электронных библиотек). При создании и функционировании подобной информации действуют те же закономерности, что и при функционировании документов на бумажной основе, т.е. формируются потоки и массивы, идёт рассеяние информации, возникает проблема поиска и идентификации документов. И поэтому неизбежно возникает библиографическая информация на электронных носителях, в том числе и в виде библиографических указателей на компакт-дисках или библиографических баз данных (электронных каталогах).

В связи с использованием вычислительной техники вопрос ориентации в удалённых и распределённых информационных ресурсах не только не исчез, а стал звучать еще острее. Решаться он вновь стал с помощью отчуждённой двойственной вторичной информации о документе, т.е. библиографической информации. Информатики использовали её как инструмент для решения поисковых задач и назвали "метаинформация" (метаданные). Сейчас идёт стандартизация метаданных и чаще всего наиболее перспективным для общего употребления называют Дублинское ядро. Анализ элементов Дублинского ядра метаданных показывает, что большая их часть представлена в традиционном библиографическом описании.

Перспективы развития информационного общества, - по мнению А.В. Соколова, - тесно связаны с расширением тенденций частного предпринимательства в информационной сфере (21, с.20). В связи с этим можно предвидеть, что электронная коммерция приведёт к повышению функциональной значимости элементов вторичной информации, связанных с обозначением цены и интеллектуальной собственности, которые наиболее часто используются для закрепления авторских прав и управления экономическими отношениями.

Является ли принципиально новым для структуры вторичной информации введение этих элементов? Нет! Библиографическая информация, использующая формальные признаки издания, всегда обеспечивала персонификацию (авторство) интеллектуального продукта. В значительной степени на персонификации информационных продуктов основывались её коммуникативные, поисковые и оценочные возможности. Благодаря персонификации было возможно использование библиографической информации в правовых отношениях. Например, в юридических исках по вопросам авторского права библиографическая информация функционировала всегда, и это лишь один пример её необходимости для жизнедеятельности социума. В библиографическую запись могут также быть включены сведения о цене - это обычная практика в издательствах, в книжной торговле, в других сферах денежных отношений. Таким обра-

зом, библиографическая информация, в традиционных (бумажных) звеньях системы документальных коммуникаций через обозначение цены осуществляла смычку "платных" структур (издательское дело, полиграфия, книжная торговля) с "бесплатной" (библиотечное дело). В новых электронных системах кроме прав автора и продавца необходимо дополнительно обеспечить права и держателя электронного продукта (провайдера). Метаинформация (метаданные), как и традиционная библиографическая информация, используются в коммуникативно-поисковых, правовых и коммерческих целях, обеспечивая взаимосвязи самых различных, не только документальных, сфер информационного пространства. Пространственные, а значит и поисковые, возможности в ней реализуются за счёт включения электронного или интернет-адреса в описание электронных сетевых продуктов.

Безусловно, нельзя ставить знак равенства между вторичной информацией и информацией библиографической. Вторичная информация - общее понятие. Библиографическая информация - лишь её частный случай. Вторичная информация возникла и существует как концентрат первичной информации и как средство её поиска. Традиционное понимание библиографической информации обязательно связывает её с изданием. Вторичную информацию в целом можно подразделить на вторичную семантическую, отражающую "спрессованный", "сконцентрированный" информационный субстрат, и вторичную формальную, отражающую сведения об издании. Библиографическая информация даёт достаточно полную формальную характеристику издания, но из-за дуального характера документа при создании его модели, т.е. библиографической информации, библиографическая запись (сообщение) неизбежно будет включать содержательные и оценочные характеристики. Однако, напомним, существенным является следующее: библиографическая информация предназначена для поиска издания (документа). Содержательный поиск с её помощью требует многошаговых процедур. В классическом варианте для осуществляющего поиск и использующего библиографическую информацию форма подачи информации будет не менее важна, чем его содержание. Ради справедливости отметим, что круг людей, заинтересованных в таком поиске меньше, чем круг тех, которые нацелены на содержательный поиск, и ищут информацию, не выдвигая особых требований к виду (форме) документа.

Однако появление вторичных документов порождалось не только ситуацией рассеяния и дискретностью документов. Вторичные информационные продукты возникали и в замкнутом пространстве отдельного документа. При чтении достаточно объёмного текста возникает проблема ориентации внутри него. Она стала решаться также методом редупликации. Из текста стали дублироваться слова, предложения, фразы (единицы языка), наиболее чётко отражающие смысл, содержание изложенного. Эти элементы получали пространственные характеристики в виде ссылки на страницы. Так зародились различные вспомогательные указатели к текстам, которые сегодня являются одним из важных элементов очень многих видов изданий (научных, учебных и др.). Со-

вершенно бесспорен вторичный характер этих инфоэлементов. Но во вторичной информации такой модификации приводить формальные характеристики издания не было необходимости, она была основана только на семантике.

Ещё одна проблема, порождающая вторичную информацию в издании, - это разная интерпретация текста автором и читателем. Для её преодоления необходимо не только, например, повторное движение в информационных горизонталях или вертикалях данного текста, но и есть необходимость возврата к информации, созданной ранее и отсутствующей в данном документе, т.е. возвратное движение вниз по информационному потоку или массиву. Понятно, что недостаток информации, вызванный различной интерпретацией, будет существовать всегда, независимо от образованности читателя, хотя бы потому, что существуют объективные социально-культурные, возрастные и иные отличия в разных сообществах людей. *"Непостоянство объектов и их смыслов в пространстве и времени делает понимание всегда историчным"* (26, с.32). Эта проблема разрешается с помощью комментариев, которые *"...надстраивают смыслы поверх уже существующих в линейном ряду, т.е. в тексте"* (26, с.32). Комментарии осуществляют коммуникацию между содержанием (семантикой) разных инфоэлементов, и совсем не обязательно жёстко привязаны через отсылку к какому-либо изданию.

Наряду с появлением новых электронных библиографических документов продолжал развиваться вторичный уровень текста. Вторичные элементы текста стали выходить за его пределы. Развитие комментариев привело к появлению гипертекста совокупности дополняющих друг друга комментариев. По определению Н.А. Шехтмана *"Гипертекст - некоторый нелинейно организованный объём политематической информации, интегрирующей пересекающиеся информационные ресурсы, между которыми, тем не менее, при желании могут быть установлены перекрёстные ссылки ... Линейный текст и гипертекст - гетерогенные, независимые, вполне самостоятельные сущности: первый создает информацию, второй - воспроизводит уже существующую. Они согласуются только гносеологически, каждая статья связана с элементом текста и другими комментариями в самом гипертексте. Обычный текст замкнут и имеет границы; гипертекст - незамкнутая цепь, нелинейный лабиринт"* (26, с.32). С появлением компьютерных технологий процесс переработки информации во вторичный документ не только не исчезает, а, наоборот, становится всё более интенсивным. Появляется ещё один вид электронного документа - электронный гипертекст.

Гипертекст, с одной стороны, более радикально, чем комментарии, провел связи между смыслами, цементировал их в единый документ. С другой стороны, переход от одного текста к другому через гиперссылки делает текст бесконечным, и через проведение нескольких шаговых операций всегда могут быть найдены связи между самыми далёкими смыслами, что отражает единство мира в целом. Направления перемещений и поисков смысла закладывает каждый субъект информационного пространства в зависимости от своих целей, интересов, пристрастий. Гипертекст фактически "стёр, размыл" границы между

первичными текстами, сделал информационное пространство единым и бесконечным, он более успешно, чем какой-либо другой способ, реализует такое качество пространства как его непрерывность. Гипертекст изменил способ построения информационного пространства, он снял ограничение движений только по одной плоскости, открыл новые "поперечные измерения". Так тенденция синтеза содержания и формы его существования, начавшаяся в рамках отдельного документа, продолжилась в информационном пространстве в целом. Этот синтез отражает не только переход одних информационных продуктов в другие, но через эти превращения мы можем судить об интеграции коммуникативной деятельности людей, работающих с информацией.

Гипертекст положил начало новым гипертекстовым технологиям и гипертекстовым поисковым системам. *"Гипертекстовые системы позволяют более целенаправленно... управлять переходом к следующему документу за счёт контекстной определённости ссылки"* (2, с.7). Предшественником гипертекстовых поисковых систем в "бумажных" изданиях, как уже говорилось, являются комментарии и различные "ключи": именные, предметные, географические и др. Метод вспомогательных указателей, существовавший в отдельном издании, далее с помощью электронных сетей, естественно, был использован для преодоления барьеров рассеяния и в более широком пространстве. В значительной степени, благодаря этому методу возникли поля, состоящие из ключевых слов, предметных рубрик, определяющие возможности поиска в отдельных базах данных и банках данных. В дальнейшем два варианта текста (линейный и гипер-) и соответственно два вида вторичных документов стали первокирпичиками взаимопересекающихся информационных и поисковых систем и заложили два варианта электронных библиотек.

Первый тип электронной библиотеки является органичным продолжением и дальнейшей перспективой развития библиотеки, традиционно работающей с отдельными документами и не извлекающей из них содержание (смысл). Это *"...классические АИПС, берущие начало от библиотечных систем, информационный вход в которых реализуется через дополнительные (вторичные по отношению к текстам документов) справочные структуры"*, (2, с.6). Так реализуется концепция локализованной электронной библиотеки. Она может существовать в виде автономной электронной сети. Электронные первичные документы такой библиотеки могут быть распределены в ограниченном пространстве традиционной библиотеки, но они могут быть и удалены. При существовании библиотеки в сетевом режиме они могут изменяться. В этих библиотеках *"...воспроизводится технология поиска, ...представляющая традиционные правила и приёмы отыскания информации в условиях "бумажной" библиотеки, где поиск начинается с классификационной схемы, указателя, или каталога, и далее через библиографические описания приводит к первоисточнику"* (2, с.3). Оценка удалённых документов пользователем производится по формальным признакам через библиографическую запись (метаинформацию).

Второй тип библиотеки порождён развитием одного из её компонентов (до-

кумента), перерастанием традиционного текста в гипертекст и всё более увеличивающейся потребностью в специально переработанных источниках. Гипертекст положил начало новым гипертекстовым технологиям и гипертекстовым поисковым системам, которые "...позволяют более целенаправленно (хотя лишь в рамках отдельного, текущего документа) управлять переходом к следующему документу за счёт контекстной определённости ссылки " (2, с.7). Этот подход, существовавший ранее в виде семантических вспомогательных указателей, широко реализован в Интернет и использован при создании электронной библиотеки второго типа. Создание электронных библиотек второго типа технически вполне возможно. Только необходимость в подобных системах надо соизмерять с затратами на их создание. Вполне возможно, что при обслуживании ряда категорий потребителей, с определёнными целями зачастую можно обойтись без разработки и реализации таких дорогостоящих проектов.

Вторичный уровень в большей мере, чем первичный, обеспечивает интеграцию деятельности людей, использующих документ. Интеграция - неперемное условие (ступень) обеспечения единства информационного пространства, в основе которого лежит взаимодействие. Об ограниченных возможностях взаимодействия на непосредственном (первичном) уровне уже было сказано выше. Последующее автономное развитие издательского, книготоргового, архивного, библиотечного, музейного дела, приводило бы к тому, что единые по сути, они разлетелись бы друг от друга со скоростью центробежной силы, непрочные связи между ними могли бы исчезнуть совсем, если бы не были созданы информационные связи второго уровня, в первую очередь, библиографические. Вторичные семантические источники и гипертехнологии позволили осуществлять коммуникацию в информационном пространстве на уровне смысла, содержания, что было объективно необходимо и закономерно при усилении интегративных тенденций развития науки, культуры, характерных для второй половины XX века. Успешность развития вторичного уровня, как и первичного, связана с изучением информационных потребностей пользователей, созданием соответствующих информационных ресурсов, наличием современной технической инфраструктуры, обеспечивающей использование новых информационных технологий, а также с поддержкой государства.

Подведём итоги исследования онтогенеза вторичного уровня информационного пространства. Итак, первичный уровень не обеспечивал надёжного способа связей между *элементами системы документальных коммуникаций (отдельными людьми, учреждениями, предприятиями и самими документами)*, вторичный уровень стал таким средством (механизмом). Для обеспечения единства информационного пространства были выработаны инструменты (методы), обеспечивающие связь между смыслами (инфообъектами) документами, собраниями документов (потоками и массивами) и смыслами, заключёнными в них. Эти методы, во-первых, связали воедино сферы деятельности, порождённые возникновением документа, а, во-вторых, стали связующими элементами социума в целом.

Вторичный уровень стал развиваться в двух направлениях формальном и семантическом. Развитие информационного пространства идёт зигзагообразно с преимущественным ускорением то одного, то другого способа преодоления противоречий между документом и потребителем. Структура вторичной коммуникации обогащается новыми элементами и выполняет интегративную роль в сфере информационных явлений. Вторичная информация - обязательный элемент любой информационной системы, она функционирует, передаётся по различным каналам, без нее невозможно обеспечить единство информационного пространства. К организационным формам функционирования информации в социуме постоянно добавляются новые учреждения, или внутри старых создаются новые структуры, основная цель которых - разрабатывать оптимальные пути поиска информации, концентрировать её через создание вторичной формальной и семантической информации. Качественные изменения (увеличение протяжённости и скорости продвижения информации, обеспечение её доступности) в информационном пространстве возможны только при согласованном (системном) улучшении всех его составляющих, в том числе и всех структур вторичного уровня.

Проблема определения информационного пространства. Несмотря на достаточно обширную литературу по вопросам создания единого информационного пространства России, общепринятого определения этого явления нет. Возможно, пока мы имеем дело с предтермином. Для более глубокого понимания феномена "информационное пространство" очень важно рассмотреть не только его генезис, но и определить отличие понятия "информационное пространство" от очень близких понятий "информационная среда", "инфосфера". Понятие "инфосфера" очень часто трактуется как синоним термина "Информационное общество" или употребляется в качестве обобщающего понятия для информационных структур, систем и процессов. Термин "инфосфера" подчеркивает, что определяющим фактором в глобальной деятельности людей становится информация. Термин "Инфосфера" создан по аналогии с термином "ноосфера". Таким образом, этот термин более общий по отношению к термину "информационное пространство". В ряду новых понятий внимания заслуживают и такие как "макро- и микро- информационная среда". Проанализировав взгляды учёных по определению вышеназванных терминов, мы видим, что понятие макроинфосреды достаточно близко понятию "информационное пространство". Макроинфосреда, ограниченная территориальными рамками, и есть информационное пространство социума. Понятие "микросреда" чаще используется для обозначения информационной среды в узком прикладном значении.

И.М. Дзялошевский привёл специальное исследование по теме "*Информационное пространство: метафора или научное понятие*" (16). Он выделил три подхода к информационному пространству: геополитический, информационно-ноосферный, социальный. Выделение таких подходов основано на доминировании тех или иных признаков, но в каждом из трёх автор исследования воспроиз-

водит тот или иной уровень синтеза этих подходов. В результате анализа И.М. Дзялошевский пришёл к выводу, что термин "информационное пространство" - это метафора. Но можно привести много примеров, когда образное выражение теряло со временем свою образность и становилось работающим термином. Например, "сеть", "поле".

Поэтому поиски определения понятия "информационное пространство" продолжаются. На наш взгляд, коротко можно сказать, что единое информационное пространство формируется информационной составляющей всех видов человеческой деятельности. Или, по-другому: Единое информационное пространство - это обеспеченная едиными правовыми нормами и технико-технологическими средствами форма взаимодействия коммуникационной деятельности людей и интеграции её результатов (информационных продуктов), оказывающая влияние на весь универсум их жизнедеятельности.

Можно предложить и другие варианты определения единого информационного пространства, они были представлены по ходу раскрытия излагаемой проблемы. Для библиотекведов очень важна та часть информационного пространства, в которой функционируют результаты деятельности людей, отраженные в виде документальных продуктов потому, что они, во-первых, становятся документальными ресурсами разнообразной человеческой деятельности и, во-вторых, одним из существенных элементов любой документальной деятельности, в том числе и библиотечно-библиографической. Итак, в связи с целями нашего исследования предлагаем следующее определение: ***информационное пространство - это обеспеченная правовыми гарантиями и исторически сформировавшимися средствами связи форма скоординированного функционирования интегрированных и структурированных, территориально близких и удалённых информационных ресурсов, обеспечивающих наибольшую меру доступности для потребителя.***

Литература:

1. Винер Н. Кибернетика и общество М.,1958. 200с
2. Глухов В.А., Голицына О.Л., Максимов Н.В. Электронные библиотеки. Организация, технология и средства доступа // НТИ. Сер. 1. 2000. -№10. -с. 1-8
3. Жданов Г.Б. Информация и сознание // Bonffotu' философии. 2000. -№11. -С.97-104
4. Закупень Т.В. Правовое регулирование создания единого информационного пространства стран - участниц Содружества Независимых Государств. // Государство и право.- 1997. -№ 6. -С.92-95
5. Информационное пространство России и государственная политика // Университетская книга. -1997.- №12. -с.4-5
6. Кедровский О. Информационное пространство России//Информ. ресурсы России. -.1994. - 1 №.4. с.2-3
7. Коган В.З. Качество информации и мир инфологем (Фрагменты теории) //НТИ сер.2. 1993 №6.с.1-10

8. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов // Межотраслевая информационная служба. М.,1995. №3.
9. Коршунов О.П. Библиография в системе информационных коммуникаций//Советская библиография. 1974.- №6.- с.64-82
10. Коршунов О.П. Библиография: теория, методология, методика. М.: Книга, 1986.286с.
11. Коршунов О.П. О соотношении библиотечного дела и библиографии. Библиотековедения и библиографоведения // Советская библиография. 1982.- №4.-с.46-51
12. Коршунов. О.П. Проблемы общей теории библиографии. Монография. М., Книга. 1975, 190с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Т.13.
14. Нестеров А.В. Философия информации//НТИ. Сер.1.-2000.- №2.- с. 1-9
15. Нисневич Ю.А. Системно-методологические основы государственной информационной политики// НТИ.Сер. 1.-2001.- №3.-с.1-9
16. ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика, 2001. №7-8 (56-57).
17. Силин А.А Живое в концепции информационных отображений // Философские науки. -1998.- №2.- с.118-135
18. Силин А.А. Энтропия, вероятность, информация //Вестник РАН.-1994. т.64. №8
19. Системный анализ и основы биосферного мышления. (Избранные труды)/Международный центр интеллектуального развития. Региональное Уральское отделение Международной академии информатизации. Челябинск, 1994.136 с.
20. Советский энциклопедический словарь. М.,1986
21. Соколов А.В. Вехи и альтернативы русской библиографии//Библиография.-2001.- № 6
22. Столяров Ю.Н. Библиотековедение. Избранное. 1960-2000 годы. М.,2001. 554с.
23. Столяров Ю. Н. Онтологический и метонимический смыслы понятий информации //Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые формы сотрудничества: Тема 2001 г.: Производители и пользователи печатной и электронной информации на пути к информационному обществу: Тр. конф., Судак (осн. программа), Ялта, Алушта, Феодосия, Симферопль, Коктобель 2001г. /8-я Междунар. конф. «Крым. 2001».-М., Т. 1.с.277-281
24. Столяров Ю.Н. Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек.// Библиотековедение. -1999.-.№ 4. с. 50-59
25. Философский энциклопедический словарь. М.,1983
26. Шехтман Н.А. Социокультурные компоненты гипертекста. //НТИ. Сер. 1. 2002. №2. с.32-34

АВТОРАМ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Памятка

Редакция готова рассматривать статьи и заметки, присланные на почтовый адрес:
- компьютерный вариант (распечатка с прилагаемой дискетой 3,5);
- машинописный вариант (на одной стороне стандартного листа А4 через 2 интервала между строками, с полями не менее 3 см.);
а также по электронной почте.

При подготовке материала (компьютерный вариант) необходимо придерживаться следующих правил:

текст (не должен иметь сокращений и нерасшифрованных аббревиатур, даже хорошо известных и часто встречаемых):

- представляется отдельным файлом в формате Microsoft Word для Windows;
- используются стандартные шрифты Times New Roman и стандартный размер шрифта - 14, междустрочный интервал 1,5, поля не менее 3 см, без переносов.

фото (в обязательном порядке высылается фотография автора(ов); иллюстративные фотографии должны нести информационную нагрузку):

- представляются отдельным файлом, формата TIF не менее 200 dpi или JPG (не присылать в Word-ом документе!!!), размер фотографии не менее 6x6 см;
- должны быть снабжены четкими информативными подписями в отдельном файле формата Word.

графики, таблицы

- представляются отдельным файлом;
- должны иметь название или нумерацию.

список литературы должен представлять собой полное библиографическое описание цитируемых и рекомендуемых работ (здесь Вы специалисты, не нам Вам объяснять!!!).

Автор несет ответственность за точность приводимых экономико-статистических данных, фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Редакция оставляет за собой право сокращать текст статьи и количество иллюстративных материалов;

Гонорар пока не выплачивается, однако авторский экземпляр журнала высылается в обязательном порядке.

Обращаем особое внимание на то, что к статье должны быть приложены следующие сведения об авторе(ах):

1. ФИО (полностью) _____
2. Число, месяц, год рождения _____
3. Занимаемая должность _____
4. Полное название учреждения _____
5. Ученая степень, звания, награды _____
6. Домашний адрес (с индексом), телефон _____
7. Служебный адрес (с индексом), телефон, E-mail _____
8. Паспортные данные, номер страхового свидетельства, ИНН _____

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «Один из лучших»

ПРЕДЛАГАЕТ:

ПЕЧАТЬ

ДИЗАЙН

ВЕРСТКА

Брошюр

Буклетов

Книг

Газет

Сборников

Визиток

Календарей

Конвертов

Бланков

цены на сайте:

www.nashsait.com

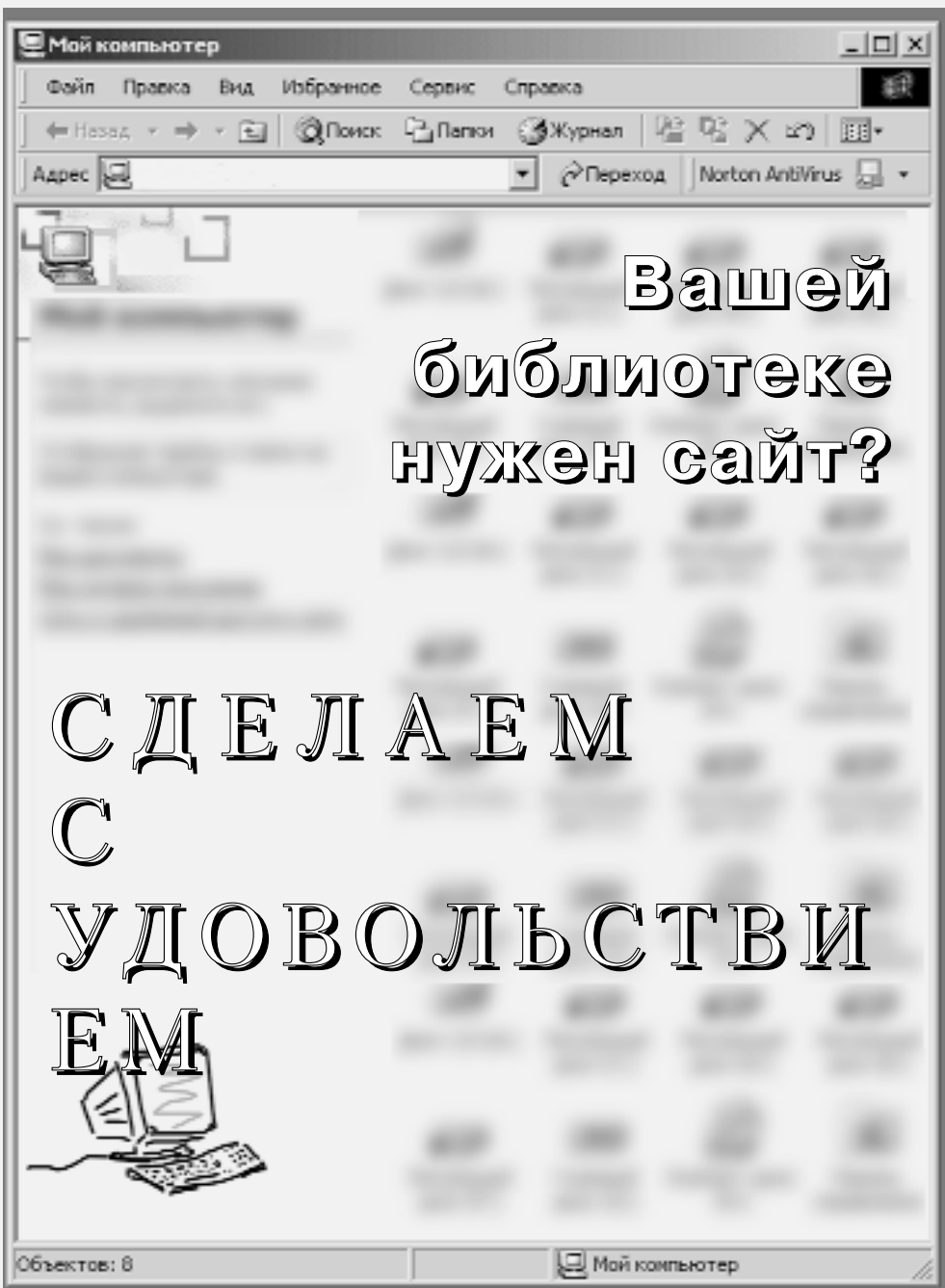
подробности по телефону:

(095) 505-5892

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«Один из лучших»

Для срочного просчета
стоимости заказа
присылайте заявку
на print2000@yandex.ru

**Вашей
библиотеке
нужен сайт?**

С Д Е Л А Е М

С

У Д О В О Л Ь С Т В И

Е М

